

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Терновой Сергей Михайлович

РАЗВИТИЕ ИНСПЕКЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА РОССИИ
В ОТНОШЕНИИ НЕКРЕДИТНЫХ
ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

5.2.4. Финансы

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Зайцев Виталий Борисович,
кандидат экономических наук, доцент

Москва – 2023

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Банк России как мегарегулятор современного рынка некредитных финансовых организаций.....	16
1.1 Место и роль контактного надзора в системе функций Банка России.....	16
1.2 Проблемы симбиоза контактного и дистанционного надзора ...	36
1.3 Особенности формирования содержания и основных целей инспекционной деятельности Банка России на рынке НФО.....	50
Глава 2 Специфические особенности основных рисков, присущих инспекционной деятельности Банка России	63
2.1 Проблемы идентификации и минимизации рисков инспекционной деятельности	66
2.2 Особенности проявления рисков инспекционной деятельности с учетом методов, применяемых в практике дистанционного надзора.....	82
Глава 3 Основные направления усиления надзора в ходе проведения инспекционных проверок НФО.....	108
3.1 Особенности усиления надзора за НФО на кредитном рынке.	113
3.2 Проблемы развития инспекции во взаимосвязи с системой внутреннего контроля.....	129
3.3 Совершенствование контактного надзора с учетом особенностей деятельности саморегулируемых организаций.....	144
Заключение	164
Список сокращений и условных обозначений.....	171
Список литературы	172
Приложение А Сведения о количестве институтов финансового рынка	198

Приложение Б Динамика количества инспекционных проверок в 2014-2021 гг.	200
Приложение В Элементы расчетной базы для расчета норматива НМФК1	201

Введение

Актуальность темы исследования. Увеличение темпов экономического и социального развития страны, повышение жизнеспособности и конкурентоспособности национальной экономики возможно только при наличии эффективно функционирующего финансового рынка, а также – отлаженного и бесперебойного механизма регулирования денежных потоков.

Проблематика эффективного регулирования финансового рынка в современной России продолжает активно обсуждаться как среди ученых экономистов, так и среди практикующих работников.

В последнее время, после обсуждения ряда различных вариантов, регулирование деятельности субъектов финансового рынка в Российской Федерации было сосредоточено в руках единого мегарегулятора финансового рынка, – органа, имеющего немалый опыт в сфере регулирования и надзора – Банка России.

Формирование единого надзорного органа, мегарегулятора - создало необходимые предпосылки для унификации надзорной деятельности и надзорных функций исходя из понятий единообразия терминологии и, собственно, применяемых подходов, в том числе и к инспектированию различных субъектов финансового рынка: кредитных организаций (далее – КО), субъектов страхового рынка, микрофинансовых организаций, кредитных кооперативов и других.

Таким образом, интерес к дальнейшему совершенствованию регулирования отдельных сегментов финансового рынка объясняется, в том числе, активным развитием надзорной деятельности Банка России на всем спектре финансового рынка в связи с приданием ему статуса мегарегулятора.

В данных условиях существенно возросли масштабы и объемы надзорной, в том числе, инспекционной деятельности Банка России. Количество инспекционных проверок некредитных финансовых организаций (далее – НФО) уполномоченными представителями Банка России после придания последнему статуса мегарегулятора не уступало, а в некоторых ситуациях и превосходило объемы проверок кредитных организаций (в 2021 году проведено 310 проверок НФО против 24 проверок КО).

Динамика количества инспекционных проверок в 2014-2021 гг. приведена в приложении Б, на оси абсцисс которого расположены числовые показатели количества проверок, а по оси ординат – годы проведения проверок.

Недавние мировые события, развернувшиеся в декабре 2020 года, феврале 2022 года, принесли множество вызовов по отношению к стабильному и планомерному развитию экономического и финансового секторов, также обуславливают актуальность темы исследования. Волна регуляторных послаблений, связанных с неизбежным снижением деловой активности вследствие пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, а также риторика мирового сообщества, направленная на всестороннюю изоляцию России от мировых экономических процессов, исключение значительного количества участников финансового рынка из планов надзорных мероприятий, утверждённых на 2022 год, создаёт мощнейшие объективные предпосылки для перестройки отечественного финансового рынка.

В этой связи дальнейшее изучение теоретических основ и практики инспекционной деятельности Банка России, проблемы унификации соответствующей нормативной базы, создававшейся до появления мегарегулятора различными ведомствами и при отсутствии необходимого

межведомственного согласования, представляется весьма злободневным и актуальным как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Кроме того, вопросы консолидации деятельности различных рабочих групп при осуществлении инспектирования в отношении КО и НФО обусловлены наличием недостаточно изученных рисков в деятельности кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, связанных с такими, ставшими очевидными, особенно в последнее время, факторами, как:

- совмещение многими КО своей деятельности одновременно с лицензированной деятельностью НФО;
- объединение КО и НФО в банковские/финансовые группы;
- осуществление взаимных, в том числе «схемных» операций КО и НФО.

Степень разработанности темы исследования. Направления исследования, характеризующие отдельные аспекты осуществления надзорной деятельности, представлены достаточно широко в отечественной и зарубежной литературе.

Вопросам развития надзорной деятельности Банка России в целом и отдельных аспектов работы Банка России, посвятили свои труды такие учёные как М.А. Абрамова, О.Н. Афанасьева, Н.И. Валенцева, С.А. Голубев, А.А. Громов, А.Г. Гузнов, Т.К. Долматович, С.Е. Дубова, В.Б. Зайцев, Ю.А. Кропин, О.И. Лаврушин, И.В. Ларионова, И.Д. Мамонова, Е.И. Мешкова, С.Р. Моисеев, Н.И. Морозко, В.А. Сафронов, А.Ю. Симановский и другие. Из числа диссертационных исследований на тему инспекционной деятельности следует отметить работы В.И. Федулова, Ф.О. Шогеновой (работы выполнены в ФГОБУВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»).

Представленные ими исследования в области надзорной деятельности являются глубокими и обстоятельно проработанными, но оставляют

возможность для рассмотрения понятия инспекционная деятельность с иной точки зрения, прежде всего, в связи с объединением под юрисдикцией Банка России надзорных функций в отношении кредитных и некредитных финансовых организаций.

В своих научных работах некоторые аспекты осуществления надзорной деятельности рассматривали и отдельные зарубежные ученые, например: Бриаулт (Briault), Барт (Barth J.R.), Нолле (Nolle D.E.), Фумивасана (Phumiwasana T.), Яго (Yago G.), Тэйлор (Taylor), Демиргюч-Кунт А. (Demirgüç-Kunt A.), Пеллегрина (Dalla Pellegrina) and Маскиандро (Masciandro) и другие, но их методы и подходы трудно применить к действующей российской практике, а деятельность Банка России просто не входила в круг их научных интересов.

Стоит отметить, что ни отечественные, ни зарубежные источники, посвященные вопросам развития надзорной деятельности Банка России в целом, а также отдельных аспектов работы Банка России, комплексно не освещают тему осуществления непосредственно инспекционной деятельности именно в отношении НФО, особенно в последнее время, в условиях неопределенности на фоне глобальных мировых событий.

При этом некоторые аспекты остаются дискуссионными и недостаточно изученными, начиная от проблем собственно осуществления инспекционной деятельности, обусловленных взаимодействием различных подразделений Банка России, заканчивая проблемами унификации соответствующей нормативной базы.

Поэтому представляется достаточно ясным и очевидным, что многие аспекты деятельности Банка России, особенно в части инспекционной деятельности, еще содержат многие нерешенные проблемы и задачи.

Целью исследования является формирование и разработка практических рекомендаций, направленных на развитие инспекционной деятельности Банка России, на базе анализа теоретических основ и

систематизации действующих практических подходов к осуществлению инспекционных проверок НФО.

До настоящего времени не было самостоятельных исследований на тему инспекционной деятельности в отношении некредитных финансовых организаций.

Для достижения указанной цели в диссертации подлежат анализу и поиску оптимальных решений следующие **задачи**:

- определение места инспекционной деятельности (НФО) в структуре функций Банка России;

- конкретизация и рассмотрение общих принципиальных методологических подходов к контактной надзорной деятельности Банка России на финансовом рынке в отношении - НФО;

- анализ институциональных и организационных аспектов функционирования контактного банковского надзора (инспектирования);

- рассмотрение отдельных зарубежных моделей интеграции надзорных функций в рамках деятельности мегарегулятора;

- обоснование и формулирование единых общих принципов инспектирования, независимо от вида деятельности поднадзорных организаций;

- выявление и определение путей решения основных проблем, обусловленных различиями между соответствующими нормативными материалами и реализуемыми практическими подходами, заложенными в надзорной деятельности;

- анализ проблем идентификации и минимизации рисков, присущих инспекционной деятельности;

- оценка основных тенденций развития инспектирования с позиции надзора за НФО в современных условиях;

- разработка предложений по развитию и совершенствованию организации инспекционной деятельности.

Объектом исследования в настоящей работе является инспекционная деятельность Банка России по отношению к НФО (на примере субъектов страхового дела, микрофинансовых организаций, кредитных потребительских кооперативов).

Предметом исследования являются проблемы состояния и развития надзора за деятельностью НФО.

В основном в работе использованы материалы деятельности и осуществления проверок страховых компаний (далее – СК), кредитных кооперативов (далее – КПК) и микрофинансовых организаций (далее – МФО).

Научная новизна исследования заключается в развитии и систематизации теоретических и методических положений организации надзорной и инспекционной деятельности Банка России, и на этой основе разработке и обосновании внедрения теоретических и практических рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование инспекционной деятельности НФО, посредством внесения изменений в законодательство Российской Федерации, а также инструктивные документы Банка России.

Основные положения исследования, характеризующие научную новизну:

- Предложена и аргументирована авторская классификация функций Банка России исходя из макро- и микроуровней, позволившая определить место инспекционной деятельности в структуре функций Банка России.

- Сформулированы общие принципы инспектирования вне зависимости от вида поднадзорной организации, которые позволили определить основные правила осуществления инспекционной деятельности с целью обоснования их дальнейшего применения в процессе осуществления надзорной деятельности.

- Представлена классификация рисков, главным критерием которой является принадлежность к дистанционному или инспекционному блоку, что не предлагалось в экономической литературе к самостоятельному рассмотрению.

- Обозначен специфический статус саморегулируемых организаций (далее – СРО). Обладая полномочиями проведения надзорных мероприятий в отношении членов-участников как субъекты, они сами также выступают объектом проверки надзорного органа.

- Предложена авторская схема получения информации в ходе проведения проверок с учетом деятельности системы внутреннего контроля.

- Обусловлена необходимость внедрения таких технологий как «Технология регулирования» и «Технология надзора» на этапах организации и планирования инспекционных мероприятий, реализуемых контактным надзором в целях формирования наиболее точного риск ориентированного задания на проведение проверки.

- Сформулированы основные практические предложения по внесению изменений в законодательную и нормативную базы:

1) закрепить в законодательных актах сведения о СРО, как о поднадзорной Банку России организации;

2) внести в нормативные акты Банка России повышенные надбавки к коэффициентам риска в зависимости от значений показателя долговой нагрузки (далее – ПДН) и полной стоимости потребительского кредита (займа);

3) закрепить на инструктивном уровне сформулированные принципы инспекционного надзора (Инструкция Банка России от 15.01.2020 № 202-И «О порядке проведения Банком России проверок поднадзорных лиц» (далее – Инструкция Банка России № 202-И).

Методология и методы работы. Теоретическую и методологическую основу исследования составили исследования отечественных и зарубежных

специалистов по проблемам развития надзорной деятельности Центрального банка Российской Федерации, в первую очередь, в части инспекционных практик; законодательство, нормативные документы, периодическая литература, официальные разъяснения и рекомендации Банка России. Информационно-статистической базой послужили статистические данные, аналитические обзоры, отчетность некредитных финансовых организаций, материалы, посвященные проблематике исследования.

Область исследования. Исследование выполнено в рамках п. 5. «Банковское регулирование. Система банковского надзора и её элементы», п. 6. «Небанковские финансовые институты» Паспорта научной специальности 5.2.4 Финансы (экономические науки).

Положения, выносимые на защиту:

1) Предложена и аргументирована авторская классификация функций Банка России исходя из его деятельности на макро- и микроуровнях, позволяющая определить место инспекционной деятельности в структуре функций Банка России, а также сделать вывод о том, что дальнейшее развитие полномочий мегарегулятора требует дальнейшего развития и его надзорной и, в том числе инспекционной деятельности (С. 27-32).

2) Впервые обоснованы и сформулированы общие принципы инспектирования вне зависимости от вида поднадзорной организации, такие как обязательность, единство требований, пропорциональность подходов, транспарентность, релевантность, позволяющие определить основные правила осуществления инспекционной деятельности, оценивать эффективность инспекционной деятельности и, в том числе, в отношении НФО (С. 32-34).

3) Выявлены основные проблемные области инспекционной деятельности, а также определены тенденции, позволившие разработать

рекомендации по развитию инспекционной деятельности Банка России (С. 37-51; 85-92; 95-99; 104-109; 130-131; 146-147; 165-167).

4) Предложено решение проблемы идентификации и минимизации рисков, присущих инспекционной деятельности, посредством внедрения разработанной классификации рисков, разделяющей риски контактного и дистанционного надзора, а также реализации комплексного взаимодействия структурных подразделений, участвующих на тех или иных этапах организации и проведения проверок (С. 80-81).

5) Сформулировано основное правило взаимоотношений дистанционного и инспекционного блоков, выражающееся в чётком разделении функций контактного и дистанционного надзора исходя из возложенных полномочий. Сформулирована парадигма взаимодействия контактного и дистанционного надзора по типу «заказчик – исполнитель» (С. 38-39).

6) Предложена авторская двухуровневая схема получения информации в ходе проведения проверок с учетом деятельности системы внутреннего контроля в целях определения общих принципиальных методологических подходов к инспекционной деятельности Банка России посредством унификации подходов к осуществлению поднадзорными лицами внутреннего контроля (С. 141-147).

7) Выделены основные направления усиления надзора в ходе проведения инспекционных проверок НФО (С. 147; 160-162; 170-171):

- внесение в Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о Банке России № 86-ФЗ) информации о СРО, как о поднадзорной организации (по состоянию на текущую дату СРО не являются организациями, поднадзорными Банку России);

- внесение в Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»

(далее – Федеральный закон № 151-ФЗ) и в Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» (далее – Федеральный закон № 190-ФЗ) императивных требований к организации эффективной системы внутреннего контроля в отношении микрофинансовых организаций и потребительских кооперативов;

- закрепление на законодательном уровне величины ПДН в размере 60% в качестве максимально возможной для осуществления деятельности в рамках потребительского кредитования;

- признание факта манипулирования ПДН со стороны кредиторов в качестве основания для принятия дополнительных мер надзорного реагирования, что требует внесения соответствующих изменений в действующее законодательство Российской Федерации;

- внесение в Указание Банка России № 6043-У, Указание Банка России № 6044-У положений о повышении надбавок к коэффициентам риска в зависимости от значений ПДН и полной стоимости потребительского кредита (займа) (далее – ПСК).

Теоретическая значимость работы. В современных условиях представляется достаточно очевидным, что многие аспекты деятельности Банка России, особенно в части инспекционной деятельности, содержат отдельные нерешенные проблемы и задачи как в теории, так и в непосредственной практической инспекционной деятельности.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении по результатам исследования комплекса проблем современной инспекционной деятельности и определении основных направлений их решения, формировании позиций о задачах и методах контактного надзора, а также о месте инспектирования некредитных финансовых организаций в надзорном процессе в целом.

В условиях недостаточности теоретической базы и научной разработанности исследуемой темы, проводимое исследование

представляется теоретически обоснованным и практически весьма актуальным и значимым.

Практическая значимость работы заключается в обосновании совершенствования подходов и методов организации и осуществления инспекционной деятельности некредитных финансовых организаций, посредством развития инструментов надзора. Практическая значимость выражается также в разработке вопросов унификации и систематизации подходов контактного надзора за деятельностью некредитных финансовых организаций, а также предоставляемыми ими услугами.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Обоснованность и достоверность исследования подтверждается тем, что выполнение исследования основано на материалах, представленных в научных трудах, отечественных и зарубежных нормативных и законодательных актах, проверенных фактах, а также результатах анализа официальных материалов Банка России и СРО.

Отдельные результаты исследования докладывались на Международной научно-практической конференции «Научный поиск молодых исследователей» (Москва, Финансовый университет, 29 апреля 2017 г.), на Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономическое и политическое развитие России в XXI веке» (г. Саратов, Институт управления и социально-экономического развития, 17 сентября 2019 г.), на Всероссийской научно-практической конференции «Научные основы национальной экономики» (г. Саратов, Институт управления и социально-экономического развития, 29 октября 2019 г.).

Разработанная классификация рисков, разделяющая риски контактного и дистанционного надзора, разработанная модель комплексного взаимодействия структурных подразделений, участвующих на тех или иных этапах организации и проведения проверок, позволяющая существенно снизить затраты инспекционных ресурсов, способствуют оптимизации

использования инспекционных ресурсов. Выводы и основные положения исследования используются в практической деятельности Главной инспекции Банка России и способствуют развитию инспекционной деятельности Банка России в отношении некредитных финансовых организаций.

Результаты исследования используются Департаментом банковского дела и монетарного регулирования Финансового факультета Финансового университета при преподавании дисциплин «Развитие надзора за деятельностью финансово-кредитных институтов в России», «Финансы, деньги, кредит».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования опубликованы в 8 работах общим объёмом 4,1 п.л. (авторский объем 2,95 п.л.), в том числе в 5 работах общим объёмом 2,7 п.л. (авторский объем 2,05 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем работы обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы, состоящего из 149 наименований и 3 приложений. Текст диссертации изложен на 206 страницах, содержит 17 таблиц, 10 рисунков и 4 формулы.

Глава 1

Банк России как мегарегулятор современного рынка некредитных финансовых организаций

1.1 Место и роль контактного надзора в системе функций Банка России

Мировая практика надзорной деятельности сформировала три принципиальных модели построения надзора.

В институциональном плане это:

- функциональная – в этой модели надзор выстроен в зависимости от видов деятельности, когда, он обеспечивается различными контрольными органами (например, на рынке краткосрочного и долгосрочного кредитования);

- отраслевая (секторальная) – надзор образован по типу работы вертикальной структуры управления с наличием подчиненных организаций и (поднадзорных) предприятий;

- мегарегуляторная (иногда называемая интегральная) – модель, подразумевающая наличие единственного мегарегулятора, в юрисдикции которого находится комплексный надзор на финансовом рынке.

До образования мегарегулятора, функции надзора и регулирования на российском финансовом рынке выполняли, в основном, пять независимых друг от друга надзорных органа – Министерство финансов Российской Федерации, Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР России), Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации, Федеральная служба страхового надзора. Таким образом, основополагающим принципом указанной модели являлось наличие надзорного органа, ответственного, как минимум, за надзор

основного направления деятельности финансового учреждения определенного профиля.

Проведенный анализ литературы на тему надзора на финансовом рынке показал, что в процессе эволюции и становления подходов к регулированию и надзору в Европе сформировалась некая промежуточная модель так называемого «консолидированного надзора», при которой ведущим надзорным органом назначался один из числа конкретных секторальных надзорных органов. Консолидированный надзор характеризуется главенством экономической сущности операций над их юридической формой.

В конце XX века – начале XXI века многими европейскими странами был выбран свой подход к финансовому надзору. Страны с секторальным и консолидированным подходами к осуществлению надзора приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Страны с секторальным и консолидированным подходами к осуществлению надзора

Секторальный надзор	Интегрированный подход с осуществлением надзора центральным банком за банковским сектором
1	2
Болгария	Австрия (2002)
Кипр	Чешская Республика (2006)
Греция	Финляндия (2009)
Литва	Германия (2002)
Люксембург	Ирландия (2003)
Португалия	Словакия (2006)
Румыния	-
Словения	-
Испания	-

Источник: составлено автором по материалам [109].

Вряд ли может вызвать сомнение тот факт, что финансовый надзор должен учитывать тип поднадзорных (контролируемых) организаций. Однако с учетом все более часто проявляющейся тенденции объединения участников

рынка банковского и небанковского секторов в финансовые группы, модель, основанная на разделении между надзором за банковской деятельностью, деятельностью с ценными бумагами, страхованием и другими секторами финансового рынка, перестала являться эффективным механизмом надзора, в которой эти различия становились все более размытыми и неконкретными. Данное обстоятельство, по мнению многих российских экономистов, не могло положительно сказаться на качестве надзора за финансовым рынком в целом, а также за самими субъектами надзора на финансовом рынке, которые одновременно попадали под надзор нескольких ведомств.

Одной из причин создания мегарегулятора в России и в мире была возможность (а может быть даже и необходимость) осуществления так называемого консолидированного кросс-секторального надзора, получившего развитие в последнее время. Сущность этого подхода состоит в оценке деятельности и выявлении рисков взаимосвязанных организаций, состоящих в определенных финансовых группах, либо влияющих друг на друга путем участия в капитале, либо путем участия одного и того же лица (близких родственников) в управлении разных организаций и так далее. Однако представляется, что воздействие данного обстоятельства вряд ли могло оказать решающее влияние в пользу создания мегарегулятора в современных российских условиях, но тем не менее игнорировать этот фактор было бы необоснованным.

Кроме того, как раз применительно к развитию модели надзора в России, создание мегарегулятора явилось следствием неэффективности действовавшей модели надзора, особенно ярко проявившейся в ходе экономического кризиса 2008 года и при ликвидации его последствий по причине несогласованности действий различных надзорных органов.

Мегарегулятор отвечает за осуществление надзора на всем финансовом рынке. Однако уже и тогда были очевидны и некоторые новые проблемы, присущие мегарегулятору.

Мегарегулятор выигрывает благодаря действию «эффекта масштаба производства», и, как следствие, снижает уровень затрат, связанных с осуществлением надзорной деятельности. Кроме того, эмпирическое исследование моделей надзора в контексте политической среды различных стран позволяло предположить, что выбор единого надзорного органа в целом связан с политической средой и уровнями коррупции, лучшим институциональным управлением и более эффективными судебными системами.

Конечная цель создания единой полной интегрированной модели надзора в виде мегарегулятора заключается «в обеспечении устойчивости финансового сектора в целом – как на *макропруденциальном уровне* (минимизация системного риска финансового сектора), так и на *микропруденциальном уровне* (поддержание устойчивого финансового положения вкладчиков, кредиторов инвесторов)» [76].

Несмотря на это, были заметны и некоторые недостатки модели. В отсутствие надлежащего механизма подотчетности один надзорный орган, вероятно, может стать чрезмерно бюрократической структурой, а также возможно появление конфликтов интересов внутри самого надзорного органа.

Учитывая указанные обстоятельства, взвесив все «за» и «против», было принято решение о том, что основой эффективного денежно-кредитного регулирования в России является создание единого независимого института, на который законодательно будет возложено разработка, применение и оценка эффективности инструментов регулирования и надзора на финансовом рынке.

В этой связи, Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации был принят специальный Федеральный закон о мегарегуляторе (от 23.07.2013 № 251-ФЗ) [20]. Согласно принятому законодательному акту, Банк России (с учетом последующих изменений и дополнений) в настоящее время осуществляет надзор за следующими

некредитными институтами финансового рынка (пункты 14-16 исключены из списка с 1 января 2022 года):

- профессиональные участники рынка ценных бумаг;
- управляющие компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда;
- специализированные депозитарии инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда;
- акционерные инвестиционные фонды;
- клиринговые компании;
- игроки, осуществляющие функции центрального контрагента;
- организатор торговли;
- центральный депозитарий;
- репозитарий;
- субъекты страхового дела;
- негосударственные пенсионные фонды;
- микрофинансовые организации;
- кредитные потребительские кооперативы;
- жилищные накопительные кооперативы;
- сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы;
- оператор инвестиционной платформы;
- ломбарды;
- оператор финансовой платформы;
- оператор информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов;
- оператор обмена цифровых финансовых активов [4, статья 76.1].

Таким образом, исчерпывающий объём полномочий по надзору за деятельностью указанных институтов, получивших общее название «некредитные финансовые организации», и финансовым рынком в целом, перешёл к Центральному банку Российской Федерации.

По данным Международного Валютного Фонда (далее – МВФ), по состоянию на 30.04.2021 в половине стран, представляющих соответствующую информацию в МВФ, центральные банки наделены эксклюзивным мандатом, позволяющим осуществление макропруденциальной политики на финансовом рынке. Данные приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Органы макропруденциальной политики

Ответственный институт	Количество стран (в единицах)	Доля в общем числе (в процентах)
1	2	3
Центральный банк ¹	56	50
Несколько регуляторов ²	24	22
Комитет в правительстве	17	15
Надзорное агенство	4	4
Другие организационные формы	10	9
Примечания		
1 Включая специализированные комитеты в структуре Центрального банка.		
2 Наличие не менее двух регуляторов, не входящих в состав Центрального банка или правительства и не имеющих координационного комитета.		

Источник: Международный Валютный Фонд, 2021 [127].

Очевидно, что наделение Банка России полномочиями мегарегулятора не могло не оказать влияние на выполняемые им функции и их наполнение. Здесь необходимо иметь в виду следующие обстоятельства.

На сегодняшний день представляется возможным отметить отсутствие единства позиций среди российских экономистов о функциях Банка России, также как и активных дискуссий на эту тему. Однако, во всех случаях бесспорным остаётся положение, согласно которому, в соответствие со статьей 75 Конституции Российской Федерации [1], деятельность Банка России нацелена на защиту и обеспечение устойчивости рубля.

Во многих случаях авторы, рассматривающие в своих работах вопрос о функциях Банка России, ограничиваются ссылками на определённые статьи

Закона о Банке России [4] иногда пытаюсь их сгруппировать в так называемые «укрупненные функции» [64], но при этом ничего не меняя по существу содержания функций и тем более не анализируя специфические особенности контактного надзора или инспекционной деятельности Банка России.

Сторонники этого и аналогичных ему суждений фактически рассматривают функции только с юридической стороны, тем не менее с позиции настоящего исследования в первую очередь представляет интерес анализ функции как понятия экономического. На важность принятия во внимание указанного аспекта исследования функций указывал О.И.Лаврушин, который писал [77]:

«Понимание термина «функция» в экономической и юридической науке различно. Если в экономике банковского дела функцией считается специфическое, имеющее постоянный характер взаимодействие банка как целого с внешней средой, то с точки зрения банковского права функция выражает основные направления деятельности денежно-кредитного института».

В относительно ранних работах, рассматривая теоретические аспекты функций Центрального банка, М.А. Абрамова реализовала следующий методологический подход [102]:

«Если же рассматривать функции как продолжение анализа сущности центрального банка, то функцией любого банка является то, что характерно для него в отличие от других экономических субъектов.

Первая функция – аккумуляция денежных средств своих клиентов – коммерческих банков ... Вторая его функция – регулирование денежного оборота ... Регулирование денежного оборота достигается также посредством эмитирования платежных средств в наличной и безналичной форме. Третья функция центрального банка как банка - посредническая, то есть деятельность

как посредника в платежах, перераспределение, трансформация денежных ресурсов между субъектами экономики. Это центр межбанковских расчетов».

Подход весьма интересный, по сути вывести функции Центрального банка из деятельности коммерческих банков, без которых деятельность Центрального банка была бы просто невозможна, но дальнейшего развития этот тезис не получил.

В неоднократно переиздававшемся классическом учебнике «Деньги, кредит, банки» предлагается такая своеобразная трактовка подходов к анализу функций Банка России [69]:

«Представляется целесообразным из многообразия функций центральных банков выделить основные (основные обязанности), без которых невозможно достижение главной цели – сохранение устойчивости национальной денежной единицы, дополнительные (заполняющие оставшуюся часть круга обязанностей), способствующие достижению этой главной цели.

Основные функции: регулирующая, контролирующая и обслуживающая. Все остальные являются дополнительными функциями».

В другом учебнике - «Макроэкономический анализ банковской сферы» - встречаем иную позицию о функциях центрального банка, в соответствии с которой авторы считают, что приоритетными являются [75]:

«...проведение государственной денежно-кредитной политики; выполнение роли кредитора последней инстанции для кредитных организаций, осуществление регулирования и надзора в банковской сфере, а также надзора и наблюдения в национальной платежной системе.

Особое значение представляет блок информации, связанный с анализом и обработкой статистических и аналитических данных в отношении банковской системы, денежно-кредитной сферы».

Позиция о блоках по сути выходит за рамки настоящего исследования, но тем не менее отметим попытку сформировать «двухуровневую»

классификацию функций с выделением «приоритетного» уровня, также как и вышеприведенный тезис о функциях основных и дополнительных.

Какую либо трактовку собственно функций с точки зрения экономической деятельности (в дополнение к юридически зафиксированному в Законе о Банке России № 86-ФЗ) авторы, как мы видели, практически не предлагают, что по нашему мнению не является достаточным с позиции анализа функций Банка России.

Можно сказать, что этой, по сути не очень активной дискуссии, некоторый итог подвел О.И. Лаврушин, который на страницах учебника «Структура и функции Центрального банка Российской Федерации» изданного в 2019 году, изложил основные типы классификации функций Банка России, предлагавшиеся различными экономистами. Среди них [85]:

«Классификация функций в зависимости от направлений его деятельности».

Здесь выделяются функция хозяйственной деятельности и функция административной деятельности, которые, в свою очередь, состоят из организаторской функции (организация и управление денежным обращением) и функции защиты гражданского оборота, интересов вкладчиков (кредиторов).

По степени важности предпринята попытка разделить функции на основные и дополнительные. К основным относят те, без которых невозможно выполнение основной задачи центрального банка (сохранение стабильности денежной единицы). В свою очередь, эта функция подразделяется на регулируемую, контрольную и обслуживающую. Дополнительные функции в этом случае содействуют решению основной задачи [85].

В данных случаях мы также усматриваем некоторую двухуровневую классификацию, о которых говорилось выше.

О.И. Лаврушин выделяет еще одну классификацию в зависимости от экономических субъектов [85]:

«Поскольку деятельность центрального банка может выражать интересы различных экономических субъектов, его функции разделяют на функции, выполняемые им:

- от имени и в интересах государства;
- от своего имени, но в интересах общества;
- от своего имени и в своих интересах».

Но тут же справедливо отмечает, что [85]:

«... такая классификация функций возможна, однако она в большей степени акцентирует внимание на характере выполняемой центральным банком работы, учитывающей интересы различных экономических агентов, а не на самих специализированных действиях, осуществляемых им и отличающимися от действий других экономических институтов», то есть с позиции специфического в деятельности центрального банка эта позиция не представляет интереса.

При этом О.И. Лаврушин предлагает свое оригинальное видение функций Центрального банка [85].

«Эти функции можно классифицировать исходя из специфики целевой ориентации и с учетом назначения Банка России. Таких функций пять:

- функция денежно-кредитного регулирования (регулирующая);
- функция нормативного регулирования (нормативно-творческая);
- операционная функция;
- информационно-аналитическая функция;
- надзорная и контрольная функции».

Далее О.И. Лаврушин подробно рассматривает содержание каждой из предложенных трактовок. И если в содержание первой функции (во взаимодействии с Правительством Российской Федерации разрабатывает и проводит единую государственную денежно-кредитную политику; монопольно осуществляет эмиссию наличных денег и организует наличное денежное обращение; выступает кредитором последней инстанции для

коммерческих банков, организует систему их рефинансирования) включается деятельность на макроуровне, то, например, вторая функция (нормативного регулирования) к деятельности Банка России уже не на макроуровне, и только по отношению к тем организациям, для которых Банк России вправе определять соответствующие нормы, обязательные к применению, то есть это уже деятельность Банка России на совершенно другом уровне – микроуровне (разработка правил ведения банковских операций; определение порядка и правил бухгалтерского учета и отчетности для банковской системы; определение российских правил ведения расчетов). Но в содержание данной функции О.И. Лаврушин включает и разработку [85]:

«... правил расчетов с международными организациями, государствами, а также с юридическими и физическими лицами...», то есть с теми субъектами, которые не являются поднадзорными Банку России, а это уже совершенно иной – макроуровень.

Понятие поднадзорности тесно связано с реализацией надзорной и контрольной функций. Поднадзорность определяет обязательность со стороны поднадзорных институтов беспрекословно выполнять нормы и правила, установленные Банком России. Банк России, в свою очередь, обязан обеспечить действенный контроль за деятельностью поднадзорных организаций. Этот контроль реализуется посредством развитой системы надзора – дистанционного и контактного.

Можно с высокой степенью уверенности говорить о том, что эта функция реализуется как раз на микроуровне.

В информационно-аналитическую функцию включается деятельность Центрального банка по разработке документов связанных с макроэкономическими процессами (состояние экономики, составление и анализ выполнения платежного баланса, валютные котировки и другое). При этом без внимания остаётся большой пласт текущей аналитической работы, а именно: составление служебных записок о деятельности конкретного

поднадзорного института с обоснованием, например, необходимости принятия мер экономического воздействия вплоть до отзыва лицензии, составление акта инспекционной проверки – тоже аналитическая работа, но не на макро-, а на микроуровне. Другим словами, информационно-аналитическая функция реализуется и на макро- и на микроуровне и это совсем неодинаковые виды деятельности.

Трудно согласиться с самостоятельной операционной функцией, ведь вся деятельность Банка России строится на осуществлении определенного набора операций, определенных законодательно. Не совсем понятно, почему сюда отнесено управление международными резервами.

В данном случае отметим, что О.И. Лаврушин в ряде случаев упоминает о деятельности Банка России на макро- и микроуровня в экономических отношениях [85], но применительно к анализу функций указанный подход не применяется.

Таким образом, представляется возможным утверждать, что в юридическом плане, с изданием Закона о Банке России, вопрос можно считать закрытым, однако, с точки зрения экономической сущности термина «функция», предполагающего раскрытие специфики и особенностей деятельности рассматриваемого рыночного субъекта в условиях определенных отношений, на наш взгляд остается достаточно много невыясненных аспектов и ситуаций.

Изначально заметим, что методологически термин «функция» интерпретируется как внешнее проявление сущности того или иного объекта в данной системе отношений [100]. Применительно к нашей теме исследования можно сказать, что функция это конкретный, но специфический вид деятельности. Учитывая изложенное, полагаем, что функции Банка России должны опираться на специфику данного института и отражать:

- во-первых, его особое положение в качестве института федерального значения, имеющего специфический статус (и, как следствие, его взаимоотношениями с органами трёх ветвей власти);

- во-вторых, место Банка России в кредитной системе, а также в системе НФО.

Учитывая изложенное нами сформирована и предложена классификация функций по экономическому содержанию исходя из микро- и макроуровня в зависимости от статуса и задач Банка России.

Описанный методологический подход, подразумевающий подразделение функций на функции макро- и микроуровни, был предложен отдельными экономистами еще до придания Банку России мегарегуляторных качеств [72].

Применяя рассмотренный подход разделения функций на функции макро- и микроуровня, представляется целесообразным привести критерий такого разделения, заключающийся в том, чтобы определять функции Банка России по отношению к системе поднадзорных организаций в качестве функций микроуровня, а функции макроуровня в качестве реализации государством своей хозяйствующей функции посредством Банка России (обусловленной, в том числе взаимодействием с государственными, федеральными институтами на макроуровне), рассматриваемого в том числе как проводника государственной денежно-кредитной политики, что, в том числе соответствует целям, определенным статьёй 3 Закона о Банке России № 86-ФЗ. Деятельность Банка России на макроуровне определяется Конституцией, действующим законодательством, постановлениями правительства, Указами Президента.

Исходя из изложенного подхода, к функциям макроуровня, на наш взгляд можно отнести, например, такие как:

- эмиссионная функция;

- регулирование ликвидности, в том числе посредством рефинансирования, операций на открытом рынке, регулирования международных резервов;

- расчетно-кассовая функция (применительно ко всем экономическим агентам национальной экономики);

- аналитическая (прогнозирование и актуальная оценка состояния национальной экономики, подготовка и реализация денежно-кредитной политики и другое).

Соответственно, к функциям микроуровня представляется возможным отнести такие как:

- кредитование отдельных кредитных организаций в зависимости от определённых целей и задач;

- надзорная функция в зависимости от специфики деятельности поднадзорной организации;

- аналитическая/научно-исследовательская (например, разработка планов финансового оздоровления в отношении отдельного субъекта (СК, КПК, МФО, и другие).

Заметим, что надзорная функция Банка России реализуется на всех этапах деятельности поднадзорных организаций:

- лицензирование;

- текущая деятельность;

- санация (финансовое оздоровление);

- ликвидация.

Итак, функции на макроуровне:

- эмиссионная функция. Данная функция предполагает монопольное осуществление эмиссии наличных денег и организацию денежного обращения;

- функция регулирования ликвидности, в том числе посредством рефинансирования, операций на открытом рынке, управления международными

резервами. Не вызывает сомнения факт, что благодаря монополии на эмиссию денег, деятельность Банка России как кредитора последней инстанции должна быть отнесена к функциям макроуровня в составе функции регулирования ликвидности. В условиях отсутствия возможности привлекать ликвидность на рыночных основаниях у других кредиторов единственным источником привлечения заемных средств являются кредиты Банка России;

- расчетно-кассовая функция (применительно ко всем экономическим агентам национальной экономики) подразумевает организацию, проведение и контроль расчётных операций. Подразделения расчётной сети Банка России являются важнейшей составляющей платёжной системы, так как именно они принимают участие в практическом осуществлении движения денежных средств кредитных организаций;

- аналитическая (прогнозирование и актуальная оценка и анализ состояния национальной экономики и совокупного делового оборота). Банк России осуществляет сбор и анализ отчётности по всем направлениям своей деятельности на макроуровне, выступая в качестве проводника валютной, денежно-кредитной политики, эмиссионного, расчётного и кассового центров.

Функции на микроуровне:

- кредитование отдельных кредитных организаций в зависимости от определённых целей и задач (в том числе применительно к конкретной кредитной организации). Главная особенность этой функции состоит в том, Банк России как банк банков производит кредитование только банковских организаций. Процесс кредитования состоит в представлении ликвидности кредитным организациям, размещающим её в капиталы предприятий различных отраслей национальной экономики;

- надзорная функция в зависимости от специфики деятельности поднадзорной организации – поддержание стабильности банковской системы, защита интересов вкладчиков, кредиторов и инвесторов.

В содержание данной функции включается и осуществление контактного надзора, то есть проведение Банком России инспекционных проверок.

Аналитическая/научно-исследовательская (например, анализ и разработка (для банков, saniруемых через фонд консолидации банковского сектора; аналогичный механизм предусмотрен и для страховых компаний) планов финансового оздоровления в отношении отдельного субъекта. В отличие от аналитической функции на макроуровне, на микроуровне эта функция подразумевает анализ в отношении отдельных экономических субъектов и ситуаций и имеет строгую адресность.

При этом надзорная деятельность Банка России осуществляется двумя самостоятельными блоками: дистанционный (документарный) надзор и контактный (инспекционный) надзор. По мере повышения зрелости системы НФО и банков значимость надзора за их текущей деятельностью, оценивающего принимаемые поднадзорными организациями на себя риски, должна значительно возрастать на фоне снижения значимости лицензирования.

При этом представляется возможным, что описанное обосновывает необходимость развития и совершенствования всей системы надзора и, в том числе – системы контактного (инспекционного) надзора.

Таким образом, предложенная и аргументированная авторская классификация функций Банка России исходя из макро- и микроуровней, позволила определить место инспекционной деятельности в структуре функций Банка России, что является элементом научной новизны нашего исследования.

Из содержания документов, регламентирующих деятельность Банка России [40], следует, что под инспекционной деятельностью понимается часть регулирования и надзора, включающая в себя

непосредственное проведение проверок кредитных и некредитных организаций в целях осуществления функций регулирования и надзора.

Представляется возможным утверждать, что, говоря о совершенствовании инспекционной деятельности вне зависимости от вида деятельности поднадзорных организаций (далее – ПО) необходимо и целесообразно применять общие и единые принципы инспектирования, как некое основное исходное правило поведения, основанное на сути изучаемого объекта/феномена. Таким образом, полагаем возможным рассматривать формирование принципов в качестве построения организационной структуры исследуемого явления. Применительно к инспекционной деятельности Банка России среди этих принципов представляется возможным выделить следующие:

- обязательность;
- единство требований;
- пропорциональность подходов;
- транспарентность;
- релевантность.

Обязательность. Этот принцип предопределяет, что все действующие поднадзорные Банку России субъекты, независимо от объемов и видов деятельности, должны в обязательном порядке проходить проверку уполномоченными представителями Банка России с нормативно установленной периодичностью, то есть не реже, чем один раз в установленные сроки (кредитные организации – 2 года, НФО – 3 года). Никакие исключения из данного положения не допустимы. Отдельные уточнения в данный принцип были внесены Постановлением Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля», содержание которого, начиная с 25 марта 2022 года, определило

исключительные основания для осуществления процедур, связанных с государственным контролем (надзором).

Единство требований. Данный принцип подразумевает, что при рассмотрении одинаковых (сходных по содержанию) вопросов, в ходе проведения проверки к поднадзорной организации применяются единые требования независимо от масштабов деятельности соответствующей поднадзорной организации. Например, при проверке маржи платежеспособности и соотношении ее с нормативной величиной, рабочая группа осуществляет одинаковые инспекционные процедуры по отношению к проверяемой страховой организации независимо от фактической величины страховой организации и, соответственно, маржи платежеспособности.

Пропорциональность подходов. По сравнению с предыдущими двумя принципами этот принцип требует несколько более подробных пояснений. Пропорциональность подходов ориентируется не столько на объемные показатели, сколько на так называемый риск-профиль поднадзорной организации. Риск-профиль подразумевает обязательный учет потенциальной вероятности наступления негативных последствий, выявленных в ходе проверки, не только для проверяемой поднадзорной организации, но и отрицательное влияние на весь финансовый рынок или на его определенный сегмент и, таким образом формируется пропорциональность проверки по отношению к тому или иному субъекту. Этот подход во многом определяется органом дистанционного надзора Банка России, но такая ситуация может возникнуть непосредственно в ходе проведения проверки и размеры поднадзорной организации тут играют далеко не самую важную, даже скорее, вторичную роль (более подробно взаимоотношения дистанционного и инспекционного надзора будет рассмотрено в последующих разделах работы). По согласованию с дистанционным блоком надзора может быть изменен набор рассматриваемых вопросов, и проверка может быть расширена до масштабов комплексной (виды инспекционных проверок будут рассмотрены

в последующих разделах работы). Соответственно, тут нет никаких противоречий с рассмотренными выше принципами.

Транспарентность проверок. Этот принцип подразумевает доведение результатов проверок до проверяемой поднадзорной организации и до всех заинтересованных надзорных подразделений Банка России. В случае, если поднадзорная организация не согласна с результатами и выводами, к которым пришла рабочая группа, она вправе подготовить и направить в Банк России аргументированные возражения по существу сделанных замечаний.

Релевантность проверок. Данный принцип подразумевает полноценность ответа на заявленный профильным надзорным структурным подразделением вопрос проверки. Предполагает представление всей необходимой информации, всеобъемлющий и завершённый характер материалов проверки, отвечающих на поставленные перед началом проверки вопросы подразделениями надзорного блока, сформулированные в задании на проверку.

Учитывая, что инспекционная деятельность существует для обеспечения полноценного и качественного надзора в целом, возникает объективная необходимость плодотворного сотрудничества и координации инспекционного и дистанционного блоков на всех стадиях инспекционной деятельности. Подробнее этот аспект будет рассмотрен в последующих разделах работы.

Сформулированные общие принципы инспектирования вне зависимости от вида поднадзорной организации позволили определить основные правила осуществления инспекционной деятельности с целью обоснования их дальнейшего применения в процессе осуществления инспекционной деятельности, что также является элементом научной новизны нашего исследования.

Авторская концепция разделения функций по экономическому содержанию исходя из микро- и макроуровня в зависимости от статуса и задач

Банка России, а также предложенные принципы осуществления инспекционной деятельности Банка России нашли отражение в статье В.Б. Зайцева и С.М. Тернового «О некоторых аспектах реализации надзорной функции Банка России» [88].

Основные итоги, которые представляется возможным сформулировать на данном этапе исследования.

В ходе развития надзорной практики Банка России в 2013 году было принято решение о наделении его полномочиями мегарегулятора на финансовом рынке.

Для возможности полноценной реализации полномочий мегарегулятора необходимо было определить, каково реальное содержание его функций, не просто с юридической стороны, сколько с позиции наполнения функций в экономическом плане.

Представляется целесообразным рассматривать функции мегарегулятора в двух ракурсах: на макроуровне, принимая во внимание его особый статус независимого федерального института и деятельность в масштабах национальной экономики, и на микроуровне, не забывая о его предназначении как надзорного органа. Полагаем возможным утверждать, что подобный подход к анализу функций Банка России придаст новый импульс исследованиям на данную тему.

Дальнейшее развитие полномочий мегарегулятора требует развития и его надзорной деятельности и, в том числе контактного надзора (инспектирования).

Анализ инспекционной деятельности Банка России позволил сформулировать следующие основные принципы инспекционного надзора:

- обязательность;
- единство требований;
- пропорциональность подходов;
- транспарентность;

- релевантность.

Представляется достаточно обоснованным рассмотрение вопроса о включении данных принципов в инструктивный материал Банка России, посвященный инспекционной деятельности, в частности в Инструкцию Банка России № 202-И, а также об использовании в учебном процессе.

1.2 Проблемы симбиоза контактного и дистанционного надзора

Целями надзора являются обеспечение и поддержание на высоком уровне устойчивых темпов развития финансового рынка, управление рисками, оперативное и своевременное выявление и купирование кризисных ситуаций, защита законных интересов и прав инвесторов.

Основные цели надзора за финансовыми организациями, в соответствии с исследованиями Всемирного банка, можно сформулировать следующим образом:

- обеспечение безопасности и устойчивости финансовых организаций;
- снижение системного риска на финансовом рынке;
- достижение прозрачности и эффективности рынков;
- защита интересов потребителей финансовых услуг и инвесторов;
- увеличение доверия потребителей к финансовой системе.

При всей сложности различных формулировок целей и задач надзора, бесспорным является тот очевидный факт, что дистанционный и контактный надзор – это две стороны одной и той же медали, две неотделимые друг от друга части единого понятия «надзор». В отдельных развитых странах инспекция и дистанционный надзор структурно не разделены, одни и те же работники занимаются дистанционным надзором, а по мере необходимости выходят в инспекционные проверки (например, в США). При этом в работе не стоит задача выявить схожие черты и различия понятий надзор, регулирование, контроль и тому подобных. «Надзор» рассматривается как

наиболее общее понятие в соответствии с рекомендациями Базеля 1 «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора», Базель, 1997 год.

Тем не менее представляется, что структурное разделение функциональных служб на два самостоятельных надзорных блока является достаточно обоснованным, особенно при больших масштабах финансового рынка как, например, в России, по следующим основным причинам:

- это большие по объему и достаточно самостоятельные виды деятельности, обладающие своими специфическими особенностями;
- потенциально создаются предпосылки для снижения коррупционной составляющей;
- создаются условия для повышения квалификации и специальных навыков проверки (также, как и повышение квалификации сотрудников дистанционного блока).

Другими словами, в данных условиях создаются необходимые предпосылки для реализации основного правила взаимоотношений дистанционного и инспекционного блока, которое можно выразить следующим образом: в ходе инспекционных проверок следует анализировать и проверять то, что невозможно, или нерационально рассматривать в ходе дистанционного надзора с присущими ему способами и методами.

Но, строго говоря, взаимоотношения между дистанционным блоком и инспекцией в общем плане строятся по типу «заказчик – исполнитель». Общую направленность проверки, ее содержание определяет дистанционный блок (заказчик), первоначальный вариант задания, подготовленный в дистанционном режиме, затем уточняется вместе с инспекционным блоком (исполнитель) исходя из фактического наличия трудовых ресурсов и целесообразности проведения данной проверки в данное время. Например, запланировано проведение связанной (аффилированной) с предлагаемой к внеплановой проверке организации через 2-3 месяца. Очевидно, что провести

эти проверки (2, а может быть и 3 и более организаций) на консолидированной основе, определить истинный характер, реальный объем взаимоотношений и направленность денежных потоков этих организаций целесообразно вместе, одновременно, для чего требуется уточнение позиций плана (может быть и корректировка плана) и инициирование внеплановых проверок, а также очень вероятно перераспределение людских ресурсов и так далее.

При формировании заявки на проведение проверки перед дистанционным блоком стоит одна из серьезнейших проблем - определения репрезентативности выборки, потому что проверки проводятся на выборочной основе. В отдельных поднадзорных организациях объемы первичной информации (заключенные договоры, выписки по счетам и первичные оправдательные документы организации, клиентура организации и так далее) могут составлять сотни, десятки тысяч единиц и более, просмотреть их все не представляется возможным. Поэтому очень важно обозначить период и объемы выборки, чтобы можно было сделать аргументированный вывод о репрезентативности выборки и в целом о выводах по всей проверке; сделать правильные выводы о деятельности поднадзорной организации, присущих ее деятельности рисках и соответственно аргументированно выработать адекватные меры надзорного реагирования.

Поэтому в современных условиях, дистанционный надзор использует различные способы и методы, в том числе для того, чтобы правильно (максимально полно и качественно) сформулировать вопросы заявки и подготовить материалы предпроверочной подготовки для рабочей группы. При этом отдельные критерии включения в план проверок конкретной поднадзорной организации, такие как периодичность, финансовые показатели деятельности, а также факты искажения отчетности определяются дистанционным блоком во взаимодействии с инспекционными коллегами.

В частности, стоит отметить внедрение в надзорную практику такого инструмента как стресс-тестирование. Это позволяет сотрудникам

дистанционного блока на ранних этапах зарождения и самого начала развития кризисных (негативных) явлений, при помощи данного инструмента надзора улавливать сигналы неблагополучия посредством оценки потенциального воздействия тех или иных изменений, генерирующих факторы риска, и купировать их влияние на деятельность и, соответственно, финансовое состояние поднадзорной организации. В необходимых случаях оперативно инициируется проведение внеплановой проверки для подтверждения (опровержения) выводов дистанционного блока и принятие адекватных мер надзорного реагирования. На практике чаще оказывается так, что реальные проблемы у поднадзорной организации гораздо более серьёзные, чем это вытекало первоначально из материалов анализа дистанционного блока. В этом случае с учётом материалов инспекционной проверки дистанционный блок подготавливает материалы для принятия самых серьёзных мер надзорного реагирования вплоть до требования о разработке плана финансового оздоровления (санации) или даже отзыва лицензии у поднадзорной организации.

Одним из направлений развития мегарегулятором надзорной деятельности стало внедрение в практику так называемого «пропорционального регулирования некредитных финансовых организаций», характеризующегося, как уже говорилось, единством методологических подходов к инспектированию, проведением единых надзорных процедур, сроков их проведения, а также порядка фиксации результатов надзорных процедур, определением единых подходов к установлению режимов надзора, но исходя из категории «размер, значимость и риск-профиль» поднадзорной организации.

Тема пропорционального регулирования возникла достаточно давно, можно сказать, что кризис 2007-2008 годов оказал очень серьёзное влияние на развитие этой тематики, возросли регулятивные требования, стали использоваться намного более сложные модели по оценке рисков, и,

соответственно, возросли издержки участников разных сегментов финансового рынка по поддержанию должного уровня для соответствия текущей регулятивно-надзорной практике. Возникла необходимость поиска новых подходов, которые бы сбалансировали риски и регулятивное надзорное бремя в отношении участников рынка.

Главное здесь то, что концепция пропорционального надзора предполагает определение риск-профиля НФО, основанного на возможной вероятности наступления негативных последствий для профильной деятельности НФО или ее финансовой устойчивости или способного оказать негативное влияние на сегмент рынка, на котором работает данная поднадзорная организация.

В этой связи, в данном случае, значительно более достижимой представляется перспектива снижения давления, на так называемых, нерисковых участников рынка и перенос «фокуса» надзорного воздействия на тех участников рынка, где формируются (могут формироваться) наиболее опасные из рисков, которые могут нести системный характер.

Есть мнение, что значение открывающихся в этой связи перспектив применения подходов пропорционального регулирования «трудно переоценить». Это, прежде всего:

- оптимизация регуляторной нагрузки на участников рынка;
- упрощение перехода к применению международных стандартов финансовой отчетности, а также электронных форматов сбора и обработки отчетных данных (eXtensible Business Reporting Language, XBRL (с англ. – расширяемый язык бизнес-отчетности));
- облегчение внедрения системы требований к собственному капиталу НФО с учетом профиля рисков и специфики деятельности;
- разработка требований к финансовой устойчивости НФО и системы управления рисками в НФО.

Затрагивая вопросы оптимизации надзорных процедур, представляется крайне важным осветить введение пропорционального регулирования НФО исходя из системной значимости субъекта финансового рынка, а также исходя из соответствия регуляторной нагрузки полученному результату.

Согласно Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации (до 2023 года) внедрение пропорционального регулирования КО и НФО является одним из наиболее ожидаемых и значимых результатов.

Факторами, послужившими началом развития описанного выше подхода к регулированию, стало формирование предложений по внесению в законодательные акты локальных изменений, а также постоянная работа мегарегулятора, построенная с учётом значимости поднадзорных организаций посредством разработки соответствующих концепций и нормативных документов Банка России.

Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, пропорциональный надзор предполагает осуществление надзорных мероприятий, периодичность и интенсивность которых зависит от параметра «значимость и размер» ПО.

Целесообразным представляется установка различной периодичности проведения надзорных процедур по отношению, в частности, к субъектам страхового дела исходя из масштабов их деятельности. Например, для страховых компаний со стоимостью активов, превышающей определённый уровень в течение установленного периода времени – не реже одного раза в течение трёх лет [93].

Вместе с тем, было и до сих пор остаётся разное понимание необходимости введения пропорционального надзора. Так, со стороны крупных участников исходило желание руководствоваться данными своих риск-моделей, и, как следствие, исходя из этого определять необходимую величину капитала.

В отношении же более мелких страховых организаций главный индикатор при установлении периодичности осуществления надзорных мероприятий – результаты дистанционного надзора, основанные на риск-ориентированном подходе.

Таким образом, пропорциональный надзор подразумевает обоснование осуществления надзорных мероприятий (в том числе инспекционных проверок) с различной периодичностью (естественно, не выходя за рамки нормативно установленных) и интенсивностью в зависимости от категории «размер и значимость рисков» НФО [93].

Унифицирование надзора за финансовыми организациями посредством внедрения подходов пропорционального регулирования создаст благоприятные условия как для повышения качества проводимых надзорных мероприятий, так и для снижения (рационального перераспределения) регулятивной нагрузки на финансовые организации. Напротив, увеличение количества регулирующих нормативно-правовых актов влечет увеличение регуляторной нагрузки, административных и финансовых издержек, ухудшение условий ведения бизнеса, что в конечном счете не способствует достижению целей, в том числе связанных с повышением доступности финансовых услуг и продуктов. Описанное порождает тенденцию, выраженную сокращением финансовых институтов, и, как следствие, количества потребителей продуктов указанных финансовых институтов.

Важно отметить, что осуществление пропорционального регулирования предполагает отнесение субъектов финансового рынка к различным условным категориям, исходя из «размера, значимости и риск-профиля»: крупные и системно значимые; средние; малые.

Основными критериями могут выступать не только размер компании и масштаб ее оборотов (делок), но и другие факторы воздействия НФО на финансовую систему, такие как: общая стоимость (объем) активов, размер клиентской базы, масштаб социальной составляющей.

Как уже отмечалось, осуществление пропорционального надзора также подразумевает определение риск-профиля НФО, основанное на возможной вероятности наступления негативных последствий для профильной деятельности НФО, ее финансовой устойчивости и влияния на финансовую систему в целом или отдельный ее сегмент.

В качестве одной из дополнительных перспектив введения и развития пропорционального регулирования представляется возможным рассмотреть потенциал развития конкурентной среды малых и средних НФО (без очевидных рисков в деятельности), для которых были бы возможны такие преимущества работы на рынке как более оперативное управление бизнесом за счет относительно менее строгого режима надзора.

Описанный подход может быть достаточно эффективным в случае обеспечения необходимого внимания надзорного органа к наиболее значимым (социально значимым) участникам рынка, социальная составляющая деятельности которых значительно выше «средней по больнице». НФО с большим потенциалом возникновения крупных риск-событий обуславливают необходимость переноса центра тяжести регулирования с малых участников рынка, надзор за которыми может нести для Банка России значительные операционные риски, выраженные существенными трудо- и энергозатратами на фоне маленького масштаба потенциальных проблем [89].

Иными словами, меры надзорного реагирования на рискованные или даже ошибочные действия со стороны субъектов рынка должны быть пропорциональны опасности последствий совершения определенной ошибки или генерирования системных рисков [89]. Так, требования в отношении крупнейших игроков к нормативам, капиталу, управлению рисками должны быть наиболее жесткими, поскольку именно крупнейшие игроки порождают системные риски, ведь именно от них исходит наибольшая опасность в случае неустойчивости. Таким образом именно они должны обеспечивать «сверхустойчивость» и платежеспособность.

В свою очередь, более мелкие участники, а, следовательно, подверженные более умеренному режиму надзора, получают возможность осуществлять профильную деятельность без жесткой привязки к надзорным процедурам мегарегулятора, что безусловно произведёт благоприятный эффект на развитие здоровой и адекватной конкурентной среды. Более того, распространять на мелких и средних участников требования, гарантирующие обеспечение платежеспособности и финансовой устойчивости, идентичные требованиям, выдвигаемым к крупнейшим участникам рынка – невозможно, а ликвидация их с рынка означает лишить потребителей, не имеющих средств для приобретения продуктов больших компаний, возможности приобретения таких продуктов у других игроков.

Таким образом, введение пропорционального надзора обусловлено, в том числе поддержанием малых форм финансовых институтов.

Несмотря на разность сегментов, на финансовом рынке может, а в ряде случаев должно, существовать пропорциональное регулирование для обеспечения доступности финансовых продуктов и услуг, адекватных условий ведения бизнеса, снижения нагрузки на участников рынка, а где-то, напротив, увеличения нагрузки если их риски слишком велики.

Не стоит забывать и о значительном потенциале представителей малого бизнеса на финансовом рынке, что в условиях сокращения или перераспределения их расходов в сторону других субъектов, в частности саморегулируемых организаций, которые могут на себя взять часть функций и фактически выступить аутсорсерами ряда значимых в части контроля и надзора функций.

Представляется необходимым отметить, что гибкий подход, подразумевающий, в том числе передачу ряда функций на аутсорсинг, предполагает и большие полномочия Банка России, для принятия необходимых решений и, при необходимости, пресечения негативных

тенденций, возникающих в деятельности тех или иных субъектов финансового рынка.

В противовес описанным перспективам целесообразно выделить некоторые проблемы реализации пропорционального подхода регулирования. С точки зрения конкуренции равных участников рынка друг с другом развитие пропорционального регулирования представляется весьма целесообразным, вместе с тем, реализация описанного подхода представляется весьма сомнительной в случае недостижения в конечном счете повышения доступности и прозрачности услуг, соблюдения и защиты на финансовом рынке законных интересов и прав инвесторов.

Говоря о международном опыте применения пропорционального регулирования, стоит отметить, что российский опыт перехода по-своему специфичен и уникален, и маловероятно, что с введением пропорционального регулирования наша финансовая система переориентируется и будет наиболее схожа с западными финансовыми системами.

В частности, английская и американская финансовые системы очень сильно разнятся: конституционно положения Федеральной резервной системы США, Банка России и Банка Англии в системе права существенно отличаются.

Еще одно весомое различие между англо-американским подходом к финансовому рынку и континентальным германским, к которому наиболее близка структура финансового рынка России, состоит в том, что англо-американская система характеризуется широким представительством/участием в экономике акционеров, значительном свободном обращении ликвидного рынка акций и допуске к акционерному капиталу физических лиц. Континентальная система характерна тем, что основные акционеры не физические лица, а банковские или промышленные группы, которые фокусируют на себя основную структуру собственности [89].

Таким образом, основываясь на приведенных различиях российской структуры собственности и структуры собственности стран, относящихся к англо-американской системе, обуславливающих различия структур финансовых рынков, представляется возможным вывод о полной несопоставимости тенденций, связанных с переходом к пропорциональному регулированию в России, с прецедентами международной практики [89].

Изложенные тезисы нашли отражение в статье В.Б. Зайцева и С.М. Тернового «Перспективы развития пропорционального регулирования в микрофинансовых организациях» [89].

Другим направлением развития мегарегулятором надзорной деятельности стало введение кросс-секторального подхода в регулировании и надзоре, развитие контактного надзора и связанное с этим возложение на него инспекционной деятельности в отношении всех участников финансового рынка.

Всё более отчётливо проявляется тенденция, при которой структурно и территориально разрозненный банковский надзор сменяется кросс-секторальным надзором на консолидированной основе, происходит объединение видов деятельности по проверкам кредитных и некредитных финансовых организаций вследствие повышения роли некредитных финансовых организаций, увеличения количества фактов их кооперации с банковским сектором, а также формирования групп из числа кредитных и некредитных финансовых организаций (как формализованных так и неформализованных). С практической стороны это выражается в осуществлении одновременных проверок, скоординированных по периоду их проведения, а также по тематическому признаку. Основными задачами, решение которых возлагается на осуществление такой практики, является выявление реальных рисков, принимаемых банками, и транслируемых другим участникам финансового рынка.

Осуществление участниками дистанционного блока различных надзорных процедур с применением рассмотренных выше способов и методов, в ходе мониторинга деятельности НФО позволяет провести комплексную оценку текущего состояния деятельности участника рынка, а также перспектив ее развития.

Результатом проведения мониторинга деятельности поднадзорной организации является получение дистанционным блоком информации о наличии/отсутствии нарушений в ее деятельности, информации о выявленных рисках, в том числе рисках, способных привести к потере финансовой устойчивости участника рынка и оказать влияние на генерирование системных рисков, нарушению непрерывности деятельности, а также понимания необходимости осуществления дополнительных надзорных мероприятий [89].

Таким образом, на основании постоянного мониторинга создаются необходимые предпосылки для развития риск ориентированного подхода к инспекционной деятельности Банка России, подготовки дистанционным блоком риск ориентированного задания с выделением тех «болевых точек», на которые следует в первую очередь обратить внимание членам рабочей группы, выходящим на проверку.

В качестве дополнительного аспекта, отражающего текущее состояние взаимодействия контактного и дистанционного надзора, считаем необходимым отметить низкую степень интеграции сквозных информационных технологий в ходе проведения надзорных мероприятий на фоне обширной цифровой трансформации, в том числе финансового сектора экономики, несущей участникам рынка новые возможности, новые конкурентные преимущества, с одной стороны, но также и новые для финансовой системы риски технологической природы, с другой стороны. Именно поэтому Центральный банк должен играть активную роль в процессе цифровой трансформации финансовой системы.

На сегодняшний день всё большую динамику развития демонстрируют инновационные технологии, обеспечивающие большую эффективность выполнения регуляторных требований и управления рисками, такие как «Технологии регулирования» и «Технологии надзора».

Представляется целесообразным рассмотреть основные сферы применения указанных решений в Банке России. Основные сферы применения «Технологии регулирования» и «Технологии надзора» в Банке России приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Основные сферы применения «Технологии регулирования» и «Технологии надзора» в Банке России

Технология регулирования	Технология надзора
1	2
Автоматизация процедур подготовки и сдачи отчетности	Анализ аффилированности заемщиков
Комплаенс-контроль	Прогнозирование спроса на наличные деньги
Выявление подозрительной активности и предотвращение мошенничества	Предиктивный анализ стабильности на основе платежных данных

Источник: составлено автором по материалам [133].

Анализ сфер применения «Технологии регулирования» и «Технологии надзора» в Банке России дает основания говорить о наличии значительного потенциала применения указанных решений на этапе планирования проверок, в том числе при составлении риск ориентированного задания на проведение проверки, а также в сфере поведенческого надзора. Безусловно, реализуемые сегодня Банком России технологические решения в сфере регулирования и финансового надзора, такие, например, как проект перехода от формацентричной системы финансовой отчетности к датацентричной системе финансовой отчетности являются показателем постепенного внедрения таких технологий как «Технология регулирования» и «Технология надзора».

Вместе с тем, степень практического использования указанных инструментов в инспекционной деятельности Банка России остаётся крайне низкой.

Таким образом, совершенно очевидным представляется необходимость внедрения «Технологии регулирования» и «Технологии надзора» на этапах организации и планирования инспекционных мероприятий, реализуемых контактными надзором, в том числе в целях формирования наиболее точного риск ориентированного задания на проведение проверки.

В этих условиях создаются благоприятные предпосылки для реализации основных целей - взаимодействия подразделений дистанционного надзора Банка России с подразделениями инспекционного блока Банка России, которые можно сформулировать следующим образом:

- диагностика рисков на ранней стадии;
- оперативное и адекватное принятие мер надзорного реагирования;
- эффективный надзор за поднадзорными организациями.

Таким образом, на данном этапе исследования можно сформулировать следующие основные теоретические выводы в отношении взаимосвязи контактного и дистанционного надзора Банка России.

Единство дистанционного и инспекционного подразделений надзорного блока, которое можно охарактеризовать как симбиоз, определяется единством основных целей и задач надзорной деятельности Банка России.

Основные особенности дистанционного надзора, рассмотренные через призму основных, применяющихся в настоящее время Банком России инструментов, и подготовки материалов для инспекционного блока:

- проведение стресс-тестирования;
- внедрение принципов пропорционального регулирования;
- реализация кросс-секторального подхода.

Проанализирован основной действующий механизм взаимоотношений двух надзорных блоков Банка России, а именно взаимодействие по принципу «заказчик – исполнитель».

При этом должно учитываться основное правило взаимоотношений дистанционного и инспекционного блока, которое можно выразить следующим образом: в ходе инспекционных проверок следует анализировать и проверять то, что невозможно, или нерационально рассматривать в ходе дистанционного надзора с присущими ему способами и методами.

Сформулировано основное правило взаимоотношений дистанционного и инспекционного блока, выражающееся в чётком разделении видов деятельности контактного и дистанционного надзора исходя из возложенных полномочий, а также подтверждении парадигмы взаимодействия контактного и дистанционного надзора по типу «заказчик – исполнитель».

1.3 Особенности формирования содержания и основных целей инспекционной деятельности Банка России на рынке НФО

В отношении содержания и основных целей инспекционных проверок некредитных финансовых организаций необходимо принять во внимание наличие существующих нормативно-правовых актов, стандартов и правил, закрепляющих порядок проведения проверок.

Это положение закреплено законом о Банке России и изданными на базе этого закона нормативными документами.

В данных инструкциях и положениях кроме правил по организации и проведению проверок, определены обязанности НФО по оказанию содействия в проведении проверок.

Тем не менее, отдельные нюансы формирования содержания и определения целей конкретных проверок на практике не имеют достаточного

теоретического обоснования и требуют дальнейшего анализа. Это будет сделано в настоящем и последующих разделах работы.

Основными целями проведения Банком России проверок является определение/уточнение непосредственно на месте реального финансового состояния поднадзорной организации, проверка соответствия деятельности некредитных финансовых организаций требованиям действующего законодательства и нормативных актов Банка России, выявление реальных и потенциальных фактов, несущих угрозу интересам вкладчиков и кредиторов.

Отметим, что проверки поднадзорных организаций проводятся в случае отсутствия возможности проведения исследования соответствующих вопросов в рамках дистанционного надзора за деятельностью поднадзорной организации, что в значительной степени определяет содержание и основные цели инспекционной деятельности Банка России, и осуществляются либо представителями Банка России либо аудиторскими организациями [90].

В последующих разделах работы мы рассмотрим основные дискуссионные вопросы, касающиеся взаимодействия дистанционного и инспекционного блоков непосредственно в ходе проверки. Но на данном этапе исследования первоначально представляется целесообразным рассмотреть стадию, предшествующую началу проведения непосредственной проверки инспекционным подразделением.

К должностным лицам, уполномоченным на инициирование проверки (путём подписания поручений, являющихся основанием проведения проверок) относятся:

- высшее руководство Банка России (Председатель, его первый заместитель, заместитель Председателя, в чьи полномочия входит курирование структурных подразделений Банка России, которые осуществляют регулирование на финансовом рынке за ПО);

- руководство Главной инспекции Банка России, а также замещающие его лица;

- руководство структурного подразделения Главной инспекции (во главе с генеральным инспектором), а также замещающие его лица;

- руководство структурного подразделения, входящего в состав возглавляемого генеральным инспектором Главной инспекции Банка России структурного подразделения, а также замещающие его лица.

Указанные проверки представляется возможным классифицировать по нескольким направлениям:

а) в разрезе субъектов, уполномоченных на проведение проверки:

1) проводимые представителями Банка России;

2) проводимые назначенными поручениями Банка России аудиторскими организациями.

б) в разрезе сроков проведения:

1) плановые (основанием проведения таких проверок является план проверок. Указанный план проверок составляется один раз в каждое полугодие вышеуказанными структурными подразделениями Банка России и его территориальными учреждениями. Утверждение планов проверок осуществляется соответствующими руководителями таких подразделений и учреждений. Состав планов проверок определяется в первую очередь НФО с неустойчивым финансовым положением или существенно нарушающими правила, регламентирующие их деятельность, а также НФО и их филиалы, проверки которых более трёх лет не проводились Банком России и его территориальными учреждениями;

2) внеплановые (основанием проведения таких проверок является указание Председателя/его заместителей, в чьи полномочия входит курирование структурных подразделений Банка России, которые осуществляют регулирование на финансовом рынке за ПО, а также руководителей территориальных учреждений).

в) в разрезе объёма проводимой проверки:

1) комплексные (проверки, предусматривающие проверку всех основных аспектов деятельности ПО: достоверность направляемой в Банк России отчетности; соблюдение законодательно установленных требований к проведению операций; выполнение требований, направленных на соблюдение и поддержание на установленном уровне экономических нормативов (при их наличии). Комплексные проверки некредитных финансовых организаций, имеющих сеть филиалов, осуществляются на консолидированной основе, то есть проводятся одновременно и в головном офисе и в её филиалах (при наличии такой возможности). Периодичность проведения – не реже одного раза за три года. Нормативно установленный срок проведения таких проверок – не более 60 рабочих дней [40] (срок проведения может быть увеличен до 105 рабочих дней);

2) тематические (осуществляются по определённым сферам деятельности ПО. Нормативно установленный срок проведения таких проверок – не более 35 дней (срок проведения может быть увеличен до восьмидесяти рабочих дней).

г) в разрезе направления в ПО предварительного уведомления о проведении проверки:

- 1) без направления;
- 2) с направлением.

В качестве одного из первоочередных элементов содержания инспекционной деятельности Банка России представляется возможным рассмотреть этап так называемой предпроверочной подготовки.

По своей сути это процесс предварительного анализа имеющейся в Банке России информации в целях определения таких аспектов проверки, как анализируемые вопросы, период, объем необходимой для проведения проверки выборки документов (информации). Результаты предварительного анализа отражаются в специальной аналитической записке.

Согласно содержанию инструктивных документов, материалы предпроверочной подготовки, в том числе, аналитическая записка содержат предварительные оценки и выводы в отношении таких аспектов деятельности НФО как финансовое состояние, качество управления, достоверность учета (отчетности) и прочих, которые профильный дистанционный блок считает целесообразным рассмотреть.

Взаимодействие, осуществляемое подразделениями на этапе предпроверочной подготовки, предполагает формирование материалов, в рамках которого происходит интенсивный обоюдный обмен актуальной информацией на этапе подготовки к проведению проверки между подразделениями контактного надзора (Главной инспекцией Банка России) и подразделениями дистанционного надзора [90].

Таким образом, представляется, что процесс организации и проведения проверки выстраивается по модели, которую условно можно было бы назвать как своеобразная «модель максимального обеспечения», согласно которой инспекционное подразделение, обладая информацией о «состоянии» НФО до даты начала проверки, осуществляет инспекционные действия и формирует выводы о текущих нарушениях, операциях и рисках, опираясь лишь на информационно-аналитическую базу, представленную надзорным подразделением, и на документы (информацию), представленные проверяемой организацией, исключая, например, необходимость направления «внешних» запросов с целью получения дополнительной информации. С учётом значительной вероятности реализации операционных рисков при проведении инспекционным подразделением проверки, обусловленной, в том числе, ограниченными временными ресурсами, описанная модель значительно способствовала бы оптимизации трудозатрат подразделения, осуществляющего контактный надзор.

Начало проверки может быть отсрочено, либо проверка может быть приостановлена. Оба варианта развития событий возможны по решению

подписавшего поручение на проведение проверки лица. Основанием принятия соответствующих решений являются обстоятельства, препятствующие проведению проверки. Среди таких обстоятельств могут быть такие как, например: угроза здоровью и жизни членов рабочей группы и её руководителя, воспрепятствование поднадзорной организации проведению проверки.

На практике наиболее распространённым основанием приостановления проверки является такой вид воспрепятствования поднадзорной организации как отсутствие по месту нахождения.

По решению лица, подписавшего поручение, проверка также может быть прекращена в случае невозможности или нецелесообразности её проведения.

Проверка осуществляется рабочей группой и начинается с предъявления уполномоченными должностными лицами удостоверений. Необходимо отметить, что предъявление удостоверений уполномоченными лицами осуществляется после вручения поднадзорной организации поручения на проведение проверки.

Отметим также, что предъявление поручения на проведение проверки с 08.05.2020 осуществляется посредством размещения указанного документа в личном кабинете поднадзорной организации.

Вместе с тем, прежний вариант вручения поручения на проведение проверки уполномоченным лицом на бумажном носителе также возможен в случае, если лицом, подписавшим поручение, принято решение о его составлении в бумажном виде. В случае принятия такого решения, соответствующее поручение на проведение проверки проходит обязательную процедуру официальной регистрации в уполномоченном на проведение проверки структурном подразделении с присвоением регистрационного номера и простановкой печати Банка России/его территориального учреждения, заверяющей подпись должностного лица.

Предварительные результаты проверки подлежат обсуждению в период проверки между надзорным и инспекционным подразделениями в форме совещания, при этом представляется необходимым отметить, что к обсуждению результатов может также быть привлечена поднадзорная организация (по решению надзорного подразделения, например, в случае составления акта о воспрепятствовании). На практике результатом участия на совещании поднадзорной организации зачастую является получение дополнительной информации/пояснений, способствующих дальнейшему проведению проверки.

Проводимые проверки могут осуществляться как посредством анализа документов/информации из баз данных ПО, интервьюирования сотрудников ПО, осуществления контрольно-расчетных мероприятий, так и путём проведения различного рода тестирований аппаратно-программных систем и комплексов, применяемых поднадзорной организацией для выполнения операций в процессе осуществления профильной деятельности, а также учёта указанных операций и формирования документации.

Права, которыми наделены уполномоченные представители Банка России, в общем виде содержатся в ст. 76 Закона о Банке России, а в Инструкции Банка России № 202-И, развивают и дополняют положения данного закона. Уполномоченный представитель в ходе реализации проверки (её содержания) и основных целей наделён следующими правами (осуществляет следующие инспекционные мероприятия):

- допуск в здания/помещения ПО/её филиалов;
- допуск к аппаратно-программным системам и комплексам ПО, способствующим проведению проверки;
- использование служебных технических средств;
- доступ к документам/информации из баз данных ПО, в том числе представляемым руководителями/уполномоченными сотрудниками ПО/её филиалов, необходимым для проведения проверки;

- получение от руководителей/уполномоченных сотрудников ПО/её филиалов письменные пояснения по фактам невыполнения/ненадлежащего выполнения законодательно установленных требований, регламентирующих деятельность ПО;

- требование ознакомления с работой аппаратно-программных систем и комплексов ПО/её филиалов;

- осуществление копировально-множительных работ с полученной документацией;

- предъявление к руководителям и сотрудникам ПО иных, обусловленных их обязанностями требований.

Рабочая группа, осуществляющая проверку, обязана соблюдать требования о неразглашении сведений, составляющих банковскую/коммерческую/иную тайну.

Как отмечалось нами выше, инструктивными документами (Инструкцией Банка России № 202-И), кроме правил по организации и проведения проверок определены обязанности НФО по оказанию содействия в проведении проверок.

В случае неисполнения, а также несвоевременного исполнения определённых инструктивными документами обязанностей, по решению уполномоченного лица, а именно руководителя рабочей группы составляется акт о воспрепятствовании, размещаемый в личном кабинете поднадзорной организации.

По итогам составления акта о воспрепятствовании лицом, подписавшим поручение на проведение проверки, может быть принято решение о приостановлении или о прекращении проверки. Воспрепятствование проведению проверки поднадзорной организацией является основанием для применения мер со стороны надзорного органа. В указанных целях указанный акт подлежит направлению должностному лицу, уполномоченному на принятие указанных решений.

Одним из завершающих этапов проведения проверки ПО является составление акта по результатам проверки, в котором должны быть отражены все основные нарушения и недостатки, выявленные в ходе проверки.

Вместе с тем, до завершения проверки могут также составляться акты проверки, содержащие выводы, полученные в ходе её проведения, а именно:

- акт, составленный по отдельным вопросам деятельности поднадзорной организации;
- акт, составленный в связи с наличием обстоятельств, оснований, фактов, которые требуют применения мер к поднадзорной организации незамедлительно. На основании промежуточного акта подписавшее поручение лицо принимает решение о продолжении или прекращении проверки (промежуточный акт).

В случае продолжения проверки окончательные результаты проверки подлежат отражению в окончательном акте проверки.

При комплексной проверке НФО, проведенной одновременно с проверкой её филиалов, составляется акт, куда включаются материалы, содержащиеся в актах проверки головной некредитной финансовой организации и её филиалов.

Следующим этапом являлось представление акта проверки на ознакомление руководителю ПО/её филиала, деятельность которой проверялась.

Акт проверки (окончательный, промежуточный, по отдельным вопросам) представляется для рассмотрения поручившему проведение проверки должностному лицу Банка России.

По факту получения акта проверки указанному лицу надлежит рассмотреть соответствующий акт. Впоследствии, указанным лицом, как следует из содержания пункта 5.12 Инструкции Банка России № 202-И, акт проверки направляется в адрес должностного лица, полномочиями которого

установлено принятие решений о применении/неприменении мер надзорного реагирования к ПО.

Рассмотрение акта проверки, включая принятие решения о применении/неприменении мер надзорного реагирования к ПО, реализуется в течение не более 30 рабочих дней должностным лицом, полномочиями которого установлено принятие соответствующих решений (при отсутствии иных сроков, установленных Банком России).

На данном этапе участие инспекционного подразделения в проведении проверки и рассмотрении её результатов завершается.

Представляется необходимым отметить, что вся процедура проведения проверки, от этапа планирования до оформления акта проверки сопровождается взаимодействием с надзорным блоком. Главные особенности этого взаимодействия нами рассмотрены в последующих разделах работы, при этом оно является существенным элементом содержания инспекционной деятельности Банка России и в этом статусе подлежит рассмотрению на данном этапе исследования. Фактически, взаимодействие с надзорным блоком рассмотрено нами выше по тексту в разрезе каждого отдельного этапа проведения проверки в контексте Инструкции Банка России № 202-И. При этом представляется значимым рассмотреть процесс взаимодействия и с точки зрения внутренних распорядительных документов Банка России, в частности, приказа Банка России от 19.06.2018 № ОД-1826 «Об утверждении регламента взаимодействия структурных подразделений Банка России в ходе организации, проведения и оформления результатов проверок поднадзорных организаций, проводимых с участием работников подразделений дистанционного надзора».

Суть указанного приказа сводится к согласованию выводов рабочей группы, формируемых в течение и по результатам проверки с куратором поднадзорной организации в профильном структурном подразделении надзорного блока. Практика применения положений указанного приказа

сведена к разделению рисков между надзорным и инспекционным блоками посредством включения куратора поднадзорной организации в состав рабочей группы. Механизм действия указанного приказа довольно прозрачен и в определённой степени эффективен. Участие куратора в проверке в качестве члена рабочей группы подразумевает согласование с ним материалов проверки, а также окончательных выводов, полученных по её результатам, и тем самым, оптимизацию потенциальных правовых рисков Банка России. Надзорные и инспекционные риски нами рассмотрены в разделе 2.1 настоящего исследования.

Вместе с тем, с целью развития инспекционной деятельности, представляется обоснованным поставить вопрос о целесообразности согласования материалов проверки принимая во внимание тот факт, что по существу акт проверки является профессиональным суждением рабочей группы. На сегодняшний день, инструментом содержательного надзора, одним из которых является профессиональное суждение, в надзорной практике Банка России уделяется крайне мало внимания. Применительно к модели взаимодействия между дистанционным блоком и инспекцией в условиях рассмотренной ограниченности инспекционных ресурсов, профессиональное суждение в виде аргументированной оценки мегарегулятора, по нашему мнению, должно быть рассмотрено в качестве дополнения к дистанционному надзору, способствующему минимизировать правовые риски инспекционных подразделений. При этом важно отметить, что использование рассмотренного механизма необходимо реализовать с учётом соблюдения принципа объективности и прозрачности при формировании профессиональных суждений, а также при условии наличия возможности его оспорить поднадзорным лицом и представить свою позицию в составе сообщения об ознакомлении с актом проверки.

Кроме того, применение рассмотренного инструмента в значительной степени может способствовать переходу Банком России к превентивному

надзору, направленному на раннее выявление проблем и разработку мероприятий для их своевременного предупреждения или решения.

Теоретический анализ работы над основными целями и задачами инспекционной деятельности позволяет сделать следующие выводы и обобщения.

В рамках реализации своих функций на микроуровне, в частности надзорной функции, Банк России осуществляет проверки поднадзорных организаций.

На этапе предпроверочной подготовки, то есть до выхода в ПО, в Банке России идут активные консультации между дистанционным блоком в лице профильного департамента и инспекционным блоком в лице Главной инспекции относительно характеристик ПО и имеющихся инспекционных ресурсов. В данном случае инициатива принадлежит профильному департаменту, который ведет (курирует) данную ПО. Департамент хорошо знаком с ПО и это позволяет ему сформулировать вопросы, требующие уточнения и прояснения в режиме контактного надзора и таким образом оптимизировать затраты рабочей группы по рассмотрению отдельных вопросов задания.

Следовательно, основными целями проведения Банком России инспекционных проверок является определение/уточнение непосредственно на месте реального финансового состояния ПО, оценка соответствия деятельности некредитных финансовых организаций требованиям действующего законодательства и нормативных актов Банка России, выявление реальных и потенциальных рисков, присущих деятельности данной ПО. На этом этапе инициатива переходит к инспекционному блоку, но это не исключает консультаций с профильным департаментом непосредственно в ходе проверки.

По мере завершения проверки и подготовки соответствующих материалов оформляется основной итоговый документ – Акт по завершению

проверки. Акт готовит инспекционный блок, однако действующими нормативными документами Банка России предусматривается согласование итоговых, окончательных выводов инспекционного подразделения с профильным департаментом. При этом Акт проверки фактически является мотивированным профессиональным суждением рабочей группы, проводившей инспекционную проверку.

Возникает очевидный конфликт интересов.

Представляется, что в данном случае инициатива формулирования окончательных выводов должна все так быть у инспекционного блока, с ориентацией на материалы, полученные в ходе проверки непосредственно у ПО, то есть с учетом всей доступной информации. У профильного департамента вполне может быть собственное суждение и о ПО и о материалах проверки. Во всяком случае окончательный вывод о возможности применения к ПО мер воздействия делает профильный департамент без участия инспекционного блока с учетом всей имеющейся у него информации. При наличии принципиальных возражений по существу содержания Акта проверки профильный департамент должен быть вправе (даже – обязан) направить в адрес Главной инспекции соответствующее отношение в письменном виде. Этот документ безусловно должен послужить основанием для его тщательного изучения и использования в дальнейшей работе рабочих групп Главной инспекции. Но при этом Акт проверки должен представлять собой профессиональное суждение (мнение) рабочей группы, исходя из материалов, полученных непосредственно в ходе проверки у ПО и, если мнение рабочей группы не будет совпадать с мнением профильного департамента, то это вполне объяснимо, потому что указанные позиции формировались на различной информативной базе.

Возможно, что принятие данного предложения снимет указанный конфликт интересов, хотя и повлечет необходимость внесения соответствующих изменений в нормативную базу Банка России.

Глава 2

Специфические особенности основных рисков, присущих инспекционной деятельности Банка России

Анализ инспекционной практики, выделение основных рисков применительно к рынку некредитных финансовых организаций, как отмечалось ранее, проводился на примере следующих основных представителей финансового рынка:

- субъекты страхового дела;
- микрофинансовые организации (на примере микрофинансовых компаний с учетом более жёстких требований к их источникам привлечения денежных средств, а также масштабов деятельности и их влияния на рынок;
- кредитные потребительские кооперативы (из-за наличия отличных от микрофинансовых компаний нормативных требований).

Количественные показатели в отношении субъектов страхового дела, микрофинансовых организаций, кредитных потребительских кооперативов приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Количественные показатели в отношении субъектов страхового дела, микрофинансовых организаций, кредитных потребительских кооперативов

В единицах

Наименование показателя	По состоянию на 31.05.2022
1	2
Количество субъектов страхового дела	219
Количество микрофинансовых организаций	1 275
Количество кредитных потребительских кооперативов	1 090

Источник: составлено автором по материалам [121; 128].

Указанные субъекты рынка имеют свои специфические особенности деятельности, что отражается и на проведении их проверок.

Так, например, основное в работе субъектов страхового дела с денежными ресурсами состоит в их аккумулировании и эффективном управлении с целью приращения для осуществления страховых выплат в будущем и получения прибыли.

Принцип работы представителей микрофинансового рынка (МФО и КПК) – в выдаче денежных средств в виде займов с целью последующего получения процентного дохода.

Но прежде, чем перейти к анализу инспекционной практики и присущей ей рисков, целесообразно обратиться к основным статистическим данным и рассмотреть ключевые показатели деятельности указанных участников финансового рынка.

Деятельность субъектов страхового дела.

Основные статистические показатели деятельности субъектов страхового дела приведены в таблице 5.

Таблица 5 – Основные статистические показатели деятельности субъектов страхового дела
В миллиардах рублей

Наименование показателя	01.01.2012	01.01.2022	Изменение за период с 01.01.2012 по 01.01.2022, в процентах
1	2	3	4
Количество субъектов страхового дела (в единицах)	579	221	-61,83
Страховые премии	1 267,85	1 808, 29	42,63
Выплаты по договорам страхования	888,39	720, 64	-18,88

Источник: составлено автором по материалам [128].

Темпы роста страхового рынка в разрезе собранных премий за анализируемый период, насколько можем видеть из таблицы, составили порядка 4% в год на фоне снижения общего количества участников рынка.

Сокращение количества страховых компаний практически не повлияло на концентрацию рынка. При этом развитие рынка во многом определяется продвижением продуктов, к которым предъявляется повышенный интерес со стороны физических лиц.

Деятельность субъектов микрофинансового рынка (МФО и КПК).

Основные статистические показатели деятельности субъектов микрофинансового рынка приведены в таблице 6.

Таблица 6 – Основные статистические показатели деятельности субъектов микрофинансового рынка (МФО и КПК)

В миллиардах рублей

Наименование показателя	01.01.2015	01.01.2022	Изменение за период с 01.01.2015 по 01.01.2022, в процентах
1	2	3	4
Количество микрофинансовых организаций (в единицах)	4 200	1 281	-69,5
Количество кредитных потребительских кооперативов (в единицах)	3 545	1 095	-69,11
Количество договоров микрозайма, заключенных за отчетный период (в единицах)	8 712 908	12 110 942	39,07
Сумма микрозаймов, выданных за отчетный период	131, 395	179,3	45,36
Сумма денежных средств и/или стоимость иного имущества, поступившая в погашение задолженности по основному долгу	143, 335	204,3	36,46
Сумма задолженности по основному долгу	57, 282	92,2	62,13
Сумма денежных средств, предоставленных в адрес МФО	66, 236	107,3	61,99

Источник: составлено автором по материалам [113; 114].

Статистические данные за период с 01.01.2015 по 01.01.2022 свидетельствуют об увеличении объема рынка микрофинансирования, что оказало влияние на осуществление Банком России и дистанционного надзора, выразившееся в разработке новых нормативных документов. Считаем возможным пренебречь статистическими данными, сформированными по итогам 2020 года, 1 квартала 2021 года, характеризующимися общим

снижением объемов деятельности субъектов как страхового, так и микрофинансового рынков, вызванным прошедшей пандемией новой коронавирусной инфекции.

Содержательно, разработка приведённых нормативных актов направлена на снижение степени как надзорного давления на игроков, так и осуществления контактного надзора, выразившееся, в основном, в приостановлении инспекционных проверок, а также предоставлении более продолжительных сроков формирования отчетной документации в период с марта по июнь 2020 года, а также в 1 квартале 2022 года.

Более подробно порядок осуществления Банком России контактного надзора с учетом основных из указанных нормативных актов приведён в параграфе 2.3 настоящего исследования.

2.1 Проблемы идентификации и минимизации рисков инспекционной деятельности

Для того, чтобы понять каковы основные присущие инспекционной деятельности риски, представляется значимым выделить задачи, в целях достижения которых осуществляется инспекционная деятельность (далее – ИД).

Двумя основными задачами инспекционных проверок являются:

- формирование в отношении деятельности поднадзорной организации более полноценной адекватной картины в интересах надзорного органа, а также оценка профиля её рисков и степень квалификации руководства и персонала;

- обеспечение уверенности в соблюдении/несоблюдении поднадзорной организацией нормативных требований, а также в наличии/отсутствии у поднадзорной организации надежной системы управления рисками.

Достижение Банком России указанных задач сопряжено с различного рода рисками. Реализация указанных рисков выступает негативным фактором, ставящим под угрозу достижение целей Банка России, а также выполнение его функций.

Присущие деятельности Банка России риски приведены в Политике управления рисками Банка России, введённой 23.03.2016, и регламентирующей их управление [90]. Указанной политикой они классифицированы на две группы: финансовые и нефинансовые. Из её содержания следует, что потенциальные негативные последствия способны оказывать как непосредственное, так и косвенное воздействие на реализацию целей Банка России (потери части золотовалютного резерва или ущерба деловой репутации). Именно этим, мы полагаем, и объясняется разделение в приведённом документе рисков на финансовые и нефинансовые.

На фоне вышесказанного представляется важным отметить, что ни одно из структурных подразделений Банка России, за исключением инспекционных, не осуществляет свою деятельность в условиях повышенного риска. Частота и близость обусловлена плотным взаимодействием с участниками финансового рынка, ограниченным временным ресурсом проведения выездных проверок, а также отсутствия зачастую достаточного объема информации, детальных разъяснений нормативно-правовой базы, необходимых для обоснования формируемых в ходе проверки выводов.

Однако, в современной экономической литературе не встречается описание рисков, присущих непосредственно осуществлению Банком России инспекционной деятельности.

В данном разделе предлагается выделить из предложенной классификации рисков именно те из них, которые имеют непосредственное отношение к инспекционной деятельности, встречаются наиболее часто. Приводятся причины возникновения каждого из них на практике, а также их

проекция на возможное влияние на итоговый результат осуществляемых инспекционных процедур и действий.

Кроме того, исходя из особенностей проведения проверок НФО, представляется возможным рассмотреть риски с позиции отнесения их к инспекционным или надзорным (более подробно особенности проведения проверок и взаимодействия инспекционного и дистанционного блоков рассмотрены во втором параграфе настоящей главы).

Схематично структура рисков Банка России приведена на рисунке 1.

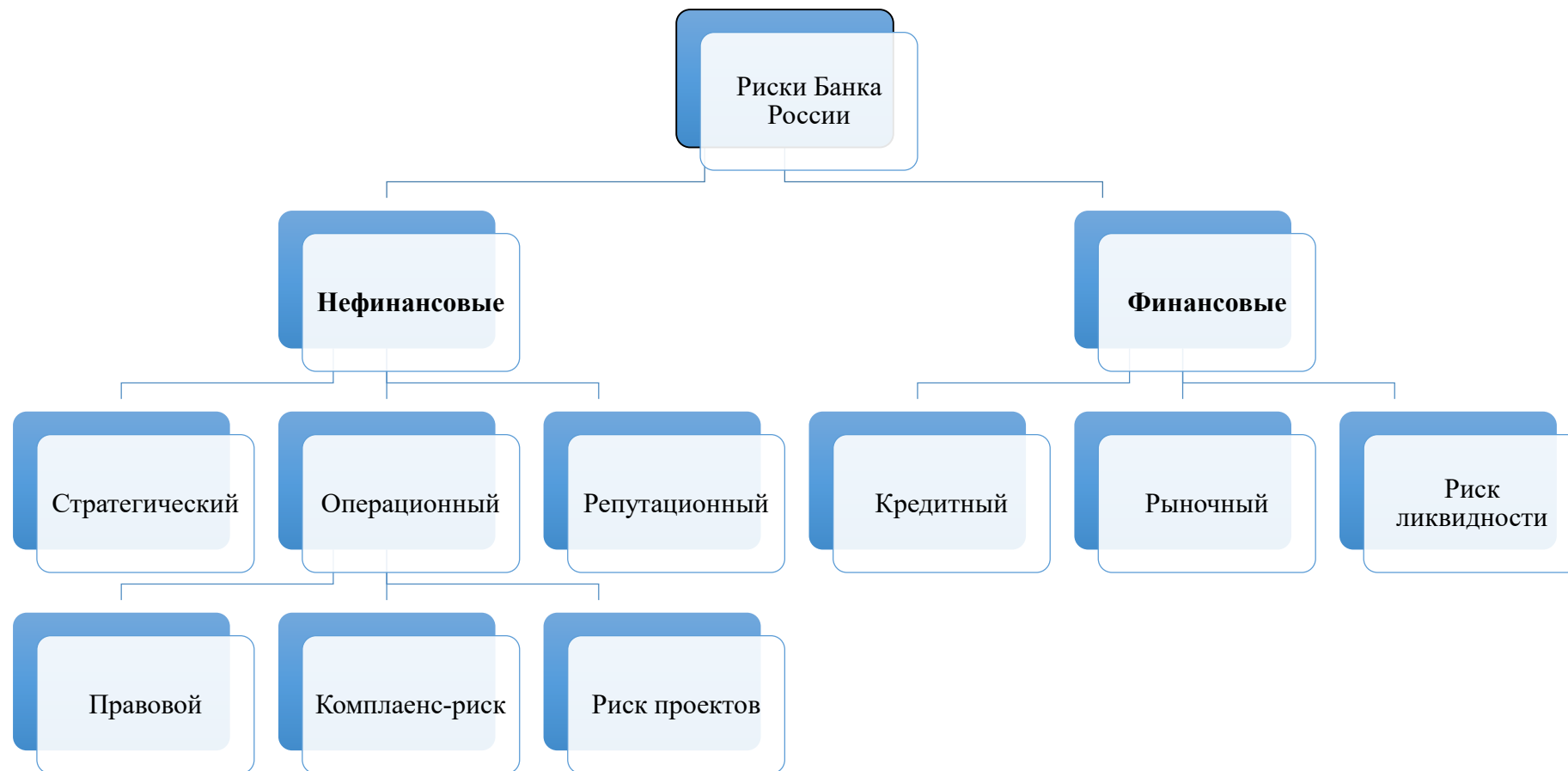
1) Нефинансовые риски.

В терминах Политики управления рисками Банка России под нефинансовыми следует понимать риски, возникающие в связи с внешними и внутренними факторами, а именно: операционные, стратегические, репутационные риски Банка России.

Детально рассмотрим каждый из приведённых рисков.

1) Стратегический – риск, выраженный недостижением целей Банка России/невыполнением (ненадлежащим выполнением) его роли в сфере осуществления надзора, обусловленным ошибками (недостатками) при принятии решений.

Исходя из момента возможного возникновения стратегического риска, а именно «на этапе принятия решений», полагаем возможным отнести этот риск к рискам надзорного блока, поскольку принятие решения о проведении/непроведении выездной проверки относится к прерогативе профильного департамента Банка России, осуществляющего дистанционный надзор.

Источник: составлено автором по материалам [119].
Рисунок 1 – Структура рисков Банка России

В качестве примера реализации стратегического риска считаем возможным привести факт принятия решения о проведении внеплановой проверки НФО не в соответствии с периодичностью проведения плановых выездных проверок в связи с возможным наличием в деятельности поднадзорной НФО признаков осуществления сомнительных операций (при условии фактического неосуществления НФО таких операций).

Сведения об установленной периодичности проведения проверок приведены на рисунке 2.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 – Установленная периодичность проведения проверок

В качестве основных последствий реализации стратегического риска считаем возможным выделить такие, как повышение регуляторной нагрузки на НФО, а также необоснованное расходование инспекционных ресурсов.

2) Репутационный риск – это выраженный ущербом деловой репутации Банка России риск, обусловленный негативным восприятием обществом его деятельности.

В терминологии Политики управления рисками Банка России под словом «общество» понимаются граждане Российской Федерации, способные

выражать недовольство в отношении нестабильности финансовой системы, ведения политики регулирования курса национальной валюты или кредитно-денежной (монетарной) политики, что, по существу, не даёт оснований отнесения этого риска к разряду инспекционных.

3) Операционный риск – выраженный негативными последствиями риск Банка России, обусловленный недостаточной эффективностью бизнес-процессов Банка России, действиями/бездействиями Банка России, некорректной работой ИТ-систем/оборудования, а также различного рода факторами, способными оказать негативное влияние на реализацию целей Банка России/осуществление его деятельности.

Не вызывает сомнений, что указанный вид нефинансового риска представляется наиболее распространенным риском в деятельности Банка России в целом, и в инспекционной деятельности в частности. Такой вывод, на наш взгляд, возможен именно потому, что основной причиной реализации этого риска является нарушение бизнес-процессов или их недостаточная эффективность, которую, в свою очередь, очень сложно переоценить. Таким образом, представляется возможным рассматривать операционный риск в качестве риска, присущего как инспекционной деятельности, так и работе надзорного блока в целом.

Политикой управления рисками Банка России предлагается выделение в составе операционного риска таких его подвидов как риск проектов, правовой риск, а также комплаенс-риск.

Рассмотрим определения каждого из предложенных подвидов и обозначим их причастность к инспекционной деятельности в отношении НФО.

а) Риски проектов Банка России – это риски, выраженные нереализацией проектов (недостижением целей проектов), обусловленные ошибками/недостатками, допущенными на этапе их выполнения, а также воздействием внешних факторов.

Применительно к осуществлению инспекционной деятельности и проведению выездных проверок как таковых, данный подвид операционного риска, на наш взгляд, имеет самое непосредственное отношение. Отдельно взятая проверка есть проект с определенными задачами и персональным составом рабочей группы, утвержденным приказом (в нашем случае поручением на проведение проверки) и представленным сотрудниками в соответствии с их ролью, обязанностями и зонами ответственности.

Подобно риску нереализации проекта инспекционное подразделение, проводящее проверку, ежедневно сталкивается с риском недостижения целей, для которых эта проверка была инициирована. Это проявляется в фактах возможного противодействия (явных, как, например, необеспечение содействия в проведении проверки, и неявных, как предоставление недостоверной информации), введения в заблуждение, а также провоцирования вплоть до дестабилизации морально-психологического состояния рабочей группы.

Как указано выше, на фоне ограниченных сроков проведения проверки и возможной нехватки правового и информационного обеспечения, вероятность реализации риска недостижения цели или риска проектов достаточно высока.

Если же сравнить этот потенциальный показатель с реальной вероятностью подверженности риску структур надзорного блока, то можно прийти к заключению, что степень риска надзора при принятии решений практически нулевая. Каковы предпосылки такого вывода?

Главной предпосылкой приведенного вывода являются обстоятельства и условия, при которых принимаются надзорные меры, а именно на основании материалов проверки, опираясь на документы, подтверждающие выводы рабочей группы. Опираясь на пройденные инспекционные практики можно заключить, что в данной ситуации возможны два варианта развития событий. Первый – позитивный, завершающийся принятием надзорных мер различного

характера в отношении НФО, таких, например, как проведение надзорного совещания, направление предписания или возбуждение административного производства с дальнейшим привлечением к административной ответственности. И второй вариант – негативный, по результатам которого в инспекционное подразделение направляется запрос о предоставлении дополнительных документов, необходимых для принятия мер надзорного реагирования, или информация о недостатке оснований, подтверждающих выводы рабочей группы. Полагаем необходимым обратить внимание, что ответственность за отсутствие оснований принятия мер воздействия ложится на инспекционное подразделение.

Другими словами, низкий уровень риска проектов, присущий подразделениям надзорного блока, объясняется отдаленностью от «инспекционного фронта», и наоборот, чем ближе к «театру военных действий», тем выше вероятность реализации риск-события, обусловленного возникновением риска проекта.

В качестве примера реализации риска проектов полагаем возможным привести ситуацию из реальной инспекционной практики, произошедший в ходе проведения проверки микрофинансовой организации. В материалах проведенной проверки отсутствовали сведения о сомнительных операциях проверяемой МФО, конечной целью которых было «обналичивание» денежных средств посредством заключения договоров купли-продажи ценных бумаг (векселей) с контрагентами указанной МФО, размещавшими на её расчётных счетах денежные средства.

Предпосылкой для формирования выводов об осуществлении МФО соответствующих операций была информация, направленная департаментом финансового мониторинга и валютного контроля Банка России в адрес департамента микрофинансового рынка Банка России, доведённая до Главной инспекции Банка России, проводившей проверку, по факту её завершения. Таким образом, по причине некорректной постановки задачи в ходе проверки

инспекционным подразделением не были учтены все факты и обстоятельства, в том числе послужившие основанием её инициирования, что привело к негативным последствиям, а именно напрасной трате инспекционных ресурсов и недостижению целей проверки. Ответственность за отсутствие выводов в материалах проверки в полной мере была возложена на инспекционное подразделение, проводившее проверку.

б) Правовой – это риск, выраженный негативными последствиями в деятельности Банка России (убытками), обусловленный незаконными актами/операциями/решениями Банка России, и, как следствие, неспособностью Банка России принудить своих контрагентов к соблюдению условий соглашения и (или) к выполнению компенсационных обязательств в силу недостаточности положений, защищающих интересы Банка России, и отраженных в соглашении [119].

Что касается правового риска, то он, безусловно, также является широко распространенным в деятельности Банка России, и в особенности в деятельности инспекционных подразделений, в отличие от подразделений надзорного блока.

Свою позицию представляется возможным обосновать примерами из инспекционной практики.

Так, при наличии оснований для исключения сведений из реестра в отношении кредитного потребительского кооператива, полученных по результатам проведенной проверки, Банк России подает соответствующее исковое заявление. В качестве основной доказательной базы используются материалы, сформированные рабочей группой в ходе проведения проверки. Как было показано ранее, имеет место множество предпосылок, способствующих отрицательному исходу судебного процесса, например:

- неотлаженное взаимодействие в ходе проверки инспекционного подразделения и профильного департамента надзорного блока, влекущее

отсутствие в материалах проверки необходимых выводов (формулировок), а также исчерпывающей доказательной базы;

- нехватка временных ресурсов в результате фактов противодействия проведению проверки для подготовки необходимого набора документов, передаваемых после завершения проверки представителям надзорного блока.

Как можем видеть из приведенных выше примеров, правовой риск и последствия его реализации в данном случае всецело ложатся на инспекционные подразделения.

В качестве иного примера работы инспекционных подразделений в условиях правового риска полагаем возможным привести практический пример, связанный с процедурой рассмотрения возражений поднадзорной организации на выводы, отраженные в акте проверки, поступающих в инспекционное подразделение в составе сообщения об ознакомлении с актом проверки.

Широкое распространение имеют факты поступления мотивированных и обоснованных возражений на выводы рабочей группы, сформированные вследствие нарушений бизнес-процессов или их недостаточной эффективности, например.

Таким образом, правовой риск является одним из самых существенных, присущих инспекционной деятельности.

В качестве примера реализации правового риска считаем целесообразным также привести пример из инспекционной практики в отношении микрофинансовой организации. В ходе проверки поднадзорной МФО был сделан вывод о нарушении поднадзорной организацией требований Указания Банка России от 03.08.2020 № 5523-У [54] в части неотражения в соответствующей графе отчетности о микрофинансовой деятельности сведений о пяти заемщиках микрофинансовой компании, имеющих максимальную задолженность перед ней.

Отраженный в акте проверки вывод был сделан рабочей группой исходя из непогашенных по состоянию на отчетную дату величин задолженности по основному долгу, отраженных в базах аналитического и бухгалтерского учета организации.

По факту завершения проверки подразделением, проводившим проверку, было получено разъяснение Департамента микрофинансового рынка Банка России, из содержания которого следовало, что в соответствующей графе отчетности о микрофинансовой деятельности должна отражаться сумма выданного займа, отраженная в договоре займа. При этом перечень крупнейших заемщиков должен определяться не исходя из суммы выданного займа, а исходя из размера задолженности (как по основному долгу, так и по процентным доходам) перед кредитором на дату заполнения отчетности.

в) **Комплаенс-риск** – это риск, выраженный негативными последствиями в деятельности Банка России, обусловленными несоблюдением законодательно установленных и обязательных для исполнения Банком России требований [90].

Комплаенс-риск представляет собой ничто иное, как риск, возникающий вследствие несоблюдения представителями надзорного дистанционного блока или инспекционных подразделений требований федерального законодательства. Чтобы понять, насколько это вероятно на практике, следует обратиться к реально происходившим кейсам и прецедентам. Яркой иллюстрацией реализации комплаенс-риска является несоблюдение требований Закона о Банке России, а именно статьи 76.5.

Так, например, из содержания указанной статьи следует, что порядок проведения проверок устанавливается нормативными актами Банка России, а именно регламентирован Инструкцией Банка России № 202-И, несоблюдение которой влечет несоблюдение требований Закона о Банке России. В качестве примера подобных нарушений можно привести такие часто встречающиеся на

практике инспекционного подразделения, и кажущиеся на первый взгляд безобидными нарушения, как несоблюдение требований к оформлению акта проверки, или более значительные, такие как несоставление акта о воспрепятствовании (противодействии) проведению проверки.

Примерами реализации данного риска могут быть такие недостатки оформления как:

- отсутствие в акте проверки перечня всех дополнений к поручению на проведение проверки, на основании которых она была проведена;
- отсутствие в перечне приложений к акту проверки промежуточного акта проверки;
- некорректное указание вопросов задания на проведение проверки, подлежащих рассмотрению.

Кроме того, статьей 76.5 Закона о Банке России также предусмотрено право проведения контрольных мероприятий, порядок проведения которых также регламентирован требованиями нормативных актов. Нарушение соответствующих нормативных актов также влечет нарушение требований статьи 76.5 Закона о Банке России.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, комплаенс-риск, можно смело отнести к разряду инспекционных рисков и рисков, присущих надзорному блоку.

Одна из форм реализации операционного риска – регистрация риск-события, способного привести в будущем/приведшего к негативным последствиям, препятствующим достижению целей/осуществлению деятельности Банком России. Риск-событие – это неблагоприятное событие, свидетельствующее о повышенной вероятности наступления отрицательных последствий, которые при этом могут быть не допущены, в том числе вследствие своевременно принятых мер [90].

В качестве примера могут послужить:

- низкое качество подготовленного риск-ориентированного задания (невключение отдельных вопросов, недостаточная детализация вопросов, неверное определение проверяемого периода);

- отсутствие подтверждения получения поручения на проведение проверки уполномоченным лицом НФО, несвоевременное вручение, вручение некорректно оформленного поручения на проведение проверки;

- недостаточная аргументация выводов о результатах проверки (невключение существенной информации), отражение в акте проверки некорректных (неправильных) выводов [90].

2) Финансовые риски. Риски, обусловленные владением некоторыми финансовыми активами, а также осуществлением операций с финансовыми инструментами.

Как следует из содержания Политики управления рисками Банка России, подвидами финансовых рисков являются:

- кредитный риск – риск, заключающийся в неисполнении своих обязательств должником, или в отрицательной динамике изменения стоимости обязательств должника, обусловленной снижением способности исполнения должником таких обязательств;

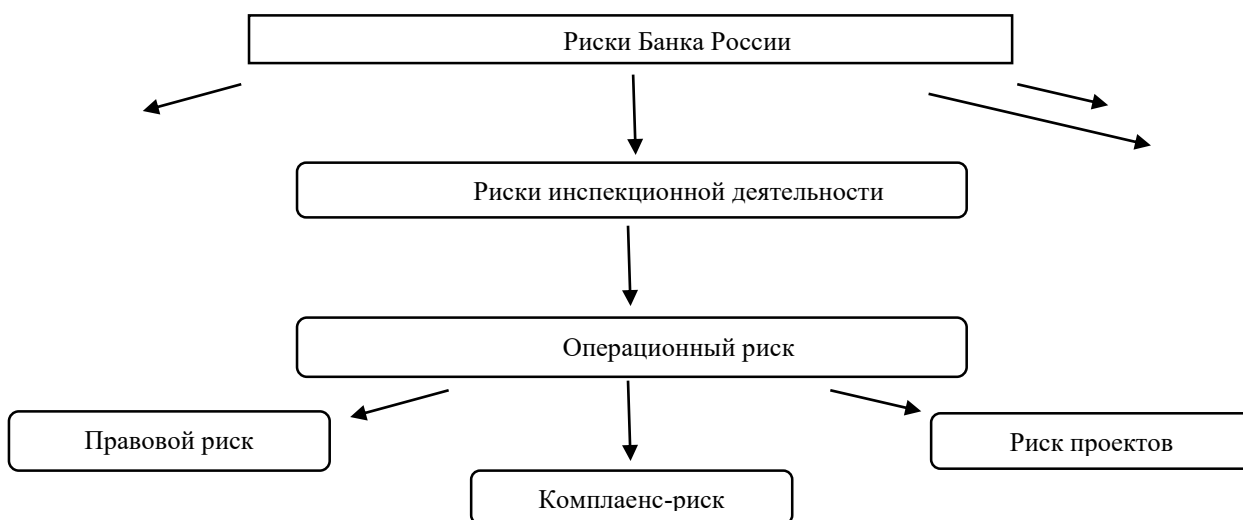
- рыночный риск – связанный с ухудшением конъюнктуры финансового рынка риск, следствием чего является негативное изменение рыночной стоимости финансовых активов/инструментов;

- риск ликвидности – риск, обусловленный неспособностью исполнения/несвоевременным исполнением финансовых обязательств, или реализации финансовых инструментов.

Насколько можем видеть из определения группы финансовых рисков, они являются существенными для дистанционного надзорного блока, в то время как к инспекционной деятельности они имеют довольно опосредованное отношение.

Таким образом, среди рисков, которые можно отнести непосредственно к инспекционной деятельности, следует выделить операционный риск со всем множеством его видов (правовой риск, комплаенс-риск, риск проектов).

Схематично риски, относящиеся к осуществлению инспекционной деятельности (далее – ИД), в структуре рисков Банка России приведены на рисунке 3.

Источник: составлено автором по материалам [119].

Рисунок 3 – Риски, относящиеся к осуществлению инспекционной деятельности (ИД), в структуре рисков Банка России

Представленная классификация рисков, главным критерием которой является принадлежность к дистанционному или инспекционному блоку, не предлагалась в экономической литературе к самостоятельному рассмотрению в трудах российских и зарубежных учёных, посвящённых вопросам развития надзорной деятельности Банка России, и в этой связи может являться элементом новизны настоящего исследования.

Рассматривая потенциальные риски осуществления инспекционной деятельности, представляется целесообразным выделить вступление в силу Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических

лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Федеральный закон № 294-ФЗ), установившего требования в отношении практической реализации риск-ориентированного подхода в процессе контроля (надзора) [90].

Из содержания Федерального закона № 294-ФЗ (часть 1 статьи 8.1) вытекает, что главной целью реализации риск-ориентированного подхода в процессе осуществления контроля (надзора) является оптимизация потребления материальных, трудовых, финансовых и прочих ресурсов как инспекционных подразделений, так и проверяемых организаций, а также повышение продуктивности инспекционных процедур.

Раскрывая первостепенное существо риск-ориентированного надзора важно отметить, что присваиваемая(-ый) ПО категория риска/класс опасности является главным критерием, определяющим степень регуляторного давления при осуществлении надзорных процедур [90].

Другими словами, риск-ориентированный подход к организации контроля (надзора) призван снижать административную нагрузку на добросовестные предприятия, чья деятельность является более транспарентной.

На основании изложенного представляется возможным выделить такие отличительные признаки системы риск-ориентированного надзора как:

- нецелесообразность осуществления полного (абсолютного) контроля за всеми участниками финансового рынка;
- наличие критериев выбора интенсивности проведения надзорных мероприятий;
- оптимизация инспекционных ресурсов на фоне повышения результативности надзора исходя из их неравномерного распределения в зависимости от риска (в том числе посредством выбора осуществляемых

инспекционных процедур: начиная от оценки рисков, заканчивая комплексной проверкой).

В свою очередь, главным фактором, определяющим класс опасности, является значимость тех последствий, которые влекут за собой нарушения ПО законодательно установленных требований, а главным фактором, определяющим категорию риска – вероятность совершения (наступления) таких нарушений.

Минимизация описанных рисков достижима посредством применения единого подхода в сочетании с осуществлением комплексного взаимодействия всех структурных подразделений, участвующих в тех или иных этапах как проведения, так и организации проверок, целями которых должны быть:

- идентификация проблем, связанных с взаимодействием подразделений;
- выявление зон ответственности и управление потенциальными операционными рисками.

Таким образом, можно сформулировать следующие основные выводы, обуславливающие формирование рисков инспекционной деятельности.

Рассмотрены основные задачи, реализуемые инспекционными проверками:

- формирование более полноценной картины в отношении деятельности поднадзорной организации в интересах надзорного органа, а также уровня компетенций руководства и оценки профиля её рисков;
- обеспечение уверенности в соблюдении/несоблюдении поднадзорной организацией нормативных требований, а также в наличии/отсутствии у поднадзорной организации надежной системы управления рисками [90].

Анализ предложенной классификации рисков позволил предложить авторскую классификацию рисков, главным критерием которой является принадлежность к дистанционному или инспекционному блоку, что не

предлагалось в экономической литературе к самостоятельному рассмотрению в трудах российских (и зарубежных учёных), посвящённых вопросам развития надзорной деятельности Банка России.

К рискам, в наибольшей степени присущим инспекционной деятельности Банка России, следует отнести операционный риск (включая все его подвиды, приведенные ниже):

- риск проектов;
- правовой риск;
- комплаенс-риск.

2.2 Особенности проявления рисков инспекционной деятельности с учетом методов, применяемых в практике дистанционного надзора

Далее представляется целесообразным перейти к специфическим особенностям проведения проверок, встречающимся на различных этапах инспекционной деятельности.

В данном разделе рассматриваются особенности проведения проверок, включая присущие инспекционной деятельности риски, описанные ранее. Об особенностях, которые могут не следовать из содержания инструкций, регламентов и федеральных законов, но встречаются в практике подразделений Главной инспекции Банка России и во взаимодействии с подразделениями дистанционного надзора.

Представляется возможным, что рассмотренные в настоящем параграфе особенности проведения проверок НФО целесообразно представлять также в качестве факторов риска инспекционной деятельности Банка России, описанных выше.

Полагаем возможным начать с приведения статистической информации в отношении количества институтов финансового рынка, а также количества плановых и внеплановых проверок, проведенных Главной

инспекцией Банка России за 2019 и 2021 годы. Данные приведены в таблице 7, а также в приложении А.

Таблица 7 – Сведения о количестве отдельных проверок, проведенных Главной инспекцией Банка России за 2019, 2020 и 2021 годы

В единицах

Вид поднадзорной организации	Количество проверок		
	2019	2020	2021
1	2		
Страховые организации	389	249	127
МФО	29	27	11
КПК	14	8	4
Итого	534	368	179

Источник: составлено автором по материалам [137].

Первый очевидный вывод из данных таблицы 7 – это уменьшение количества проверок по всем рассматриваемым субъектам рынка в 2021 г. по отношению к 2020 году и к 2019 году: по страховым организациям - на 140 и 262, по МФО - на 2 и 18 и по КПК – на 6 и 10 соответственно. Указанные изменения обусловлены становлением инспекционных проверок по отношению к данным субъектам рынка – изначально было много внеплановых, плохо подготовленных проверок, многие из которых до конца не было возможности провести. Необходимо отметить и уход с рынка отдельных игроков, которые не смогли работать с учетом ужесточившихся надзорных требований со стороны мегарегулятора.

Сведения о количественных показателях развития отдельных субъектов финансового рынка (страховых организаций, МФО и кредитных кооперативов) приведены в таблицах 5 и 6, а также в приложении А к настоящему исследованию.

Проверки НФО могут быть условно отнесены к таким категориям как:

- проверки системно-значимых НФО (Страховые организации, а также инфраструктурные организации финансового рынка, признанные

Банком России системно значимыми на основании Приказа от 15.09.2014 № ОД-2501);

- проверки НФО, занимающих среднюю/малую долю рынка, и не являющихся системно-значимыми;

- проверки малозначительных участников рынка, вызывающих локальный интерес подразделений надзорного блока.

В целях анализа действительных и актуальных особенностей проведения проверок НФО целесообразно привести конкретные примеры из инспекционной практики, опираясь, в том числе на содержательную часть регламентирующих документов.

В параграфе 1.3 в качестве одного из элементов инспекционной деятельности Банка России рассмотрен этап предпроверочной подготовки. На данном этапе исследования представляется необходимым рассмотреть особенности практической реализации взаимодействия инспекционного и дистанционного блоков.

Итак, как уже отмечено выше, основным подходом при взаимодействии на этапе формирования материалов предпроверочной подготовки является обоюдный обмен актуальной информацией.

В адрес Главной инспекции Банка России направляются предложения в отношении формирования риск-ориентированного задания на проведение проверки, а также результаты надзорной работы, анализа деятельности проверяемой организации:

1) результаты анализа внутренних документов поднадзорной организации с приложением их копий;

2) актуализированные на дату представления заключения (справки, аналитические записки) о финансовом положении поднадзорной организации (или) иные документы, содержащие в том числе результаты оценки соблюдения поднадзорной организацией требований финансовой устойчивости и платежеспособности;

3) сведения о фактах недостоверности бухгалтерской (финансовой), статистической отчетности поднадзорной организации и отчетности в порядке надзора, фактах нарушений и недостатков в деятельности поднадзорной организации, выявленных в ходе дистанционного контроля и надзора;

4) аудиторские заключения по годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, направленные в Банк России;

5) информация (в том числе обобщенная) о жалобах и обращениях граждан и организаций в отношении деятельности поднадзорной организации (в том числе о количестве, характере, основных рисках, с которыми сопряжены действия поднадзорной организации, изложенные в указанных жалобах и обращениях);

6) информация о существенных рисках в деятельности поднадзорной организации, выявленных профильным подразделением Банка России (включая куратора);

7) сведения о результатах анализа выполнения ПО законодательно установленных требований в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – законодательство в сфере ПОД/ФТ);

8) сведения о членстве поднадзорной организации в профессиональных объединениях организаций;

9) обобщенная информация о наличии и характере запросов (писем) в отношении поднадзорной организации, поступающих от различных федеральных уполномоченных органов и организаций;

10) обобщенные сведения о наличии и характере значимых для целей проверки запросов (писем), направленных профильными (заинтересованными) подразделениями Банка России в адрес поднадзорной организации, его учредителей (участников), и о содержании ответов на них;

11) обобщенная информация о значимых для целей проверки предписаниях, выданных Банком России поднадзорной организации, и их

исполнении (неисполнении) поднадзорной организацией, а также о примененных к поднадзорной организации иных мерах воздействия;

12) обобщённая информация о результатах рассмотрения дел об административных правонарушениях в отношении поднадзорной организации; сведения об участии поднадзорной организации в судебных процессах (при наличии); иная надзорно значимая информация);

В адрес подразделений дистанционного надзора:

а) запрос информации структурным подразделением Банка России, проводящим проверку (с учётом наличия соответствующей необходимости).

Кроме того, описанные процедуры формирования материалов предпроверочной подготовки сопряжены с проведением совещаний и рабочих встреч в целях формирования общих позиций в процессе определения и достижения ключевых целей проверки.

Вместе с тем, зачастую обмен информацией и проведение предпроверочных совещаний не приводят к выработке общих позиций, что влечет продолжительное взаимодействие в процессе уже начавшейся проверки и затягивание общего срока её проведения.

Реализуемые подходы формирования материалов предпроверочной подготовки далеко не всегда позволяют делать это в рамках определённой тематики проверки, а также практик риск-ориентированного подхода и так необходимой оптимизации потребляемых ресурсов.

Включению в аналитическую записку в отношении ПО, сформированную на основании дистанционного надзора и являющуюся ключевым документом материалов предпроверочной подготовки, подлежат только актуальные надзорные сведения за проверяемый период, а также факты, представляющие собой исключительно надзорно значимую информацию.

При этом на практике зачастую процесс выглядит иначе.

Проверка ни одного из субъектов (будь то один из рассматриваемых нами субъектов: страховая или микрофинансовая компания, кредитный потребительский кооператив) не обходится без направления даже самых элементарных запросов, таких, как, например, запросы в кредитные организации для получения выписок по счетам.

Причиной этому служат сформированные и устоявшиеся на практике подходы взаимодействия надзорного блока и инспекционных подразделений. Проблема – тезис о наличии в структуре рабочего времени инспекционной проверки ресурсов для формирования дополнительной информационно-аналитической базы (например, получение разъяснений норм действующего законодательства, запрос и ожидание аналитических материалов из Центрального каталога кредитных историй или программного комплекса «Межведомственное электронное взаимодействие»).

Таким образом, усилия рабочей группы зачастую размыты, не сфокусированы, и направлены не на анализ надзорно значимых сведений, а на их поиск, что можно сделать в режиме дистанционного надзора.

В качестве другого эмпирического факта рассмотрим процесс формирования задания на проведение проверки, предложения в рамках которого вносятся подразделениями дистанционного надзора вроде как с применением риск-ориентированного подхода.

При этом представляется важным отметить, что на сегодняшний момент непосредственной подготовкой задания занимаются подразделения Главной инспекции Банка России, являющиеся также и его исполнителями. Отсутствие административного подчинения между профильными департаментами Банка России, осуществляющими дистанционный надзор, и рабочей группой, обуславливают проведение процедуры подготовки и промежуточных (внутренних) согласований задания на проведение проверки в пределах подразделений Главной инспекции Банка России.

Изложенное даёт основания для заключения о том, что по сути подразделения дистанционного надзора фактически не принимают участия в формировании задания, что, на наш взгляд, говорит о неэффективном и несбалансированном распределении функциональной нагрузки между подразделениями дистанционного надзора и Главной инспекции Банка России в рамках возложенных полномочий, и является актуальной проблемой осуществления инспекционной деятельности.

При этом представляется возможным и другой порядок подготовки задания, исключающий фактическую непричастность надзорного блока. При таком потенциально возможном подходе, гарантией обеспечения вовлеченности надзорных и инспекционных подразделений в процесс подготовки задания может быть четкое распределение обязанностей, в рамках которого подготовка задания осуществляется надзором с последующим его обсуждением/согласованием/утверждением подписавшим поручение на проведение проверки должностным лицом.

Вариативность формируемой выборки анализируемых документов, с точки зрения надзорной значимости, включаемой в предложения по формированию задания подразделений дистанционного надзора, является дополнительным параметром, влияющим на оптимизацию временных затрат на проведение проверки [90].

Все вносимые предложения к формированию задания через призму инспекционной деятельности – это, по существу, именно те риски, которые подлежат проверке и могут быть проверены посредством инспекционной проверки.

На практике же нередки случаи постановки задач, инспекционные действия в рамках решения которых не направлены на достижение действительных целей проверки, например:

- анализ операций, правовые последствия которых прекратили своё действия до даты начала проверки;

- вопрос проверки в рамках продолжительного проверяемого периода.

Например, анализ операций субъекта страхового дела по перестрахованию рисков в рамках договоров, несение ответственности по которым завершилось за два года до даты начала проверки Банка России. В ходе проверки были проанализированы операции перестрахования с иностранными перестраховщиками, совершаемые страховщиком через страховых брокеров. Установлено, что в договорах страхования, передаваемых в перестрахование, объектами страхования в основном являлись здания, сооружения, оборудование, грузы и транспортные средства, несчастные случаи и болезни, а также страхование ответственности арбитражных управляющих и другое. Проверкой установлено, что во внутренних документах страховщика отсутствовали критерии выбора перестраховщиков и страховых брокеров при осуществлении операций по перестрахованию, а также не был определен порядок определения размера собственного удержания страховых премий при передаче ответственности в перестрахование. При этом фактически размер страховой премии, передаваемой перестраховщикам достигал 95%, а платежи, связанные с исполнением условий таких договоров, в проверяемом периоде носили однонаправленный характер (движение денежных средств происходило от Страховщика к страховому брокеру).

По результатам проверки выявлены признаки сомнительности, присущие операциям, связанным с передачей страховщиком рисков в перестрахование нерезидентам, а также сделан вывод о снижении общего объёма активов, принятых для инвестирования средств страховых резервов, на 20,02% в случае возможного исключения долей иностранных перестраховщиков из состава активов страховщика.

Таким образом, инспекционные ресурсы были затрачены на:

- формирование и направление проектов запросов в профильный департамент Банка России о подтверждении иностранными перестраховщиками переданных в перестрахование рисков;

- направление запросов в кредитные организации и обработка полученных ответов с целью построения денежных потоков,

конечным результатом чего были неподтвержденные выводы о возможном ухудшении финансового состояния страховщика, не позволившие принять адекватных мер надзорного реагирования по отношению к поднадзорной организации.

Принимая во внимание изложенные факты, целесообразным представляется отказ от анализа вопросов, предполагающих долгосрочный проверяемый период, продолжительность которого обусловлена большим удельным весом ретроспективных периодов.

Говоря о терминологии, используемой сегодня на практике, также необходимым представляется отметить важность включения в нормативные документы нормы о недопущении в актах проверок формулировки «проверяемый период», заменив его более правильным «анализируемый период». Опираясь в ходе проведения проверки термином «проверяемый», рабочая группа обозначает установленные распорядительными документами рамки, что по существу является, во-первых, информацией для служебного пользования, а во-вторых, дает поднадзорной организации возможность делать выводы о выходе рабочей группой за его рамки, несмотря на легитимность оснований рабочей группы, что также является элементом операционного риска.

Решающим критерием представляется разделение проверяемых вопросов в разрезе времени совершения операций (осуществления деятельности) по двум категориям:

- до даты начала проверки;
- на дату начала проверки.

Иными словами, вопросы, относящиеся к прерогативе инспекционных подразделений, не должны прекращать своё действие до даты начала проверки и пересекаться с вопросами подразделений надзорного блока, относящимися к ретроспективному периоду.

Таким образом, вопросы, подлежащие включению в задание на проведение проверки, должны соответствовать зонам усиленного (повышенного) риска. И эти риски должны быть основным фактором при формировании итоговых выводов.

Подводя итоги вышесказанному, результатом осуществляемого взаимодействия на этапе предпроверочной подготовки должно быть тщательное фокусирование проверок, объектами которого должно являться следующее:

- тематика предлагаемой проверки (перечень вопросов, подлежащих проверке) и проверяемый период должны определяться на основании их мотивированного обоснования, опираясь на риск-ориентированный подход;
- проведение проверки ПО только в случае невозможности решения возникающих вопросов в рамках дистанционного надзора за деятельностью поднадзорной организации;
- оценивание материалов предпроверочной подготовки на предмет полноты и срока предоставления материалов;
- сокращение удельных трудозатрат на проведение проверки;
- большее количество проверенных организаций (следствие сокращения удельных трудозатрат).

Большее количество реализованных инспекционных мероприятий имеет целью исключение недобросовестных участников с рынка, что окажет влияние и на качество надзора, а также будет способствовать стимулированию конкуренции на рынке.

Роль взаимодействия между надзорными подразделениями на этапе предпроверочной подготовки трудно переоценить, поскольку, в конечном

счете, эта работа направлена на нивелирование слабой стороны российского финансового рынка - незначительная доля активов НФО при доминировании банковской системы, но при этом не имеющей возможности на практике обеспечить достаточный уровень внутреннего кредитования.

Далее представляется возможным перейти к практическим особенностям и проблемам проведения проверок, встречающимся на последующих этапах инспекционной деятельности.

Инструкция Банка России № 202-И и, в частности, глава 7 указанной инструкции регламентирует, в том числе порядок оформления результатов проверки [41].

Следует отметить промежуточные этапы контроля за ходом проведения проверок. Это так называемые этапы сдачи информации о текущих результатах проверки (текущие материалы). С точки зрения процедуры, это можно рассматривать в качестве очередного этапа взаимодействия между подразделениями дистанционного надзора и Главной инспекции Банка России, заключающегося в обсуждении материалов проверки по состоянию на дату сдачи с целью обсуждения предварительных выводов, а также осуществляемых рабочей группой инспекционных процедур и действий.

Преимущественно, текущие материалы представляются рабочей группой по стандартному жёсткому графику для каждой проводимой инспекционным подразделением проверки. Как правило: не позднее десятого рабочего дня с даты начала проверки, и за пять рабочих дней, предшествующих её завершению. Количество представления текущих материалов для проверки продолжительностью 25 рабочих дней составляет два раза, но может быть увеличено для проверок более продолжительного срока проведения. Содержательно в них зачастую включаются все результаты, которых удалось достичь рабочей группой без привязки к таким аспектам как:

- надзорная значимость представленной информации;

- основания привлечения к административной ответственности;
- наличие угрозы интересам и правам инвесторов.

Таким образом, основной вывод, который, следует сделать, опираясь на изложенные особенности описанной контрольной процедуры, это наличие присущей ей характеристики, такой как объём трудозатрат, при отсутствии зачастую реальных оснований для её реализации.

Целесообразным в данной связи представляется обоснованность представления текущих материалов не по строго установленному графику, а в результате генерации в ходе проверки новых рисков, выявления зон концентрации рисков, с описанием фактов их возможной реализации и отражением бизнес-модели, включая информацию об объёмах основных операций.

Представляется возможным отметить отсутствие реальной и обоснованной необходимости представления текущих материалов на обязательной периодической основе, принимая во внимание ограниченные сроки проведения проверки.

На наш взгляд, наиболее обоснованной будет такая модель составления и представления текущих материалов проверки, при которой необходимость их подачи будет оцениваться руководителем рабочей группы с учетом возникновения оснований незамедлительного применения к поднадзорной организации мер в разрезе отдельных вопросов задания, и последующего составления промежуточного акта проверки по соответствующим вопросам.

В случае отсутствия оснований для составления в ходе проверки промежуточного акта проверки, предусмотренных Инструкцией Банка России № 202-И, представляется возможным оптимизация процесса формирования акта проверки посредством исключения этапа представления текущих материалов проверки.

Далее логично было бы осветить такие специфические особенности проведения проверок, которые встречаются на этапе постпроверочного

взаимодействия между подразделениями дистанционного надзора и Главной инспекции Банка России.

По результатам рассмотрения итоговых материалов проверки подразделениями дистанционного надзора инициируется процесс принятия решений, в результате которого в отношении поднадзорной организации принимаются меры надзорного реагирования, такие как, например, надзорные совещания, предписания об устранении нарушений (предоставлении документов), возбуждение административного производства и другие. Сведения о принятии тех или иных мер направляются в инспекционные подразделения в порядке информирования нерегулярно, зачастую по прошествии значительного количества времени. Более того, представляемые сведения не содержат детальной информации в отношении конкретных причин, по которым была принята та или иная мера. При этом можно утверждать, что указанные сведения в качестве обратной связи имеют трудно переоценимое значение, поскольку представляют собой понятие результативности для подразделений, проводящих проверки.

Приведенный практический пример иллюстрирует дополнительную проблему на этапе взаимодействия между подразделениями дистанционного надзора и Главной инспекции Банка России, заключающуюся в отсутствии диалога и одностороннем формате взаимодействия с надзорным блоком.

Инспекционные подразделения не принимают мер воздействия, но крайне заинтересованы в получении информации о принимаемых мерах от профильных подразделений.

Таким образом, налицо проблема взаимодействия, выраженная в отсутствии четкого разграничения функциональной нагрузки между инспекционными и надзорными подразделениями, а также в необходимости совершенствования процесса обмена надзорно значимой информацией между надзорными и инспекционными подразделениями и взаимодействия в целом.

Другим примером, иллюстрирующим некоторые пробелы в процессе взаимодействия надзорных и инспекционных подразделений, является особенность составления актов до завершения проверки (промежуточных актов).

Выше кратко упоминались причины составления промежуточного акта. Если описывать основные из них более подробно, то они сводятся к следующему:

- выявление признаков несостоятельности/банкротства ПО;
- выявление признаков нарушений законодательно установленных требований в сфере ПОД/ФТ;
- недостоверность данных учета (отчетности) поднадзорной организации, обуславливающей появление вышеуказанных оснований, в том числе недостоверности учета/отчетности.

Согласно инструктивным документам, при составлении промежуточного акта должностным лицом Банка России, полномочиями которого предусмотрено поручение проведения проверок ПО, может быть принято решение о применении к ПО мер надзорного реагирования.

Фактически это делает возможными ситуации, когда инспекционное подразделение, подписавшее поручение на проведение проверки, и составившее промежуточный акт, также принимает решение о его отправке в надзорный департамент для принятия решения о применении к поднадзорной организации мер.

Другими словами, несмотря на то что «заказчиком» проверки выступает надзорное подразделение, оно не участвует в оценке значимости формируемых материалов и необходимости составления промежуточного акта, поскольку решение о составлении/несоставлении выносится инспекционным подразделением.

В конечном итоге инспекционное подразделение оценивает само себя, что на практике выливается в случаи, когда промежуточный акт составляется

по решению инспекционного подразделения, но фактические основания составления при этом отсутствуют, или не содержат надзорно значимой информации с позиции профильного подразделения, и поэтому надзорное подразделение, в свою очередь, не может принять адекватные меры надзорного реагирования.

Одной из тенденций в развитии осуществления проверок стало участие в проверках ПО представителей дистанционного надзора.

Результатами внедрения такого подхода стало формирование предпосылок для усиления взаимодействия дистанционного и инспекционного блоков в части:

- сокращения сроков рассмотрения материалов проверки и принятие по ним решений о применении к поднадзорной организации мер;
- превентивного надзорного реагирования при выявлении недостатков в деятельности поднадзорных организаций;
- обеспечения полноты документального подтверждения выявленных нарушений;
- выработки согласованной позиции в отношении результатов проверки поднадзорной организации;
- повышения уровня взаимодействия работников профильных надзорных подразделений и инспекционных подразделений Главной инспекции Банка России.

Вместе с тем, взаимодействие структурных подразделений, участвующих в планировании, организации и проведении проверки должно постоянно анализироваться и совершенствоваться в целях повышения качества проверок и уменьшения рисков осуществления инспекционной деятельности.

Изложенные особенности проведения проверок демонстрирует обозначенную выше и актуальную в настоящее время проблему отсутствия двустороннего взаимодействия, в результате которой инспекционные

подразделения в значительной степени лишены объективной оценки результативности своей деятельности.

В качестве практических предложений, направленных на развитие инспекционной деятельности Банка России в отношении НФО, предлагаем определить координацию и взаимосвязь между дистанционным и надзорным блоками на всех этапах проведения проверки (планирования, предпроверочной стадии, проведения проверки, подготовки итоговых материалов) в качестве основополагающего приоритета, реализуемого закреплением на инструктивном уровне обязанности подразделений надзорного блока:

- направлять оценку проверки НФО, проведённой инспекционным блоком (в целях проведения аналитической работы);
- определять эффективность инспекционной деятельности в отношении НФО через принцип релевантности, а также с учетом других принципов инспекционного надзора.

Говоря об особенностях проведения проверок, в том числе через призму недостатков взаимодействия надзорных и инспекционных подразделений представляется возможным привести наиболее значимую информацию об основных недостатках, выявленных в материалах проверок за 2020 и 2021 годы.

Основные нарушения в отношении страховых организаций, выявленные в ходе инспекционных проверок, можно сформулировать следующим образом:

- отсутствует вывод о нарушении в части инвестирования средств страховых резервов в просроченную дебиторскую задолженность страховых агентов [34, пункт 3.1.13];
- исследованы объекты недвижимого имущества, в которые страховой организацией не инвестировались средства страховых резервов и собственные средства (капитал). Рассмотрение указанных объектов не предусмотрено

заданием на проведение проверки, что привело к представлению излишней информации в акте проверки и увеличению его объема;

- отсутствует вывод о нарушении в части формирования страховых резервов с нарушением правил формирования страховых резервов при фиксировании нарушений Положения Банка России от 16.11.2016 № 558-П «О правилах формирования страховых резервов по страхованию иному, чем страхование жизни» (пункт 2 статьи 26 Закона № 4015-1) [33];

- в рамках вопроса проверки соблюдения страховой организацией требований к составу и порядку формирования страховых резервов не осуществлена проверка расчета доли перестраховщиков в страховых резервах;

- при выявлении нарушения в части неверного расчета величины фактического размера маржи платежеспособности (Положение № 710-П) не сформирован вывод о нарушении требований пункта 4 статьи 28 Закона № 4015-1, пункта 2 и пункта 3 Порядка составления отчетности по форме 0420156 «Отчет о платежеспособности», являющегося приложением 1 к Указанию № 5724-У, пункта 5 Порядка и сроков представления отчетности в порядке надзора, являющегося приложением 4 к Указанию № 5724-У;

- отсутствует вывод о нарушении в части несоблюдения требований к составлению отчетности в порядке надзора при фиксировании нарушений (пункт 4 статьи 28 Закона № 4015-1):

1) в части некорректного отражения размера начисленных процентов по банковским депозитам (пункт 12 Порядка составления отчетности по форме 0420154 «Отчет о составе и структуре активов», являющегося приложением 1 к Указанию № 5724-У);

2) в части неотражения в разделе 10 «Предоставленные займы (кроме займов страхователям - физическим лицам по договорам страхования жизни)» сведений о выданном займе (пункт 17 Порядка составления отчетности по форме 0420154, являющегося приложением 1 к Указанию № 5724-У);

3) в части представления неполной информации об аффилированных лицах (пункт 1 Порядка составления отчетности по форме 0420152 «Отчет об акционерах (участниках) и список аффилированных лиц», являющегося приложением 1 к Указанию № 5724-У);

4) в части несоблюдения требований к порядку формирования страховых резервов (пункт 3 Порядка составления отчетности по форме 0420155 «Отчет о страховых резервах», являющегося приложением 1 к Указанию № 5724-У).

- допущены арифметические ошибки при пересчете результатов изменения величины страховых резервов, что повлекло неверные выводы о нарушении Положения № 710-П в части необеспечения равенства стоимости активов, в которые инвестированы средства страховых резервов, суммарной величине страховых резервов, а также в части превышения нормативного размера маржи платежеспособности над фактическим размером маржи платежеспособности, пункта 4 статьи 25 Закона № 4015-1 в части несоблюдения требований финансовой устойчивости и платежеспособности;

- при оценке соответствия должностных лиц страховой организации квалификационным и иным требованиям (статья 32.1 Закона № 4015-1) не приведена информация о:

1) наличии/отсутствии у заместителя лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, актуальной судимости за экономические преступления;

2) наличии/отсутствии у актуария высшего математического (технического) или экономического образования, актуальной судимости за экономические, а также иные преступления.

Основные нарушения в отношении кредитных потребительских кооперативов, выявленные в ходе инспекционных проверок, можно сгруппировать следующим образом:

- сделаны неполные выводы о нарушении законодательства Российской Федерации. Так, не зафиксированы нарушения:

1) части 2 статьи 4 Федерального закона № 190-ФЗ при наличии нарушений требований Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ);

2) статьи 4.1 Федерального закона № 190-ФЗ при наличии нарушений требований Федерального закона № 218-ФЗ;

3) части 1 статьи 28 Федерального закона № 190-ФЗ, части 1 статьи 6 Федерального закона № 402-ФЗ при наличии нарушений требований Федерального закона № 402-ФЗ;

4) части 12 статьи 5 Федерального закона № 353-ФЗ при наличии нарушений требований пунктов 3 и 4 Указания Банка России от 23.04.2014 № 3240-У «О табличной форме индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа)» (далее – Указание Банка России № 3240-У).

5) части 2 статьи 4 Федерального закона № 190-ФЗ при установлении в ходе проверки физического отсутствия действующих договоров займа;

6) статьи 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ при отражении сведений о несоблюдении КПК требования о разработке и применении мер по предупреждению коррупции;

7) пункта 6 Указания № 5348-У в части выдачи КПК займов в наличной форме индивидуальным предпринимателям в размере, превышающем предельный размер наличных расчетов;

8) пункта 1 Указания № 5722-У и пункта 9 Порядка составления отчетности по форме 0420820 «Отчет о деятельности кредитного потребительского кооператива», утвержденного данным Указанием в части представления недостоверной информации об общей сумме задолженности по предоставленным займам (раздел VII);

- не квалифицированы в качестве нарушения части 3 статьи 7 Федерального закона № 402-ФЗ следующие факты:

1) отсутствие в КПК сотрудника, исполняющего функции главного бухгалтера;

2) исполнение обязанностей главного бухгалтера единоличным исполнительным органом КПК;

- не приведена информация о проверке соблюдения/несоблюдения КПК запретов на привлечение денежных средств членом КПК (пайщиком) и прием в КПК новых членов (пайщиков) до вступления в СРО (после прекращения статуса СРО, в которой состоял КПК), предусмотренных частью 5 статьи 35 Федерального закона № 190-ФЗ;

- вывод о наличии в деятельности КПК оснований для обращения в суд с заявлением о его ликвидации не подкреплён ссылками на конкретные основания, предусмотренные пунктом 9 части 3 статьи 5 Федерального закона № 190-ФЗ;

- недостаточно исследован вопрос о наличии/отсутствии признаков «финансовой пирамиды» в деятельности КПК. Вывод в материалах проверки о наличии в средствах массовой информации агрессивной рекламы, сделанный исключительно на основании сведений о величине расходов на рекламу, не подкреплён сведениями о содержании рекламы (наличии в ней обещаний высокой доходности, превышающей рыночную, сведений о гарантиях высокой доходности и другое), а также сведениями об информационных ресурсах (СМИ), в которых размещены рекламные материалы, частоте размещения рекламы и других внешних признаках «финансовой пирамиды», приведенных в Методических рекомендациях МВД России.

Основные нарушения в отношении микрофинансовых организаций, выявленные в ходе инспекционных проверок, можно сформулировать следующим образом.

- не зафиксировано нарушение требований статьи 16 Федерального закона № 151-ФЗ при отсутствии в бюро кредитных историй сведений о предоставлении микрофинансовыми компаниями (далее – МФК) микрозаймов ряду заемщиков, а также отсутствии у МФК документальных подтверждений направления указанных сведений;

- не зафиксировано нарушение требований части 12 статьи 5 Федерального закона № 353-ФЗ при наличии нарушений пункта 3 Указания № 3240-У в части некорректного оформления таблицы индивидуальных условий договора потребительского займа;

- не сделан вывод о несоответствии размера собственных средств (капитала) МФК по результатам пересчета рабочей группы минимальному размеру, установленному частью 7 статьи 5 Федерального закона № 151-ФЗ (70 млн рублей);

- при установлении в ходе проверки МФК нарушений порядка расчета экономических нормативов не сделан вывод об отражении некорректных сведений указанных показателей в Разделах III «Фактические значения экономических нормативов и собственных средств (капитала) микрофинансовой компании» и V «Данные о размере сформированных резервов на возможные потери по микрозаймам» отчетности по форме 0420840 «Отчет о микрофинансовой деятельности микрофинансовой компании»;

- договоры потребительского займа отнесены не к соответствующей им категории в целях определения предельного значения ПСК;

- отсутствует вывод о соблюдении/несоблюдении МФК требований части 4 статьи 10 Федерального закона № 353-ФЗ о направлении заемщику информации о наличии просроченной задолженности в сроки, предусмотренные договором потребительского займа.

Описанные выше факты являются факторами возникновения у инспекционных подразделений правового, репутационного и операционного (в том числе комплаенс-риск) рисков.

Отдельный блок данного раздела посвящен анализу консолидации при осуществлении инспектирования КО и НФО, продиктованной рисками в деятельности КО и НФО, связанных с такими факторами как:

- совмещение многими КО своей деятельности одновременно с лицензированной деятельностью НФО;
- объединение КО и НФО в банковские/финансовые группы;
- осуществление взаимных, в том числе «схемных» операций КО и НФО [93].

Говоря о консолидации надзорных полномочий в компетенции одного надзорного органа, необходимо отметить такую новацию в регулировании проверок, как объединение «внешних» нормативных актов Банка России [36; 38; 40].

Целями, преследуемыми созданием объединенной инструкции, являются:

- формирование единого нормативного поля инспектирования;
- унификация бизнес-процессов проведения проверок;
- минимизация правовых и репутационных рисков;
- снижение административных нагрузок при проведении проверок поднадзорных организаций, имеющих лицензии блока НФО и КО.

Результат реализации такого подхода позволит создать предпосылки:

- взаимодействие с проверяемыми организациями посредством личных кабинетов;
- сокращение объемов актов проверок за счет размещения подтверждающих документов, полученных от проверяемой организации, в электронном паспорте проверки;

- закрепление возможности проведения проверок КО по «экстерриториальному принципу»;

- изменение периодичности проведения проверок КО с «не реже одного раза в 24 месяца» до «не реже одного раза в 3 года»;

- установление общего для всех КО срока ознакомления с актом проверки – 10 рабочих дней с сохранением для НФО и СРО действующих сроков (5 рабочих дней, с возможностью продления еще на 5 рабочих дней).

Далее рассматриваются актуальные вопросы инспекционной деятельности на примере СК, а также возможные перспективы их развития.

В соответствии с положениями инструктивных документов, установлена периодичность проведения проверок, которая не может быть реже одного раза в течение трёх лет в отношении всех субъектов страхового дела [93].

Иными словами, с периодичностью один раз в три года деятельность каждого субъекта страхового дела подлежит риск-ориентированной проверке по вопросам, связанным с составом и качеством его активов; соблюдением СК требований, регламентирующих формирование страховых резервов; организацией внутреннего контроля и управления рисками; с различными поведенческими вопросами.

Более того, необходимо упомянуть такие факты, служащие основаниями проведения проверок, как изменение финансовой устойчивости/финансового состояния (его платежеспособности) и перспектив его деятельности, выявление обстоятельств, свидетельствующих о вероятной недостоверности учета (отчетности) ПО, систематические жалобы/обращения потребителей финансовых услуг, запросы правоохранительных органов/органов исполнительной власти, а также иностранных регуляторов.

Очевидно, что проверке подлежит большой пласт вопросов, однако вопрос целесообразности осуществления такого объема по отношению ко

всем участникам страхового рынка, и вероятности фиксации существенных фактов нарушений, допущенных ПО, остается открытым.

Представляется возможным признать единообразный/унифицированный характер надзора, продиктованный периодичностью проведения надзорных процедур, а также реализацией принципов пропорционального регулирования, фактором, способствующим росту качества мероприятий на фоне снижения регуляторной нагрузки на ПО; локализации в деятельности СК требующих выявления на ранних этапах рисков [93].

Ключевыми группами выявляемых рисков являются:

- признаки неплатежеспособности;
- направление заведомо недостоверных данных, содержащихся в составе бухгалтерской (финансовой) отчетности/отчетности в порядке надзора;
- ненадлежащим образом организованная система внутреннего контроля и управления рисками;
- ненадлежащая/недобросовестная практика заключения и исполнения договоров страхования;
- признаки фиктивного перестрахования (целью таких манипуляций часто может являться искусственное наращивание доли перестраховщиков в общей величине страховых резервов).

Количество поднадзорных организаций, в деятельности которых по результатам проверок за 2019 и 2021 годы были выявлены признаки фиктивного перестрахования, составило 76 страховых организаций (11,3% от общего количества страховых организаций, в отношении которых была проведена проверка). Данное явление наиболее часто встречается в рамках осуществления социально значимых видов страхования.

Использование принципов пропорционального регулирования в части изменения периодичности проведения проверок, несомненно, окажет

благоприятное воздействие на процесс выявления критичных точек и проблемных зон, содержащих вышеуказанные нарушения, а также повлечёт такие перспективы развития СК, как рост качества управления активами, создание позитивного образа в глазах потребителей, и, как следствие, развитие добровольных видов страхования, интересных для потребителя и развитие здоровой конкурентной среды на страховом рынке [81].

Указанные выводы также нашли отражение в публикации С.М. Тернового «Актуальные вопросы инспекционной деятельности в отношении страховых организаций, а также перспективы развития страховых организаций на современном этапе» [93].

В дополнение к ранее сделанным выводам, исходя из рассмотренных практических ситуаций взаимодействия инспекционного и дистанционного надзорных блоков, представляется целесообразным обратить внимание на следующие принципиальные аспекты.

На стадии предпроверочной подготовки – предоставлять инспекционному подразделению до начала проверки всю информацию, которую можно получить в дистанционном режиме, с тем чтобы инспекционные группы не тратили времени на подготовку запросов, особенно в различные подразделения Банка России, за исключением случаев, когда необходимость в соответствующей информации возникла непосредственно в ходе проверки.

По мере подготовки актов до окончания проверки предусмотреть обязанность дистанционного блока извещать инспекционный блок о принятых (непринятых, в виду недостатка представленной информации) мерах экономического воздействия по отношению к ПО, по результатам рассмотрения подготовленных актов до окончания проверки.

Дистанционный блок (профильный департамент) должен в срок, не позднее сроков принятия мер экономического воздействия по результатам проверки, представить в инспекционное подразделение письменное

отношение о соответствии/несоответствии собранных материалов в ходе проверки и сделанных выводов заданию на проведение проверки.

Соответственно у инспекционного подразделения будет реальная возможность адекватно оценить итоги проведенной проверки, в соответствии с заданием на проверку.

Представляется, что подобным образом можно будет в значительной степени решить проблему конфликта интересов между инспекционным и дистанционным блоками, причины возникновения и особенности проявления которого были рассмотрены ранее.

Глава 3

Основные направления усиления надзора в ходе проведения инспекционных проверок НФО

Объединение видов деятельности по проверкам кредитных и некредитных финансовых организаций вследствие повышения роли некредитных финансовых организаций, увеличения количества фактов их кооперации с банковским сектором, а также формирования групп из числа кредитных и некредитных финансовых организаций (как формализованных так и не формализованных) обуславливает необходимость осуществления одновременных скоординированных проверок, основными задачами которых является выявление реальных рисков, принимаемых банками, и транслируемых другим участникам финансового рынка.

Необходимо отметить, что действующее регулирование проведения указанных проверок в настоящее время определено единым порядком проведения проверок, установленным Инструкцией Банка России № 202-И.

Таким образом, до момента появления единого нормативного акта об организации инспекционной деятельности Банка России, предусматривающего возможность оформления унифицированного комплекта организационно-распорядительных документов на проверку поднадзорного лица одновременно по нескольким видам осуществляемой им деятельности, существует ряд проблем методологического характера в части организации и проведения кросс-секторальных (комплексных) проверок.

Основанием проведения проверок, закреплённым законом о Банке России, в отношении кредитных организаций является статья 73, а в отношении некредитной организаций – статья 76.5.

Следующим этапом организации проверки является формирование поручения на проведение проверки.

С момента вступления в силу Инструкции Банка России № 202-И стала возможна подготовка единого поручения на проведение проверки (в качестве основания для проведения проверки возможно, как указывалось, указание двух статей закона о Банке России: статья 73 и статья 76.5).

Формирование единого задания на проведение проверки представляется обоснованным, поскольку в нем из числа формализованных организационно-распорядительных документов приводится ссылка только на поручение на проведение проверки, которое является единственным в силу положений Инструкции Банка России № 202-И. В таком задании приводится сводный перечень вопросов проверки всех исследуемых видов деятельности поднадзорной организации.

Одновременно следует отметить некоторые особенности:

- при организации комплексной проверки необходимо обеспечивать (во взаимодействии структурных подразделений Банка России (согласно компетенции) и надзорных групп) подготовку обобщенных предпроверочных материалов, включающих в себя в том числе сведения о деятельности ПО в целом и влиянии на нее рисков, генерируемых в рамках каждого из подлежащих проверке видов деятельности;

- при подготовке обобщенных детализированных предложений по формированию риск-ориентированного задания обеспечивать включение в них вопросов (подвопросов), позволяющих оценить принимаемые ПО риски (в том числе взаимосвязанные) как в целом, так и по каждому из проверяемых видов деятельности, без их содержательного дублирования, обуславливающего повторность инспекционных действий.

Формирование акта проверки ПО и его доведение до структурного подразделения – заказчика проверки. На указанном этапе возникает две требующих решения ситуации:

- возможна подготовка единого акта проверки ПО с учётом сегментированного ограничения доступа структурных подразделений

Банка России, осуществляющих дистанционный надзор, к материалам проверки;

- каким образом разделять доступ к Акту проверки в случае, если в одном вопросе имеется информация, относящаяся к компетенции нескольких департаментов Банка России (например, несколько положений, при этом тегирование отдельных «кусков» приведет к потере общего смысла приведенной информации).

По результатам проверки может формироваться «единый» акт проверки (если необходимость обособления результатов проверки по конкретным вопросам / видам деятельности не обусловлена потребностью подразделения дистанционного надзора).

Также вопрос доступа в каждом конкретном случае целесообразно решать индивидуально исходя из специфики предмета проверки.

Необходимо отметить, что все работники Банка России, получающие доступ к внутренней информационной системе, несут ответственность за разглашение размещенной в ней информации ограниченного доступа и обязаны обеспечивать ее сохранность, равно как и соответствующие структурные подразделения Банка России.

В связи с этим полагаем вполне очевидным предоставление подразделению дистанционного надзора, выступающему заказчиком, полного доступа к соответствующему разделу акта проверки.

Вопрос подготовки единого документа полагаем очевидным как при составлении акта проверки, так и докладной записки по результатам проверки, поскольку составление докладной записки регламентировано инструкциями, действующими в разных правовых сегментах (КО и НФО).

Отметим, что указанный документ составляется с целью отражения в нём информации и выводов по проверке, доведение которых до поднадзорной организации является нецелесообразным.

Таким образом, в случае формирования по результатам проверки «единого» окончательного акта проверки к нему составляется «единая» докладная записка.

С учетом изложенного, представляется целесообразным рассмотреть возможность проведения кросс-секторальных (комплексных) проверок с учётом следующих положений:

- сформировать единую рабочую группу, назначив в качестве руководителя рабочей группы и его заместителя (заместителей) работников, обладающих компетенциями по организации и проведению проверок исследуемых видов деятельности поднадзорного лица;

- составить одно поручение на проведение проверки (в соответствии с приложением 1 к Инструкции Банка России № 202-И и с учетом включения в План проверок поднадзорных лиц одной проверки, например, кредитной организации, осуществляющей одновременно деятельность на различных сегментах финансового рынка);

- в рамках предпроверочной подготовки проработать вопрос возможности получения от подразделений, осуществляющих надзор за разными видами деятельности подлежащего проверке поднадзорного лица, обобщенных предпроверочных материалов, в том числе сводного заключения (аналитической записки) относительно оценки основных рисков (включая оценку влияния рисков, присущих одному из видов деятельности, в целом на деятельность ПО), операций (сделок) в рамках соответствующих видов деятельности, исследование которых требует координации действий рабочей группы (в дополнение к заключениям, представляемым на соло основе. Полагаем целесообразными соответствующие обобщенные предпроверочные материалы подготавливать с определяющим участием подразделения, осуществляющего дистанционный надзор за деятельностью ПО);

- направлять поднадзорной организации одно уведомление о проведении проверки, содержащее требования по обеспечению содействия в проведении проверки банковской деятельности и деятельности небанковской;

- при формировании и направлении ПО реестров требований обеспечивать исключение дублирования запроса документов, необходимых для анализа деятельности ПО на различных сегментах финансового рынка;

- по результатам проверки составить единый окончательный акт проверки и докладную записку о результатах проверки, содержащие сведения о результатах исследования всех рассмотренных видов деятельности ПО (с учетом возможности разграничения прав доступа подразделений – заказчиков к материалам проверки, размещаемым в информационной системе Банка России);

В случае затруднительности либо нецелесообразности формирования единого акта проверки, что определяется особенностями надзора за ПО:

- составить акт проверки по отдельным вопросам по результатам проверки деятельности ПО как НФО и докладную записку о результатах проверки по указанным вопросам (для направления профильному подразделению, осуществляющему дистанционный надзор за НФО);

- составить окончательный акт проверки ПО, отразив в его вводной части сведения о наличии акта проверки по вопросам проверки деятельности банка как НФО, а в заключительной – обобщенную информацию об основных результатах проверки по всем проверенным вопросам (без дублирования в аналитической части информации, содержащейся в актах проверки, составленных до ее завершения), а также составить докладную записку о результатах проверки (при необходимости с кратким отражением в ней обобщенных выводов о результатах проверки деятельности банка как НФО) (для направления профильному подразделению банковского надзора);

- сформировать единый паспорт проверки, включив в него в качестве отдельной части паспорт проверки, содержащий материалы проверки деятельности КО как НФО (что соответствует Порядку формирования,

передачи (выдачи), хранения, сопровождения (ведения), учета и уничтожения паспортов проверок поднадзорных лиц).

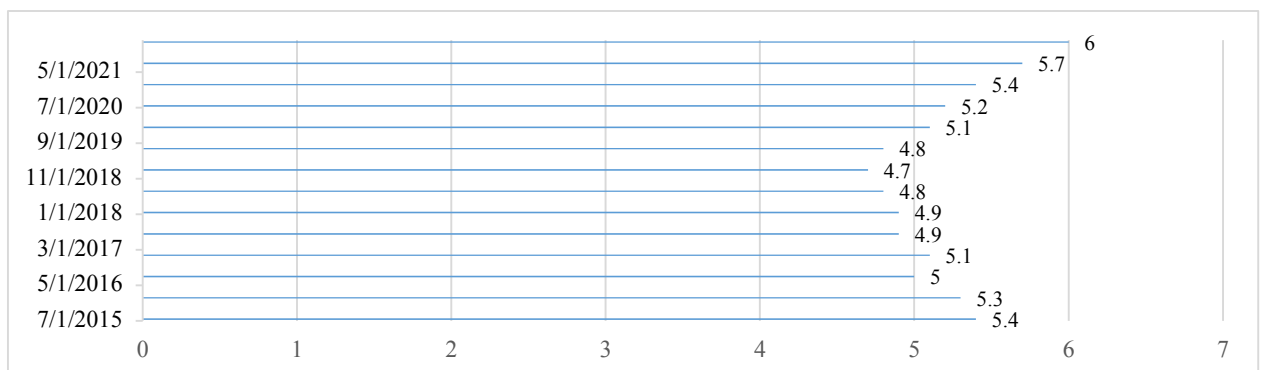
3.1 Особенности усиления надзора за НФО на кредитном рынке

По мере ослабления негативного влияния на экономику, вызванного пандемией коронавирусной инфекции, многие заемщики постепенно восстанавливают свое финансовое положение.

Тем не менее, современный рынок потребительского кредитования характеризуется активной положительной динамикой. Так, в начале 2022 года отмечено достижение уровнем долговой нагрузки домохозяйств максимального значения – доля обязательных платежей по кредитам составила 10,6% от располагаемых доходов всего населения [136]. Значение указанного показателя возросло на 7,55% по отношению к значению по состоянию на начало 2021 года, составлявшего 9,8%.

При этом специфика данного вида кредитного продукта характеризуется очень высокой долей необеспеченной задолженности, что уже само по себе несет высокие риски трансформации в просроченную задолженность.

Сведения о динамике доли необеспеченной задолженности от величины располагаемых доходов всего населения в 2015-2022 гг. приведены на рисунке 4.

Источник: составлено автором по материалам [108].

Рисунок 4 – Динамика доли необеспеченной задолженности от располагаемых доходов всего населения в 2015-2022 гг.

Объем необеспеченного потребительского кредитования по состоянию на 01.01.2022 увеличился на 58% по сравнению с аналогичным показателем по состоянию на 01.01.2021 и составил 574,9 млрд рублей [136].

При этом считаем необходимым отметить, по состоянию на 01.01.2022 удельный вес необеспеченной задолженности в общей сумме задолженности по потребительским кредитам, предоставленным кредитными организациями и НФО увеличился на 20,1% [137]. Такие показатели не могут не настораживать.

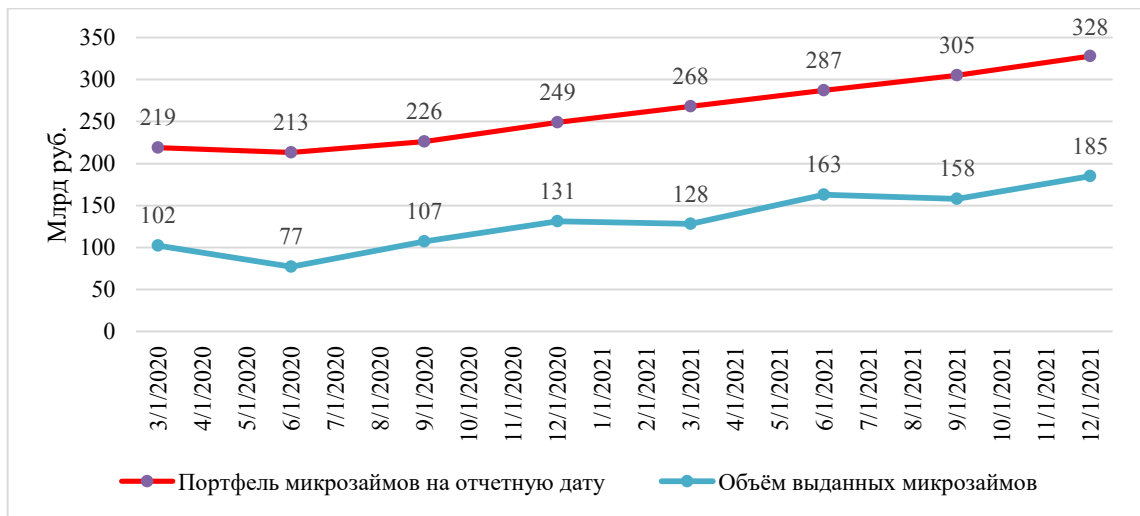
В целях недопущения рисков пузыря потребительского кредитования Банком России в течение 2021 года дважды пересмотрены требования к капиталу кредитных организаций по необеспеченным кредитам, что позволило представителям КО сформировать запас капитала по необеспеченным кредитам.

Кроме того, Банком России разработан дополнительный механизм регулирования деятельности КО в целях оптимизации уровня закредитованности населения – макропруденциальные лимиты. Указанный инструмент позволяет регулировать удельный вес выдаваемых КО кредитов в общем объеме кредитов и препятствовать увеличению числа новых необеспеченных ссуд, удерживая, тем самым, рост закредитованности населения (введение указанного инструмента запланировано на 01.01.2023).

Безусловно среди НФО практически вся задолженность по данным кредитам и займам принадлежит МФО. При этом в МФО включаются два типа организаций: микрокредитные компании (далее – МКК) и МФК.

При этом рынок МФО существенно уступает рынку потребительского кредитования в целом. Так портфель выданных МФО микрозаймов по состоянию на 2021 год составил всего 328 млрд рублей. Прирост составил порядка 31,7% по сравнению с 2020 годом. Соответственно по итогам 2021 года объем рынка прибавил также около 32% [138]. Динамика портфеля

выданных МФО микрозаймов по состоянию на отчетные даты 2020 и 2021 годов приведена на рисунке 5.

Источник: составлено автором по материалам [138].

Рисунок 5 – Динамика портфеля выданных МФО микрозаймов по состоянию на отчетные даты 2020 и 2021 годов

Однако это не снижает остроты проблемы в целом, а с учетом социальной значимости проблема формирования просроченной задолженности физических лиц, имеющая очевидный тренд в сторону увеличения, не может не беспокоить мегарегулятор.

В этой связи необходимо отметить, что в качестве инструмента снижения вероятности потенциального «взрыва» пузыря потребительского кредитования, до 01.10.2019 мегарегулятор использовал надбавки к коэффициентам риска в зависимости от полной стоимости кредита в целях расчета достаточности капитала кредитных организаций, устанавливаемые Банком России.

Сведения о наличии установленных надбавок к коэффициентам риска в зависимости от уровня ПСК приведены в таблице 8 (символом «+» обозначен факт наличия надбавки по отношению к кредитному требованию в зависимости от уровня ПСК).

Таблица 8 – Сведения о наличии установленных надбавок к коэффициентам риска в зависимости от уровня ПСК

В процентах

Период, в котором возникли кредитные требования	Диапазон значений полной стоимости кредита (ПСК)							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Ставка	0	10	15	20	25	30	35	
Наличие надбавки к коэффициенту риска (в разрезе периодов возникновения кредитных требований)								
01.03.2017 - 01.05.2018	нет	нет	нет	да	да	да	да	да
01.05.2018 - 01.09.2018	нет	нет	да	да	да	да	да	да
01.09.2018 - 30.09.2019	нет	да	да	да	да	да	да	да
01.10.2019 - 31.03.2022	да	да	да	да	да	да	да	да

Источник: составлено автором по материалам [112].

По результатам анализа сведений, отражённых в таблице выше, установлено, что кредитные требования в период с 01.01.2018 по 31.03.2022 неоднократно подвергались корректировке посредством расширения диапазона потребительских кредитов по критерию «ПСК», в отношении которых устанавливались дополнительные надбавки к коэффициентам риска, оказывающие влияние на расчёт достаточности капитала кредитных организаций.

Так, в период с 01.03.2017 по 31.03.2022 надбавки к коэффициентам риска устанавливались в отношении кредитных обязательств с ПСК в диапазоне от 20% до 35%.

В период с 01.05.2018 по 01.09.2018 – уже в диапазоне от 15% до 35%.

В период с 01.09.2018 по 30.09.2019 – в диапазоне от 10% до 35%.

В период с 01.10.2019 по 31.03.2022 – в диапазоне от 0% до 35%.

Результатом таких действий стал рост капитала кредитных организаций, специализирующихся на потребительском кредитовании, на величину в интервале от 1,3 до 3,1 процентного пункта [112].

Кроме того, представляется очевидным, что результатом предпринятых мер со стороны мегарегулятора, по нашему мнению, стало определенное снижение среднерыночного значения полной стоимости потребительских кредитов в период с 3 квартала 2015 года по 3 квартал 2022 года. Сведения о динамике среднерыночных значений полной стоимости потребительских кредитов в период с 3 квартала 2015 года по 3 квартал 2022 года приведены в таблице 9.

Таблица 9 – Сведения о динамике среднерыночных значений полной стоимости потребительских кредитов (в процентах годовых) в период с 3 квартала 2015 года по 3 квартал 2022 года

В процентах

Категория потребительских кредитов (займов)	Среднерыночное значение ПСК		
	1	2	3
	3 квартал 2015 года	3 квартал 2018 года	3 квартал 2022 года
Потребительские кредиты с лимитом кредитования			
До 30 тыс. рублей	26,669	23,075	26,995
От 30 тыс. рублей до 100 тыс. рублей	25,918	23,538	-
От 30 тыс. рублей до 300 тыс. рублей	-	-	21,962
От 100 тыс. рублей до 300 тыс. рублей	27,965	24,606	-
Свыше 300 тыс. руб.	-	-	19,071

Источник: составлено автором по материалам [124].

На основании изложенного выше полагаем возможным сделать вывод о том, что снижения ПСК в конечном счете стало инструментом, способствующим поддержанию долговой нагрузки на умеренном уровне в период с 3 квартала 2015 года по 3 квартал 2022 года.

Вместе с тем, проведенный анализ темпов годового прироста дополняет сформированный выше вывод. Учитывая рост объема необеспеченных потребительских кредитов до упомянутых выше 25,3% к 01.05.20219, уровень долговой нагрузки претерпел сдержанный, но всё же рост. Так, уровень долговой нагрузки населения к 01.07.2019 увеличился на 0,5% по сравнению с 01.01.2019 и составил 8,8% (по состоянию на начало 2022 года указанный показатель составил 10,6%) [136].

Однако по отношению к МФО такие способы удержания «пузыря» кредитования не применялись.

Мегарегулятор устанавливал для МФО в качестве ограничительной меры ПСК в размере с 01.03.2018 – 2%, с 01.01.2019 – 1,5% и с 01.07.2019 по настоящее время – 1% в день.

Вследствие рассмотренных выше событий, связанных с риском увеличения вероятности «взрыва» кредитного пузыря, был разработан показатель долговой нагрузки (ПДН). Обязанность кредиторов и, в том числе МФО рассчитывать показатель долговой нагрузки заемщиков введена Банком России с 01 октября 2019 года [56; 57].

Потенциал применения указанной регуляторной меры, на наш взгляд, не исчерпан, в связи с чем представляется возможным рассмотреть разработку и введение в действие нормы по расчету показателя долговой нагрузки в качестве одного из перспективных направлений развития надзорной деятельности в целях повышения качества кредитного портфеля, а также снижения риска «взрыва» пула необеспеченных займов.

Иными словами, ПДН представляет собой отношение денежных потоков, представленных ежемесячными платежами заемщика по всем обязательствам (действующие кредиты, займы (в том числе микрозаймы), кредитные лимиты), к потокам, представленным доходами клиента (это может быть заработная плата, пенсия, рента, иные доходы, подтвержденные документально).

Формула расчёта ПДН формула (1)

$$\text{ПДН} = \frac{\text{Среднемесячный платёж}}{\text{Среднемесячный доход}}. \quad (1)$$

Расчёт величины среднемесячного платежа также не вызывает вопросов и рассчитывается по формуле (2)

$$\text{Среднемесячный платеж} = \frac{\frac{\text{ПСК} * \text{Срочная задолженность}}{12}}{1 - \left(1 + \frac{\text{ПСК}}{12}\right)^{-T}} + \text{ПЗ}, \quad (2)$$

где ПСК – полная стоимость кредита;

T – количество месяцев, оставшихся до погашения потребительского кредита (займа);

ПЗ – просроченная задолженность.

Таким образом, ПДН заёмщика на уровне 10% означает, что в целях обслуживания обязательств по кредиту заёмщику необходимо использовать одну десятую часть своего ежемесячного дохода.

Экономический смысл введения ПДН становится более понятным после анализа формулы норматива достаточности собственных средств.

Итак, обратимся к формулам расчета норматива достаточности собственных средств для МФО.

Для МКК (формула (3), принимается до 01.10.2022)

$$\text{НМКК1} = \frac{K + Zc}{A - A1 \times 0,25 + A2 \times 0,1 + A3 \times 0,65 + A4 \times 0,65 + A6 \times X} \times 100\%, \quad (3)$$

где K – собственные средства микрокредитной компании;

Zc – задолженность МКК по основному долгу в рамках полученных ей кредитов/займов [56];

A – активы микрокредитной компании;

A1, A2, A3, A4, A5, A6 – сумма требований по основному долгу и начисленным процентным доходам [56].

Для МФК (формула (4), принимается до 01.10.2022)

$$\text{НМФК1} = \frac{K}{A - A1 \times 0,25 + A2 \times 0,1 + A3 \times 0,65 + A4 \times 0,65 + A6 \times X} \times 100\%, \quad (4)$$

где К – собственные средства МФК [57];

А – стоимость финансовых активов [57];

А1, А2, А3, А4, А5, А6 – сумма требований по основному долгу и начисленным процентным доходам [57].

Формулы расчета норматива достаточности собственных средств МКК и МФК отличаются в связи с разными требованиями к источникам привлечения денежных средств. Но, как видно по знаменателю формул, «роль» ПДН в них тождественна – включение в расчет норматива требований по договорам с высоким ПДН заемщика (в формулах – показатель «А3»), равным 50% и более, приводит к снижению математического результата вычисления в целом и, как следствие, к дополнительной нагрузке на капитал и его уменьшению.

Отметим, что до 01.01.2020 дополнительная нагрузка на капитал составляла 50%, а с 01.01.2020 и по состоянию на 31.03.2022 составляет 65%, с 01.10.2022 составит 150%.

В отношении предельного значения долговой нагрузки на одного заемщика представляется необходимым отметить следующее. Требования по обязательствам заемщиков с ПДН более 50% для МФО являются дополнительной нагрузкой на капитал (те самые 65%, а с 01.10.2022 – 150%).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что заинтересованность микрофинансовой организации в заключении договора микрозайма с клиентами с высокой долговой нагрузкой резко снижается.

При этом на нормативном уровне отсутствует императивная норма, запрещающая наращивание портфеля необеспеченных кредитов требованиями по договорам, заключенными с заемщиками с ПДН,

превышающим определённый уровень. Изложенное обстоятельство, по нашему мнению, является существенным недостатком действующей модели «борьбы за качество кредитного портфеля».

Таким образом, в качестве одного из практических предложений, направленных на развитие инспекционной деятельности, а также интеграцию более действенных мер, предлагаем закрепление на законодательном уровне предельной величины долговой нагрузки в размере 60% в качестве максимально возможной для осуществления деятельности в рамках потребительского кредитования для НФО. Реализация на законодательном уровне изложенного предложения существенно ограничит возможность наращивания портфеля необеспеченных кредитов обязательствами заёмщиков, доля расходов на обслуживание кредитов которых превышает 60% от среднемесячного дохода.

Кроме того, практика первых проверок соблюдения МФО порядка расчета ПДН показала факты фактического манипулирования величиной указанного показателя.

1) Нарушения порядка расчета среднемесячных платежей.

При расчете не используется значение полной стоимости кредита (ПСК) и не используется среднерыночное значение ПСК, публикуемое Банком России; в составе показателя «установленный лимит кредитования» отражается сумма текущей задолженности заемщика по кредитам (займам), выданным другими кредиторами.

2) Нарушения порядка расчета среднемесячного дохода.

Расчет производится за период менее 12 календарных месяцев, заканчивающийся ранее двух календарных месяцев, предшествующих месяцу расчета ПДН.

Одним из одобренных Банком России источников информации, используемой для расчета величины доходов клиентов, является заявление о предоставлении потребительского займа, содержащее информацию о

величине дохода заемщика. Используя данный источник информации, включению в расчет величины среднемесячного дохода подлежит наименьшая из величин: величина дохода, определенная заявлением, или среднее арифметическое значение среднедушевого денежного дохода в регионе места нахождения заемщика.

Практика показала, что одним из распространенных способов расчета величины доходов заемщика является отражение среднедушевого денежного дохода в зависимости от региона места нахождения заемщика, без учета величины, указанной в заявлении. Таким образом, в случае превышения среднедушевого дохода над указанным в заявлении потенциального заемщика, кредитор умышленно занижает величину ПДН, является потенциальной причиной искажения норматива достаточности собственных средств.

Принимая во внимание, что высокий ПДН в виде дополнительной нагрузки на капитал может выступить в качестве барьера на пути выдачи нового кредита (займа), вероятны два сценария развития событий для ПО:

- падение количества выдаваемых займов, и, как следствие, снижение объёма рынка в целом;
- переориентация от заемщиков с высокой нагрузкой к заемщикам с более низкой долговой нагрузкой.

И если в случае с кредитными организациями более вероятным представляется второй вариант, то для МФО, с учётом финансового состояния их среднестатистического потенциального заёмщика, а также применяемых на практике способов манипулирования ПДН, более вероятным является представление недостоверных данных в составе отчетности в Банк России в отношении величины капитала МФО.

Кроме того, крайне необходимым представляется отметить тот факт, что МФО самостоятельно определяют методику расчёта ПДН исходя из масштаба проводимых операций и приемлемого уровня риска. Критерии

информации, используемой в целях расчёта ПДН, также устанавливаются МФО самостоятельно. Изложенное свидетельствует о наличии вероятности заведомо некорректного формирования МФО методики расчёта ПДН, и, как следствие, наращиванию портфеля необеспеченных займов, что, в частности, противоречит целям введения показателя долговой нагрузки, а также целям эффективного надзора.

На сегодняшний день фактам представления поднадзорными лицами в Банк России недостоверных данных в составе отчётности уделяется довольно пристальное внимание. Меры в отношении игроков рынка, допускающих в своей деятельности указанные факты, предусмотрены соответствующими профильными документами. В зависимости от степени недостоверности представленной информации надзорный орган вправе провести совещание с представителями поднадзорного лица, направить предписание со сроком устранения нарушений, приостановить проведение операций в случае невыполнения предписания, потребовать восстановления финансовой устойчивости и так далее.

Вместе с тем, манипулирование ПДН на текущий момент не рассматривается надзорным органом в качестве отдельного основания для принятия надзорных мер в отношении ПО, что, по нашему мнению, является существенным недостатком действующего законодательства и надзорной практики.

Таким образом, с учётом специфики надзорной практики в части возможного манипулирования ПДН, представляется крайне необходимым признать выявляемые факты манипулирования в качестве отдельного основания для принятия в отношении ПО адекватных мер надзорного реагирования.

Объём выданных МФО займов в первом квартале 2021 года снизился до 128 млрд рублей (или на 2,29% по сравнению с аналогичным показателем

за первый квартал 2021 года, рассмотренным выше). Сведения о динамике объема выданных займов приведены на рисунке 6.

Источник: составлено автором по материалам [138].

Рисунок 6 – Динамика объема выданных микрозаймов в 2020 году

Не вызывает сомнений факт, что одной из причин отрицательной динамики объема выданных займов в 2020 и 2021 годах стала, в том числе, пандемия коронавирусной инфекции и вызванные этим ограничения эпидемиологического характера.

При этом впервые за два года после введения необходимости расчета показателя долговой нагрузки квартальные темпы роста в 2021 году также эпизодически снижались. На фоне снижения объема выдач произошли изменения в структуре выдаваемых займов: от краткосрочных в пользу среднесрочных (доля краткосрочных займов снизилась с 39% в первом квартале 2021 года до 36% в первом квартале 2022 года. Доля среднесрочных займов возросла с 52% в первом квартале 2021 года до 54% в первом квартале 2022 года) [39]. На основании изложенного можно сделать вывод о результатах введения дополнительной нормативной нагрузки на капитал, которые заключаются в снижении привлекательности коротких займов в пользу среднесрочных, реформатированию бизнес-моделей в пользу займов с более высокой продолжительностью, изменению применяемых моделей скорринга, переориентацией от заемщиков с высокой нагрузкой к заемщикам с низкой и, как следствие, к улучшению качества портфелей микрозаймов.

Несмотря на положительные результаты введения Банком России рассмотренных регуляторных мер, представляется обоснованным признать их некий «промежуточный» и неполный характер. Поддержание величины платежа за пользование кредитом на уровне 1% в день (что влияет на расчёт ПСК), дополнительная нагрузка на капитал в размере 65% от суммы требований по обязательствам заёмщиков с ПДН более 50%, безусловно, являются действенными мерами, сдерживают рост задолженности по необеспеченным кредитам и займам, а также оказывают положительный эффект на уровень закредитованности населения. Не стоит забывать и о том, что рост задолженности в условиях пандемии коронавируса сопряжен с отсутствием сопоставимого роста доходов.

Тем не менее, официальные финансовые показатели, в частности уровень долговой нагрузки населения, составивший 10,6% по состоянию на 01.01.2022 требует определенных уточнений в целях достижения финансовой стабильности.

В целях обеспечения снижения роста необеспеченной задолженности, сокращения темпов роста «пузыря» необеспеченных займов, на наш взгляд, абсолютно обоснованной является модернизация схемы расчёта норматива достаточности собственных средств МФК и МКК, утверждённой Банком России, и внесение соответствующих изменений на законодательном уровне.

Как было отмечено ранее, коэффициент риска, принимаемый для расчёта суммы требований по обязательствам заёмщика с ПДН более 50%, составил:

- с 01.10. 2019 по 31.12.2019 – 50%;
- с 01.01.2020 по 30.09.2022 – 65%;
- с 01.10.2022 – 150%.

Очевидно, что чем больше коэффициент риска по кредиту, тем больший объём резервирования должен быть сформирован. Вместе с тем, по

нашему мнению, значения указанного показателя не отвечают в полной мере задачам снижения роста необеспеченной задолженности.

В качестве меры макропруденциального характера представляется возможным признать необходимость планомерного повышения коэффициента риска со 150% до 160%.

В соответствии с нашими предварительными расчётами, модель которых построена на базе реального портфеля одной из лидирующих на рынке МФК микрофинансовых компаний (элементы расчётной базы приведены в приложении В к настоящему исследованию), коэффициент риска, установленный на уровне 160%, будет оказывать негативное влияние на величину норматива НМФК1, в расчете которого участвует коэффициент риска (минимально допустимое значение норматива НМФК1 составляет 6%).

Практическое обоснование указанного предложения заключается в расчете величины норматива НМФК1 с тремя различными коэффициентами риска (далее – КР):

- 65% (применяется в расчете до 01.10.2022);
- 150% (применяется в расчете после 01.10.2022);
- 160% (применяется в расчете в качестве практического предложения, направленного на снижение уровня закредитованности населения).

По результатам расчёта по формуле (4) с использованием числовых значений, приведенных в приложении В, получены следующие значения норматива НМФК1:

- при КР, равном 65%, норматив НМФК1 составил 13,8%;
- при КР, равном 150%, норматив НМФК1 составил 6,2%;
- при КР, равном 160%, норматив НМФК1 составил 5,7%.

Результаты расчёта свидетельствуют о том, что планомерное увеличение коэффициента риска оказывает обратное пропорциональное воздействие на темп роста закредитованности населения посредством возрастающей нагрузки на капитал МФК.

Фактическое несоблюдения МФК норматива достаточности собственных средств приведёт к вынужденному сокращению портфеля выдаваемых займов закредитованным слоям населения, обусловленному необходимостью соблюдения норматива НМФК1.

Таким образом, закрепление коэффициента риска на уровне 160% будет способствовать сокращению ежегодных темпов роста закредитованности населения.

Кроме того, в качестве меры макропруденциального характера предложено установление мегарегулятором плавающего значения указанного показателя в зависимости от риск-профиля поднадзорного лица. Указанная мера, на наш взгляд, может послужить стимулирующим экономическим фактором потребительского сектора в условиях нестабильной экономической ситуации.

Таким образом, можно сформулировать следующие основные выводы на данном этапе исследования.

В целях развития инспекционной деятельности предложены актуальные пути развития усиления надзора, в том числе в ходе инспекционных проверок на рынке МФО.

Выявлен существенный недостаток действующей модели «борьбы за качество кредитного портфеля» в рамках сдерживания роста необеспеченного кредитования, сопряжённый с отсутствием императивной нормы, запрещающей наращивание портфеля необеспеченных кредитов требованиями по договорам, заключенными с заёмщиками с ПДН, превышающим определённый уровень.

Предложено практическое решение, направленное на развитие инспекционной деятельности, а также интеграцию более действенных макропруденциальных надзорных мер, а именно закрепление на законодательном уровне предельной величины долговой нагрузки в размере 60% в качестве максимально возможной для осуществления деятельности в

рамках потребительского кредитования. Реализация на законодательном уровне изложенного предложения ограничит возможность наращивания портфеля необеспеченных кредитов обязательствами заёмщиков, доля расходов на обслуживание кредитов которых превышает 60% от среднемесячного дохода.

На фоне эмпирически подтверждённой проблемы надзорной и инспекционной деятельности мегарегулятора, выраженной манипулированием кредиторами показателем ПДН, в качестве одного из практических решений, направленных на развитие надзорной деятельности мегарегулятора и, в том числе – деятельности инспекционной, предложено признать факт манипулирования ПДН со стороны кредиторов в качестве основания для принятия дополнительных мер надзорного реагирования, что требует внесения соответствующих изменений в действующее законодательство Российской Федерации и нормативные акты Банка России.

При этом мы допускаем то, что задолженность по потребительскому кредитованию остается относительно стабильной. При росте данного показателя, соответственно, возрастут значения ПДН.

В качестве дополнительной макропруденциальной меры в отношении деятельности МФО предложено планомерное повышение коэффициента риска, принимаемого для расчёта норматива достаточности собственных средств МФО, со 150% до 160%, при возможности установления мегарегулятором плавающего режима указанного показателя в зависимости от риск-профиля поднадзорного лица.

Выявлено наличие обратно пропорционального воздействия на темп роста закредитованности населения увеличения коэффициента риска посредством возрастающей нагрузки на капитал МФК.

Представляется, что реализация сформулированных рекомендаций обеспечит повышение качества кредитного портфеля, снижение роста «пузыря» необеспеченного кредитования, тем самым позволит повысить

действенность надзорной и, в том числе инспекционной деятельности Банка России.

3.2 Проблемы развития инспекции во взаимосвязи с системой внутреннего контроля

Рассматривая тезис о необходимости унификации надзорных принципов по отношению к НФО, приведенный в первой главе, представляется возможным утверждать, что в целях её реализации необходимо понимать, как устроены внутренние процессы участников рынка, классифицировать и группировать их на основании общих признаков в зависимости от вида осуществляемой деятельности.

В качестве примера одного из таких процессов представляется возможным рассмотреть такой процесс, как осуществление внутреннего контроля на примере субъектов страхового дела и субъектов рынка микрофинансирования.

Чтобы понять, как устроен внутренний контроль того или иного вида НФО, а также какие группы рисков он должен упреждать, представляется целесообразным понять, какие цели в своей деятельности преследует тот или иной участник рынка.

Представляется, что общей целью является получение и максимизация прибыли. Однако, механизмы, регламентированные способы и инструменты различны.

Так, например, принцип работы субъектов страхового дела с денежными ресурсами состоит в их аккумулировании и эффективном управлении с целью приращения для осуществления страховых выплат в будущем, поскольку основным источником поступления денежных средств являются страховые премии. Таким образом, в процессе осуществления своей

деятельности страховщиком формируется портфель инвестиционных инструментов, состав которого строго регламентирован.

В соответствии с Положением Банка России от 10.01.2020 № 710-П [34] страховщики вправе инвестировать средства страховых резервов в такие активы как, например: государственные/муниципальные ценные бумаги, недвижимое имущество. Наличие четких требований к составу и структуре портфеля активов страховщика предполагает их соблюдение в процессе инвестирования, а, следовательно, осуществление соответствующих контрольных процедур.

Таким образом, основная группа рисков страховщика, связанных с инвестированием, заключается в риске доходности выбранных для инвестирования инструментов.

С другой стороны, говоря о перечне инструментов микрофинансовой организации, можно отметить лишь разные структуры портфеля микрозаймов, отличающиеся по суммам, срокам, видам (до зарплаты)/(целевое кредитование под покупку предметов потребления)/прочие (в соответствии с надзорной терминологией, принятой в западной практике)), поскольку принцип работы представителей микрофинансового рынка напротив – в выдаче денежных средств в виде займов с целью последующего получения процентного дохода.

Таким образом, основная группа рисков МФО – некорректный анализ платежеспособности и добросовестности потенциального заемщика. Контрольным процедурам в данном случае подлежат такие процессы как сбор достоверных данных при расчете показателя долговой нагрузки (ПДН), осуществление скорринга, взаимодействие с должниками на этапе взыскания просроченной задолженности.

Опираясь на приведенные выше примеры, полагаем возможным заключить, что, исходя из специфики деятельности различных участников

финансового рынка, унификация и классификация их внутренних процессов представляется весьма затруднительной задачей.

Вместе с тем, в качестве мер, направленных на развитие инспекционной деятельности, представляется целесообразным рассмотреть необходимость унификации подходов к осуществлению поднадзорными лицами внутреннего контроля.

Рекомендации в отношении совершенствования систем внутреннего контроля за рисками изложены в документе Базельского комитета по банковскому надзору 2, в соответствии с которым процесс управления рисками должен быть выстроен опираясь, в том числе на совершенствование системы внутреннего контроля.

Эффективная система управления рисками подразумевает способность прогнозирования с высокой степенью точности зон возникновения рисков, проведения работы по оценке связанных с ними финансовых последствий, применения мер в целях минимизации реализации рисков, ограничения рисков на определенном, приемлемом для организации уровне, который не угрожал бы интересам потребителей финансовых услуг и финансовой устойчивости самой организации.

Рекомендации и предложения, в соответствии с которыми процесс управления рисками должен быть выстроен, содержат такие основополагающие элементы, в том числе как:

- совершенствование системы внутреннего контроля, ужесточение контроля за рисками;
- всесторонняя оценка рисков;
- надзор со стороны совета директоров (наблюдательного совета).

Независимо от вида деятельности, осуществляемой тем или иным участником финансового рынка, основополагающим принципом организации системы внутреннего контроля является независимость от вышеупомянутой деятельности, подразумевающая наделение службы внутреннего контроля

соответствующими полномочиями, в том числе с целью управления рисками и обеспечения защиты репутации.

Обозначенный нами принцип организации системы внутреннего контроля (независимость) предполагает отделение подразделений, реализующих функции внутреннего контроля, от подразделений-держателей бизнес-процессов, по существу являющихся владельцами рисков. Целью такого разделения является минимизация вероятности возникновения конфликта интересов.

На данном этапе отметим необходимость различия трёх «контуров защиты», формирующих систему внутреннего контроля, и приведённых на рисунке 7.

<p>Подлежит обеспечению работниками НФО, взаимодействующими с источниками возникновения рисков (владельцами рисков)</p> <p>Первый контур защиты</p>	<p>I</p>	<p>Реализуется органами внутреннего контроля. Функции: контроль за управлением рисками, комплаенс, информационная безопасность</p> <p>Второй контур защиты</p>	<p>II</p>	<p>Мониторинг и оценка эффективности системы внутреннего контроля</p> <p>Третий контур защиты</p>	<p>III</p>
--	-----------------	---	------------------	--	-------------------

Источник: составлено автором по материалам [119].

Рисунок 7 – «Контуры защиты», формирующие систему внутреннего контроля

Также независимо от вида деятельности, осуществляемой тем или иным участником финансового рынка, организация системы внутреннего контроля должна документироваться и регламентироваться.

Регламентации подлежат все аспекты организации системы внутреннего контроля: распределение полномочий между органами внутреннего контроля и отдельными структурными подразделениями, иерархия подотчетности наделённых контрольными функциями структурных

подразделений, порядок взаимодействия упомянутых структурных подразделений.

Считаем необходимым уточнить свою позицию: документация в сфере организации системы внутреннего контроля, носящая систематизированный характер, подлежит периодическому пересмотру и мониторингу, в том числе по причине изменения внутренних и внешних факторов, способных оказывать влияние на процессы реализации внутреннего контроля.

Кроме того, документирование предполагает, в том числе определение организацией событий, произошедших в результате реализации того или иного риска.

Представляется возможным утверждать, что служба внутреннего контроля участника финансового рынка (вне зависимости от вида его деятельности на рынке), организованного в форме хозяйственного общества, предполагает подчинение непосредственно совету директоров по всем вопросам, отнесенным к ее компетенциям.

Содержательно, без учета профиля деятельности того или иного НФО, деятельность службы внутреннего контроля охватывает такие аспекты деятельности как:

- деятельность, осуществляемая органами управления;
- результативность системы управления рисками и оценки рисков;
- корректность распределения полномочий;
- управление информационными потоками (с учётом соблюдения уровня доступа к коммерческой информации различным категориям исполнителей, а также исключения конфликта интересов);
- информационная безопасность;
- стандарты поведения и этика;
- обеспечение непрерывности деятельности;
- иные аспекты, необходимые для осуществления контрольных функций.

Исходя из вышеизложенного представляется возможным сделать вывод о высокой степени универсальности подходов к осуществлению внутреннего контроля. Организация системы внутреннего контроля вне зависимости от профиля деятельности того или иного участника финансового рынка отвечает на одни и те же вопросы, например:

- как обеспечить при осуществлении деятельности НФО её прозрачность, а также соблюдение таких принципов как законность и этичность;

- как стандартизировать подходы и методы организации системы внутреннего контроля не только по отношению к разным видам НФО, но и применительно к кредитным организациям;

- как осуществлять внутренний контроль всех бизнес-процессов НФО, принимая во внимание реализацию принципа пропорционального надзора.

Уточним также, что для стандартизации и выработки объективных практик и подходов НФО, вне зависимости от вида деятельности, необходимо разработать внутренний документ, регламентирующий осуществление оценки эффективности системы внутреннего контроля.

Таким образом, формирование полноценного и автономного института внутреннего контроля внутри НФО, способствующего формированию объективной оценки соблюдения участниками рынка требований действующего законодательства Российской Федерации (комплаенс), осуществление детального анализа организации системы внутреннего контроля поднадзорного лица в рамках проведения процедур контактного надзора, принимая во внимание, что ответственность за выполнение требований законодательства Российской Федерации в этой части всецело закреплено за органами управления НФО, представляется, по нашему мнению, одной из важнейших предпосылок достижения оптимального расходования инспекционных ресурсов при осуществлении контактного надзора.

Отметим, что инспекционные подразделения Банка России, осуществляющие контактный надзор, осуществляют оценку качества системы внутреннего контроля НФО на основании материалов отчетов о системе внутреннего контроля, а также результатов проверок НФО, проведенных Банком России.

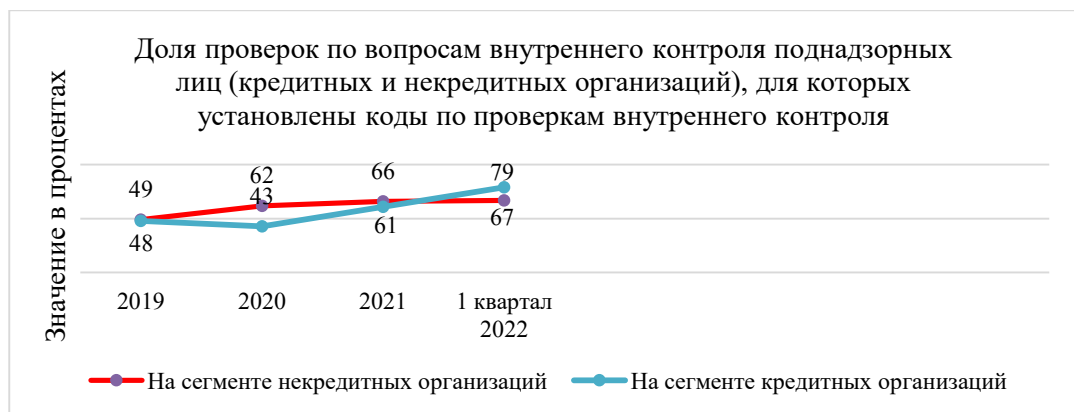
В ходе проверки вопроса внутреннего контроля, на практике деятельность НФО оценивается крупноблочно по двум направлениям: организация внутреннего контроля и эффективность внутреннего контроля НФО (во взаимосвязи с другими вопросами проверки и выявленными нарушениями/недостатками в её деятельности).

Так, например, выявляемые по результатам инспекционных проверок факты наличия обстоятельств, свидетельствующих о непроведении страховщиком андеррайтинга заключаемых договоров добровольного страхования; наличии недостатков в организации страховщиком работы с Обращениями, а также в организации хранения и учета бланков строгой отчетности и документов; неосуществлении страховщиком процедур, направленных на контроль сроков уплаты страховой премии страхователями и сроков урегулирования убытков; невыставлении страховщиком (страховщику) штрафных санкций (неустоек/пеней) за несоблюдение условий договора страхования при наличии соответствующих оснований; заключении договоров страхования, характеризующихся отсутствием страхового риска, а также отсутствием движения денежных средств при уплате страховой премии; несоблюдении условий, установленных договорами страхования и/или соответствующими правилами страхования; осуществлении операций, не имеющих явного экономического смысла и носящих сомнительный характер; иных обстоятельств, свидетельствующих о нерыночном характере осуществления страховщиком деятельности по заключению и исполнению договоров страхования, берутся за основу для вынесения суждения о наличии:

- недостатков в части качества управления страховщика, включая организацию управления рисками и внутреннего контроля страховщика;
- угрозы правам и законным интересам страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей, признаваемых таковыми в соответствии со страховым законодательством, при осуществлении страховщиком деятельности по заключению и исполнению договоров страхования (с учетом систематичности и существенности соответствующих фактов).

В действительности наблюдается повышение заинтересованности надзорных подразделений Банка России в получении информации по итогам инспекционных проверок о состоянии внутреннего контроля в ПО.

Так, доля проверок, в которых рассматривались вопросы организации внутреннего контроля, в общем количестве проверок поднадзорных лиц, для которых профильным законодательством и нормативными документами Банка России установлены требования по организации системы внутреннего контроля, возросла в период с 2019 года по 1 квартал 2022 года в отношении кредитных организаций с 48% до 79%, в отношении некредитных организаций с 49% до 67%. Данные приведены на рисунке 8.

Источник: составлено автором на основании статистических данных Банка России.
Рисунок 8 – Динамика количества инспекционных проверок Банка России по вопросу организации системы внутреннего контроля в 2019-2022 гг.

Выявление в деятельности НФО, в частности страховщиков, описанных выше недостатков требует значительных затрат инспекционных ресурсов, и с практической точки зрения сведено к фактическому дублированию рабочей группой функций поднадзорных лиц, а именно к осуществлению мероприятий второго контура защиты, связанных с проверкой осуществления НФО функций контроля за управлением рисками, функций комплаенс, функцией обеспечения информационной безопасности.

Практика проведения проверок выявила неэффективность института внутреннего контроля, не отвечающего целям создания системы внутреннего контроля в НФО.

При этом необходимым считаем отметить факт наличия недостатков, касающихся отсутствия в актах проверок полной информации (обоснованных выводов) по результатам проведенных инспекционных мероприятий, а также в отдельных случаях формального подхода к оценке состояния внутреннего контроля:

- планы мероприятий внутреннего контроля не всегда анализируются на предмет охвата мероприятиями внутреннего контроля каждого критически важного направления/участка деятельности поднадзорного лица;
- отчеты о мероприятиях внутреннего контроля, как правило, рассматриваются только на предмет их соответствия планам мероприятий внутреннего контроля, а также своевременности ознакомления с ними органов управления поднадзорного лица. При этом нередко отсутствует содержательный анализ в части репрезентативности выборки, достаточности проверяемых периодов и применяемых процедур контроля, адекватности выводов фактическим результатам контроля, эффективности предложений (рекомендаций) по предотвращению или устранению выявленных нарушений,

наличия повторных нарушений, принимаемых мер по предотвращению нарушений;

- в отдельных случаях выводы рабочих групп об оценке эффективности внутреннего контроля основаны преимущественно на анализе внутренних документов и пояснений поднадзорных лиц. При этом в материалах проверки отсутствует информация о результатах исследований фактического соблюдения поднадзорными лицами внутренних документов, регламентирующих процедуры внутреннего контроля;

- содержательный анализ организации и осуществления ПО внутреннего контроля, как правило, подменяется констатацией наличия выявленных в ходе инспекционной проверки нарушений и/или не выявления этих нарушений поднадзорным лицом в рамках внутреннего контроля, что принимается в качестве обоснования итогового вывода о недостаточности или неэффективности внутреннего контроля;

- выводы относительно эффективности/недостаточной эффективности системы внутреннего контроля основаны исключительно на результатах анализа проверок службы внутреннего аудита (далее – СВА) кредитной организации;

- при выявлении нарушений (недостатков) по отдельным вопросам деятельности ПО в акте проверки приводился вывод относительно недостаточно эффективной организации системы внутреннего контроля без раскрытия информации о том, какие действия (бездействия) органов внутреннего контроля создали условия для возникновения нарушений/недостатков.

В целях оптимизации инспекционных процедур по проверке состояния внутреннего контроля и использования материалов внутреннего контроля в ходе проверки, в том числе для снижения производственных трудозатрат при

одновременном повышении качества и информативности результатов проверок, предлагаем следующую двухуровневую схему получения информации в ходе проведения проверок с учетом деятельности системы внутреннего контроля.

Первый уровень. Осуществление процедур проверки соответствия организации системы внутреннего контроля требованиям законодательных и нормативных актов, поддающихся формализации, с использованием чек-листов (таблиц), разработанных для каждого вида деятельности поднадзорных лиц. Такие чек-листы могут быть включены в акты проверок вместо подробного описания, занимающего существенный объем акта проверки. При этом полагаем целесообразным использовать при формировании чек-листов практику отражения результатов проверок в табличной форме. Это позволит рабочим группам уделять больше внимания углубленному анализу вопросов, не поддающихся формализации и требующих экспертной оценки.

Второй уровень. Проведение углубленного исследования применяемых поднадзорными лицами процедур внутреннего контроля, в том числе с учетом детализированных предложений надзорных подразделений Банка России.

Мотивированное суждение рабочей группы о соответствии организованного поднадзорным лицом внутреннего контроля характеру, масштабам и условиям деятельности формируется на основании как формализованных чек-листов (таблиц), так и экспертной оценки по результатам углубленного исследования процедур внутреннего контроля.

Целесообразным в рамках углубленного исследования применяемых поднадзорными лицами процедур внутреннего контроля представляется раскрытие вопросов, отраженных в таблице 10.

Таблица 10 – Вопросы для рассмотрения в рамках углубленного исследования вопроса организации и осуществления внутреннего контроля в ходе инспекционных проверок

Содержание вопроса	Факт выполнения условия (да/нет)
1	2
Охватывают ли планы мероприятий по внутреннему контролю и отчеты о выполнении мероприятий внутреннего контроля все направления (участки) деятельности ПО. Учитывается ли профиль рисков при составлении Планов (в том числе при определении периодичности проверок). Включаются ли в Планы вопросы выполнения Предписаний Банка России (при их наличии), выполнения планов мероприятий по устранению нарушений, выявленных аудиторскими проверками или проверками Банка России в соответствующих периодах	ДА-НЕТ
Соответствуют ли применяемые поднадзорным лицом методы внутреннего контроля объемам, характеру и сложности контролируемых участков/направлений деятельности поднадзорного лица (достаточность выборки, периодичность проверок, технологии/алгоритмы контрольных мероприятий и другое). Фиксируются ли в отчетах внутреннего контроля сведения о методах проверки, проверяемом периоде, о содержании и объеме выборки	ДА-НЕТ
Осуществляет ли ПО внутренний контроль за обособленными, в том числе иногородними подразделениями (при их наличии). Обеспечивают ли методы и периодичность контроля достаточную плотность и его эффективность	ДА-НЕТ
Проводились ли мероприятия внутреннего контроля на тех участках и в тех периодах, в которых были допущены нарушения, зафиксированные рабочей группой в ходе инспекционной проверки	ДА-НЕТ

Источник: составлено автором.

При проведении оценки организации внутреннего контроля полагаем целесообразным рекомендовать рабочим группам учитывать следующее:

- оценка организации и осуществления ПО внутреннего контроля отражается в акте проверки в соответствии с риск-ориентированными заданиями на проведение проверок, сформированных на основе детализированных предложений надзорных подразделений;

- если вопрос проверки внутреннего контроля не предусмотрен заданием на проведение проверки, мотивированное суждение рабочей группы с оценкой внутреннего контроля на отдельных направлениях деятельности

поднадзорного лица и возникающих в связи с этим рисков может отражаться в докладной записке о результатах проверки;

- при выявлении существенных нарушений в ходе проверки, в задание на проведение которой вопрос оценки внутреннего контроля не включался, с подразделением дистанционного надзора следует обсуждать необходимость дополнения задания на проведение проверки указанным вопросом;

- в ходе проверки конкретных направлений деятельности поднадзорных лиц и выявлении нарушений, приводящих к серьезным основаниям для применения мер надзорного реагирования (вплоть до отзыва лицензии), в рамках проверки системы внутреннего контроля давать оценки действиям работников поднадзорных лиц, способных повлиять в дальнейшем на оценку их деловой репутации.

Указанные предложения, на наш взгляд, способствуют оптимальному использованию инспекционных ресурсов при проведении проверок в отношении вопросов эффективности системы внутреннего контроля, а также являются решением одной из поставленных в настоящем исследовании задач, заключающейся в определении общих принципиальных методологических подходов к инспекционной деятельности Банка России на финансовом рынке и, в том числе - НФО.

Другим предложением, на котором представляется целесообразным сосредоточить внимание, является правовое регулирование деятельности НФО в сфере внутреннего контроля.

Так, требования по организации системы внутреннего контроля установлены не для каждого вида субъекта финансового рынка. Виды субъектов микрофинансового рынка, в отношении деятельности которых отсутствуют законодательные требования к организации системы внутреннего контроля, приведены в таблице 11.

Таблица 11 – Виды субъектов микрофинансового рынка, в отношении деятельности которых отсутствуют законодательные требования к организации системы внутреннего контроля

Наличие законодательного требования	Поднадзорные лица
1	2
Нет	Микрофинансовые организации
Нет	Кредитные потребительские кооперативы
Нет	Жилищные накопительные кооперативы
Нет	Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы
Нет	Ломбарды
Нет	Операторы платежных систем, операторы услуг платежной инфраструктуры
Нет	Операторы инвестиционных платформ
Нет	Саморегулируемые организации

Источник: составлено автором.

Не вызывает сомнений тот факт, что обозначенное обстоятельство, а именно отсутствие в нормативных актах императивных требований к организации эффективной системы внутреннего контроля в отношении ряда видов субъектов финансового рынка, деятельность, в том числе которых рассматривается нами в настоящем исследовании, в частности в отношении субъектов рынка микрофинансирования, препятствует развитию независимой системы внутреннего контроля, и, как следствие, не способствует оптимизации расходования инспекционных ресурсов при осуществлении инспекционных процедур.

Из содержания страхового законодательства Российской Федерации следует, что страховщик обязан организовать эффективную систему внутреннего контроля [3].

Считаем необходимым отметить, что нормативные акты, регламентирующие деятельность участников микрофинансового рынка, приведенных в таблице 11, напротив, не содержат требований к организации системы внутреннего контроля [7; 8].

Исключение составляют нормативные акты, содержащие требования к работе механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и

финансированию распространения оружия массового уничтожения в отношении вышеуказанных видов НФО.

Принимая во внимание описанное обстоятельство, совершенно очевидным представляется вывод не только об отсутствии интегрированного в современную финансовую систему полноценного института внутреннего контроля, отвечающего целям его создания, но и о фактическом отсутствии института внутреннего контроля.

По существу, структуру описанного действия представляется возможным интерпретировать как прохождение стресс-тестирования на предмет выявления нарушений и (или) недостатков при организации, проведении проверок и оформлении их результатов, что влечет возникновение риска нереализации проекта, правового риска, а также комплаенс-риска.

Таким образом, реализация рисков инспекционных подразделений обусловлена как взаимодействием с поднадзорными организациями в ходе проведения проверок, так и проведением надзорных процедур.

Подводя итоги изложенному, абсолютно обоснованным представляется вывод об отсутствии в реалиях инспекционной деятельности института внутреннего контроля, что, в свою очередь, делает невозможным проведение инспекционных процедур в формате третьего контура защиты, заключающимся в осуществлении последующего контроля, мониторинга и оценки эффективности системы внутреннего контроля.

Указанный вывод обусловлен следующими обстоятельствами:

- отсутствие унифицированных подходов к осуществлению поднадзорными лицами внутреннего контроля;
- отсутствие в нормативных актах императивных требований к организации эффективной системы внутреннего контроля в отношении отдельных видов субъектов финансового рынка (в частности субъектов микрофинансового рынка).

В качестве практических предложений, направленных на развитие инспекционной деятельности Банка России в отношении НФО в рамках обозначенной проблематики, и возможного использования материалов службы внутреннего контроля в целях инспекционных проверок, предлагаем:

1) в целях унификации подходов к осуществлению поднадзорными лицами внутреннего контроля, снижения производственных трудозатрат при одновременном повышении качества и информативности результатов проверок, предлагаем авторскую двухуровневую схему получения информации в ходе проведения проверок с учетом деятельности системы внутреннего контроля. Указанная схема является решением одной из поставленных в настоящем исследовании задач, заключающейся в определении общих принципиальных методологических подходов к инспекционной деятельности Банка России на финансовом рынке и, в том числе – НФО;

2) в целях правового регулирования деятельности НФО в сфере внутреннего контроля – закрепление в положениях Федерального закона № 151-ФЗ и Федерального закона № 190-ФЗ императивных требований к организации эффективной системы внутреннего контроля, в том числе в отношении микрофинансовых организаций и потребительских кооперативов, а также в положениях Концепции организации системы внутреннего контроля для некредитных финансовых организаций.

3.3 Совершенствование контактного надзора с учетом особенностей деятельности саморегулируемых организаций

В данной части исследования рассмотрен один из возможных путей совершенствования контактного надзора, который может быть сформирован и реализован главным образом в привязке к дальнейшему совершенствованию института саморегулируемых организаций.

Действительно, институт саморегулирования являет собой неотъемлемую составляющую архитектуры современного мирового финансового рынка.

Становление СРО как института, его интеграция в механику осуществления надзора и регулирования непосредственно сопряжено с повышением качества надзора и регулирования.

Подтверждение приведенного тезиса на примере различных международных моделей регулирования (игроки с различным объёмом функций саморегулирования) находит отражение в таблице 12.

Таблица 12 – Участие института СРО в осуществлении надзора и регулирования

Модель	Ассоциация без функций саморегулирования	Ассоциация с отдельными функциями саморегулирования	СРО-ассоциация		Независимая СРО
			4	5	
1	2	3	4	5	6
Пример	ISDA, LMA - международные	SBA - Швейцария, ICMA - международная	JSDA - Япония	СРО НФО - Россия, VSV/SAA М	FINRA - США, IIROC - Канада
Устанавливает правила для членов и надзирает за их исполнением	Нет	Да	Да	Да	Да
Делегирование функций государственного регулирования при условии соблюдения СРО регуляторных требований	Нет	Нет	Да	Да	Да
Обязательность участия	Нет	Нет	Нет	Да	Да
Требование о том, что в одном секторе должно быть не более одной СРО	Нет	Нет	Нет	Нет	Да
Независимость органов СРО от участников	Нет	Нет	Нет	Нет	Да
Представление интересов участников	Да	Да	Да	Да	Нет

Источник: составлено автором по материалам [123].

Саморегулируемые организации, объединённые в ассоциации, а также независимые СРО наделяются функцией государственного регулирования. Анализируя зарубежные модели института саморегулирования отметим, что государству незачем бояться передачи части своих функций саморегулируемым организациям. Особенностью организационной структуры СРО-ассоциаций является высокая вовлечённость участников СРО в органы управления СРО, откуда вытекает значительная степень влияния участников рынка на устанавливаемые СРО правила, а, следовательно, высокая мотивация следования установленным самими участниками правилам.

Модель саморегулирования, основанная на функционировании в одном секторе более чем одной или двух СРО-ассоциаций, закладывает основы конкуренции за членов СРО, а также исключает монополизацию саморегулирования.

Прослеживается прямая взаимосвязь степени интеграции механизмов саморегулирования в систему регулирования субъектов финансового рынка и качества регулирования.

Безусловно, описанную структуру нельзя рассматривать в отрыве от значительных предпосылок возникновения конфликта интересов, принимая во внимание высокую степень влияния членов СРО на работу организации и, как следствие, совмещение функций по лоббированию интересов с одной стороны, и саморегулированию с другой.

Указанное обстоятельство делает очевидным вывод о том, что наделение института СРО функциями государственного регулирования представляется обоснованным лишь в тех случаях, когда эффективность деятельности СРО может превосходить эффективность государственного регулятора.

Кроме того, участие институтов саморегулирования может быть основано на концептуальном разделении функций саморегулирования и функций представительских, подобно модели независимых СРО,

организационная структура которых предполагает наличие коллегиальных органов управления с независимыми директорами. Как правило, отдельные секторы рынка представлены одной СРО подобного типа. Описанная модель позволяет минимизировать риск возникновения конфликта интересов и в большей степени направлена на защиту интересов потребителей на финансовом рынке.

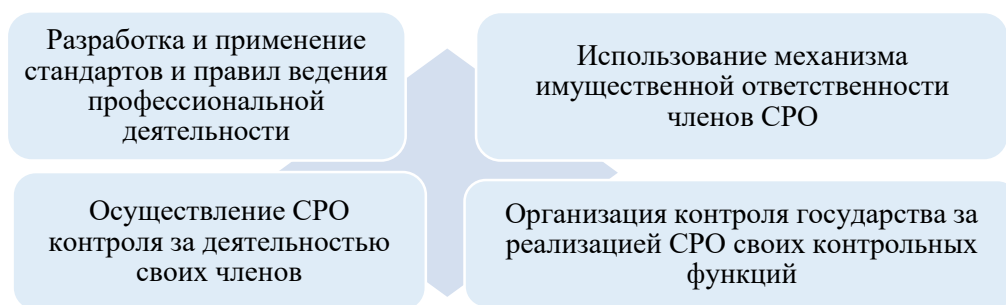
Активное следование по пути интеграции механизмов саморегулирования в систему регулирования субъектов финансового рынка, несомненно, является важной составляющей в повышении эффективности и качества регулирования, в том числе и институтов НФО.

Описанные модели применения институтов саморегулирования иллюстрируют фрагмент действенного механизма с высоким потенциалом совершенствования контактного надзора посредством саморегулируемых организаций.

Несмотря на наличие отдельных аргументов «против» и «за», достоинств и недостатков той или иной модели участия института СРО в осуществлении надзора и регулирования на финансовом рынке, совершенно очевидным представляется факт того, что СРО являются особыми рыночными институтами, внимание к которым является недостаточным.

Таким образом, в качестве одной из своеобразных мер поддержки и развития надзора за участниками финансового рынка представляется целесообразным рассмотреть возможности института саморегулируемых организаций.

Затрагивая возможности института саморегулирования применительно к развитию инспекционной деятельности Банка России, в частности посредством повышения роли участия СРО в осуществлении надзора и регулирования на финансовом рынке, совершенствованию института СРО нами выделены определяющие критерии деятельности саморегулируемых организаций. Указанные критерии приведены на рисунке 9.

Источник: составлено автором.

Рисунок 9 – Определяющие критерии деятельности саморегулируемых организаций

Далее предлагаем учесть повышение роли участия СРО в осуществлении надзора и регулирования на финансовом рынке посредством реализации СРО своих контрольных функций.

В этом плане представляется необходимым выделить основные проблемы, сопряженные с осуществлением инспекционной деятельности Банка России в отношении саморегулируемых организаций, обусловленные, своеобразным разделением надзорной деятельности между Банком России и СРО.

Положения о саморегулировании можно встретить ещё в первой редакции Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Однако, фактическое функционирование института саморегулируемых организаций стало возможным с появлением и вступлением в силу 11 января 2016 года Федерального закона № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» (далее – Федеральный закон № 223-ФЗ). Это выразилось в унификации подходов к СРО разных видов НФО, способствовании консолидации ресурсов СРО, формированию правовых основ для создания единых стандартов деятельности членов СРО более известных как «базовые стандарты».

Как следует из содержания Федерального закона № 223-ФЗ, под саморегулированием подразумевается самостоятельная деятельность субъектов профессиональной деятельности, смыслом которой является

разработка стандартов деятельности соответствующих субъектов и контроль за соблюдением требований разработанных стандартов.

Из содержания указанного нормативного документа также следует, что членство в саморегулируемой организации носит императивный характер в случае наличия саморегулируемой организации для определенной сферы деятельности на финансовом рынке.

До появления саморегулируемых организаций контроль за осуществлением профессиональной деятельности был возложен на государственные органы.

Таким образом, основной смысл, в аспекте организации надзорной деятельности – перераспределение надзорной деятельности между Банком России и СРО.

Это достигается решением таких вопросов как, например:

- формирование требований к членству посредством разработки стандартов СРО в целях определения правил поведения членов СРО;
- осуществление проверок соблюдения требований законодательства и внутренних документов СРО их членами;
- принятие мер воздействия (наложение штрафа, исключение из членов СРО, иные меры);
- защита прав потребителей финансовых услуг, в том числе посредством формирования компенсационных фондов;
- представление интересов членов-участников перед государственными органами;
- взаимодействие с членами СРО, Банком России.

В ряде случаев свою профессиональную деятельность могут осуществлять только те участники рынка, которые являются членами саморегулируемых организаций. Как, например, кредитные потребительские кооперативы или субъекты страхового дела (страховые организации, а также страховые брокеры). Таким образом, смысл деятельности СРО заключается в повышении уровня контроля за работой своих членов и качества предоставляемых ими услуг. Схема осуществления регулирования

посредством института СРО через призму критериев деятельности субъекта финансового рынка приведена в таблице 13.

Таблица 13 – Регулирование посредством института СРО

Критерий деятельности субъекта финансового рынка-члена СРО	
1	2
Деятельность ЛИЦЕНЗИРУЕМАЯ (предполагает соблюдение лицензионных требований участником рынка) <i>например: страховые организации, Профессиональные участники рынка ценных бумаг</i>	Деятельность <u>НЕ</u> ЛИЦЕНЗИРУЕМАЯ <i>например: субъекты рынка микрофинансирования</i>
Схема осуществления надзора Банком России	
За соблюдением СРО законодательных требований к деятельности СРО, в том числе при осуществлении надзорных полномочий за членами СРО	

За соблюдением членом СРО законодательных требований к осуществлению профессиональной деятельности	

Источник: составлено автором по материалам сайта Банка России в сети «Интернет».

Переходя к рассмотрению процесса фактической интеграции саморегулируемых организаций в работу финансового рынка, представляется возможным рассмотреть институт саморегулируемых организаций с позиции сравнения их удельного веса на финансовом рынке в разрезе анализируемых отдельных участников этих самых рынков:

- субъектов страхового дела;
- микрофинансовых организаций;
- кредитных потребительских кооперативов.

Опираясь на приведенную выше предпосылку, представляется возможным утверждать о таком характерном признаке современного института СРО, как наличие обратной зависимости между значимостью участников рынка-членов СРО и количеством самих СРО, объединяющих в себя игроков, относящихся к определенному виду профессиональной деятельности.

Современная экономическая литература практически не содержит исследований, затрагивающих тему деятельности СРО с позиции обозначенного тезиса, что также представляется возможным рассматривать в качестве новизны настоящего диссертационного исследования.

Обратимся к числовым характеристикам и показателям рынка саморегулируемых организаций.

Согласно информации, опубликованной на сайте Банка России в сети «Интернет», в Единый реестр саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка по состоянию на 14.05.2021 включены 14 юридических лиц. Сведения о СРО и их членах приведены в таблице 14.

Таблица 14 – Сведения о СРО в сфере финансового рынка и их членах

Вид деятельности, в отношении которого осуществляется саморегулирование	Количество СРО (в единицах)	Доля от общего количества СРО в сфере финансового рынка (в процентах)	Общее количество членов СРО (в единицах)	Доля от общего количества членов СРО (в процентах)
1	2	3	4	5
Кредитная кооперация	5	35,71	1 424	39,50
Ассоциация «Саморегулируемая организация кредитных потребительских кооперативов «Кооперативные Финансы»			437	-
Ассоциация «Саморегулируемая организация кредитных кооперативов «Содействие»			446	-
Межрегиональная Ассоциация сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов «ЛАД»			76	-
Межрегиональная ассоциация сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов «Единство»			284	-
Ассоциация «Саморегулируемая организация Сельскохозяйственных Потребительских Кредитных Кооперативов «Выбор»			181	-
Микрофинансирование	2	14,29	1 230	34,12
Саморегулируемая организация Союз микрофинансовых организаций «Микрофинансирование и Развитие»			403	-
Союз «Микрофинансовый Альянс «Институты развития малого и среднего бизнеса»			827	-
Профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг	3	21,43	667	18,5
Национальная ассоциация участников фондового рынка			444	-
Саморегулируемая организация «Национальная финансовая ассоциация»			219	-
Ассоциация форекс-дилеров			4	-
Страхование	2	14,29	201	5,58
Всероссийский союз страховщиков (ВСС)			144	-
Ассоциация Профессиональных Страховых Брокеров			57	-
Деятельность негосударственных пенсионных фондов	1	7,14	40	1,11
Саморегулируемая организация Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов			40	-
Инвестиционный советник	1	7,14	43	1,19
Ассоциация международных инвестиционных консультантов и советников			43	
Итого:	14	100	3 605	100

Источник: составлено автором на основе государственного реестра саморегулируемых организаций, опубликованного на официальной странице Банка России.

Наиболее показательной представляется информация, приведенная в графе 3, иллюстрирующая значительный удельный вес СРО, осуществляющих саморегулирование субъектов микрофинансового рынка (МФО и КПК) – 50% от общего количества СРО в сфере финансового рынка по состоянию на 14.04.2022 (или 73,62% от общего количества всех членов СРО), что делает возможным сделать вывод о более широком на сегодняшний день применении инструментов института саморегулирования по отношению именно к субъектам микрофинансового рынка.

При этом именно сфера кредитной кооперации занимает первое место по общему количеству СРО в разрезе осуществляемой деятельности, а также по доле членов СРО от всего количества игроков рынка, являющихся членами саморегулируемых организаций.

Какова причина смещения доли всего рынка в сторону СРО, осуществляющих саморегулирование субъектов микрофинансового рынка?

В целях исключения из реестра участников микрофинансового рынка недобросовестных, а также теневых игроков, на законодательном уровне (ст. 5 Федерального закона № 190-ФЗ, ст. 7 Федерального закона № 151-ФЗ) была закреплена обязанность вступления указанных участников рынка в саморегулируемые организации.

Представляется возможным отметить, что деятельность субъектов микрофинансового рынка, как и субъектов страхового дела, сопряжена с наличием значительных рисков появления угрозы правам и интересам инвесторов и потребителей предоставляемых финансовых услуг.

В этой связи представляется необходимым обратить внимание на следующие статистические данные непосредственно в отношении кредитных кооперативов.

Общее количество кредитных кооперативов с количеством членов, равным 3000 и более, по состоянию на 14.04.2022 - 22 (или 1,54% от общего количества действующих кредитных кооперативов).

Из содержания Федерального закона № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» следует, что Банк России не осуществляет надзор за кредитными кооперативами, общее число членов и ассоциированных членов которых не превышает три тысячи физических и (или) юридических лиц, за исключением отдельных случаев. Учитывая изложенное, надзор за такими кооперативами осуществляется непосредственно саморегулируемыми организациями, без участия Банка России.

Изложенное позволяет сделать вывод об отсутствии на сегодняшний день сильного и урегулированного рынка кредитной кооперации. Что также подтверждается высокой долей не системно значимых и, как правило, недобросовестных игроков, а также низким уровнем прозрачности.

Таким образом, очевидным является вывод о «специфичности» сферы применения института саморегулирования, обусловленной, в том числе:

- значительным количеством не системных игроков микрофинансового рынка;
- неосуществлением Банком России надзорной деятельности в отношении 98,46% кредитных кооперативов, а именно КПК с количеством членов менее 3000.

Несмотря на описанную «специфичность», представляется обоснованным вывод о наличии тенденции по формированию надзорных полномочий института СРО.

При этом не стоит забывать, что суммарная стоимость активов субъектов рынка микрофинансирования по состоянию на 31.12.2021 составила 325 498 млн рублей (изменения по отношению к стоимости по состоянию на 31.12.2020 составили 10,15%) [136], в то время как аналогичный показатель субъектов страхового дела составил 4 175 657,81 млн рублей (изменения по отношению к стоимости по состоянию на 31.12.2020 составили 9,56%).

Отсюда следует вывод о крайне низкой значимости функционирования института СРО на рынке НФО современной России. Другими словами, саморегулирование формируется вокруг низко стоимостного сектора

финансового рынка, оказывая недостаточную поддержку развитию надзора за участниками финансового рынка, что на наш взгляд является одной из важнейших проблем, связанных с осуществлением инспекционной деятельности Банка России непосредственно в отношении саморегулируемых организаций.

Затрагивая практический аспект вопроса, отметим, что инспекционная практика в отношении потребительских кооперативов, в отличие, например, от субъектов страхового дела, демонстрирует выявление ряда различных негативных аспектов, в том числе связанных с наличием признаков экономических правонарушений, таких как:

- представление недостоверных сведений в отчетности кооперативов, что зачастую приводит к невозможности своевременного выявления оснований для применения мер по предупреждению их банкротства;

- выявление в качестве источников исполнения обязательств кооперативов по договорам передачи личных сбережений пайщиков-физических лиц денежных средств, привлеченных по новым договорам (выявление в деятельности признаков финансовой пирамиды);

- совершение операций, не имеющих очевидного экономического смысла.

При этом необходимо отметить, что только 3 из 10 СРО имеют достаточное количество ресурсов для надлежащего надзора за деятельностью всех своих членов [123].

Кроме того, большинство СРО (8 из 10) формально подходят к осуществлению проверок своих членов [123].

Формальный подход при реализации СРО надзорных полномочий на фоне отсутствия достаточного количества ресурсов также является актуальной задачей, решение которой является частью научной новизны моего исследования.

В качестве одного из решений рассмотренной проблемы полагаем возможным внедрение инструмента воздействия саморегулируемых

организаций на своих членов-участников с целью недопущения ими неоднократности выявленных нарушений.

Также, историческое отсутствие конкуренции у ряда представителей СРО с другими участниками этого рынка, может способствовать выработке «формального» подхода при выполнении задач и обязанностей, находящихся вне сферы интересов СРО. Всероссийский союз страховщиков (далее по тексту – ВСС) не имеет конкурентов на рынке саморегулируемых организаций страховых компаний. Например, деятельность контрольного и дисциплинарного органов ВСС имеет в значительной мере формальный характер, и не сопоставима с проблематикой и масштабом существующих рисков для страхового рынка.

Значимой в вопросе осуществления СРО своей деятельности также представляется и модель её финансирования.

Основной источник дохода – регулярные (ежегодные) членские взносы. Применительно к СРО страховых организаций размер членского взноса зависит от видов и объемов деятельности страховой компании.

Так, например, основную часть дохода ВСС составляют ежегодные взносы крупнейших 20 страховых организаций, в связи с чем со стороны СРО возможно лоббирование интересов крупнейших страховщиков без учета влияния потенциальных изменений на остальных членов СРО, что может в отдельных случаях привести к конфликту интересов.

Решением представляется разработка комплекса мер, направленных на превентивное выявление и управление потенциальными конфликтами интересов.

В качестве сравнения представляется возможным рассмотреть инспекционные практики в отношении деятельности СК, которые свидетельствуют о выявлении следующих таких основных фактов:

- направление недостоверных или искусственно искажённых данных в составе бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также отчетности, представляемой в порядке надзора;

- организация систем внутреннего контроля и управления рисками, не способных обеспечить достижения целей, ради которых они были учреждены;
- выявление схемных операций, совершаемых в целях маскировки реального финансового положения, качества активов, размера собственных средств, искажения данных отчетности;
- установление фактов замещения активов поднадзорных организаций в интересах их бенефициарных владельцев.

Вместе с тем, деятельность на рынке страхования представляется более транспарентной по отношению к другим НФО, что объясняется, в том числе более жесткими регуляторными требованиями, большей регуляторной нагрузкой со стороны Банка России.

Изложенные особенности деятельности саморегулируемых организаций, в том числе смещение доли всего рынка в сторону СРО, осуществляющих саморегулирование субъектов микрофинансового рынка; контроль за деятельностью своих членов в условиях недостаточности инспекционных ресурсов СРО; высокая вероятность возникновения конфликта интересов, обусловленная моделью финансирования деятельности СРО, обращают внимание на сложившиеся и реализуемые подходы к проведению Банком России проверок соблюдения саморегулируемыми организациями требований законодательства при осуществлении своей деятельности.

Основные направления деятельности СРО, подлежащие оценке, в достаточной степени унифицированы вне зависимости от вида СРО, являются приоритетными и затрагивают, прежде всего, стандартизацию и нормотворчество, взаимодействие с членами СРО и Банком России, корпоративное управление и управление конфликтом интересов, финансовое состояние.

При этом СРО обладают специфическим статусом. Обладая полномочиями проведения надзорных мероприятий в отношении членов-участников, они также выступают предметом проверки надзорного органа.

При этом представляется необходимым отметить отсутствие законодательно закреплённых за Банком России полномочий осуществления надзорной деятельности за СРО, выразившееся в отсутствии указанного вида деятельности в перечне видов деятельности, отражённых в Законе о Банке России № 86-ФЗ, и относящихся к некредитным финансовым организациям, регулирование, контроль и надзор за которыми осуществляет Банк России.

Правомочность осуществления Банком России надзора за деятельностью СРО установлена лишь частью 1 ст. 28 Федерального закона № 223-ФЗ, в которой приведена ссылка на Инструкцию 202-И, регламентирующую порядок проведения Банком России проверок СРО НФО.

Поднадзорность саморегулируемых организаций также установлена ст. 23 Федерального закона № 315-ФЗ. Содержание указанного нормативного документа отсылает к порядку осуществления надзора, установленного, в том числе рассмотренным нами выше Федеральным законом № 294-ФЗ.

Из содержания Федерального закона № 294-ФЗ следует, что сферой применения его положений является осуществление надзора и за деятельностью СРО. Однако, внимания заслуживает отсутствие на законодательном уровне конкретики в отношении отнесения полномочий надзора за СРО к сфере ответственности Банка России.

Не вызывает сомнения факт, что саморегулирование как институт на сегодняшний день является слабым и неразвитым. Его становление и интеграция в российский финансовый рынок сегодня нуждаются в регуляторном сопровождении, обусловленным внесением изменений в действующее законодательство.

Таким образом, одним из первоочередных шагов к снижению объема регулирования со стороны государственного органа и при этом усилению надзора на рынке НФО посредством внедрения института СРО является четкое закрепление за мегарегулятором надзорных полномочий за представителями СРО, а именно внесение саморегулируемых организаций в

перечень поднадзорных Банку России лиц, приведенных в ст. 76.1 закона о Банке России № 86-ФЗ.

В качестве основных особенностей дистанционного и контактного надзора за деятельностью СРО полагаем необходимым выделить такие как:

- Вариативность при осуществлении надзора за СРО НФО профильными надзорными подразделениями Банка России;

- Разделение дистанционного надзора между профильными надзорными департаментами в части деятельности СРО (в частности субъектов страхового дела) и Службой по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг (далее – СЗППиОДФУ) в части поведенческих аспектов деятельности СРО.

1) Вариативный подход, предполагающий:

- самостоятельность при определении сегментов деятельности СРО для их анализа и оценки, отражающих специфику их деятельности;

- выбор и осуществление необходимых для проведения анализа и оценки деятельности СРО надзорных мероприятий в рамках определенного сегмента;

- самостоятельная детализация надзорных процедур;

- самостоятельное принятие решения в отношении необходимости составления аналитической записки о деятельности СРО, а также заключения о деятельности СРО.

Представляется возможным утверждать о том, что указанные подходы не реализованы применительно ко всей надзорной деятельности, в частности к контактному надзору, что, на наш взгляд, содержит значительный потенциал для его развития и является элементом новизны настоящего диссертационного исследования.

2) Разделение полномочий дистанционного надзора, а именно между Департаментом страхового рынка Банка России (далее – ДСР) и СЗППиОДФУ.

Разделение полномочий осуществляется в отношении всех вопросов задания на проведение проверки и описанных выше направлений деятельности СРО, подлежащих оценке. Главным критерием рассматриваемого разделения является связанность той или иной сферы деятельности СРО с соблюдением интересов потребителей услуг. В качестве примера считаем возможным использовать наиболее часто встречающиеся в задании на проведение проверки СРО вопросы. Данные приведены в таблице 15.

Таблица 15 – Сведения о наиболее часто встречающихся в задании на проведение проверки СРО вопросах

Коды проверки	Сфера деятельности ДСР	Сфера деятельности СЗППиОДФУ
1	2	3
<p>Проверка законодательства Российской Федерации, нормативных актов Банка России и стандартов при осуществлении деятельности СРО.</p> <p>Проверка порядка осуществления СРО контроля соблюдения членами СРО законодательства Российской Федерации, нормативных актов Банка России, стандартов и правил СРО, правил деловой и профессиональной этики, а также порядка применения мер воздействия</p>	<p>В части не связанных с потребителями услуг, в том числе по следующим базовым стандартам:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Базовый стандарт корпоративного управления; - Базовый стандарт внутреннего контроля. <p>И следующим обязательным внутренним стандартам:</p> <ul style="list-style-type: none"> - условия членства в саморегулируемой организации, в том числе размер или порядок расчета, а также порядок уплаты вступительного взноса и членских взносов; - требования к деловой репутации должностных лиц саморегулируемой организации; - правила профессиональной этики работников саморегулируемой организации 	<p>В части сферы деятельности СЗППиОДФУ, включая следующие базовые стандарты:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг; - Базовый стандарт совершения операций на финансовом рынке. <p>И такие внутренние стандарты:</p> <ul style="list-style-type: none"> - порядок проведения саморегулируемой организацией проверок соблюдения её членами требований законодательства Российской Федерации, нормативных актов Банка России, базовых стандартов, внутренних стандартов и иных внутренних документов саморегулируемой организации; - система мер воздействия и порядок их применения за несоблюдение членами саморегулируемой организации требований базовых стандартов, внутренних стандартов и иных внутренних документов саморегулируемой организации (кроме КУ и ВК)

Продолжение таблицы 15

1	2	3
Проверка достоверности учета (отчетности)	Без ограничений	В части данных: - о проведенных проверках членов саморегулируемых организаций; - о поступивших обращениях в саморегулируемую организацию (жалобы на деятельность членов саморегулируемой организации); - о применённых мерах воздействия к членам саморегулируемой организации в связи с выявленными нарушениями членами саморегулируемой организации, связанными с потребителями услуг
Проверка исполнения мер, применяемых в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и нормативных актов Банка России, в том числе предписаний Банка России	В части предписаний, инициированных или напрямую связанных с тематикой ДСР	В части предписаний, инициированных или напрямую связанных с тематикой СЗППиОДФУ

Источник: составлено автором.

Кроме того, представляется возможным выделить из общего ряда вопросов проверки направления, подлежащие анализу без привлечения инспекционных ресурсов, то есть силами СРО самостоятельно. К ним следует отнести такие вопросы как анализ регулярной отчетности, предусмотренной нормативными актами Банка России (в части данных о проведенных проверках членов СРО, поступивших в СРО обращениях, о примененных мерах воздействия, в том числе по факту нарушений, связанных с потребителями услуг), анализ соблюдения СРО требований действующего законодательства Российской Федерации по ведению реестра членов СРО, анализ обязательной к раскрытию информации на официальном сайте СРО, анализ графика плановых проверок членов СРО.

Однако практика проведения проверок, осуществляемых инспекционными подразделениями на основании предложений надзорных подразделений о проведении проверок СРО, свидетельствует о включении в задания на проведение проверки указанных выше вопросов.

Формирование задания на проведение проверки СРО на данный момент осуществляется зачастую без учета обоснованной производственной необходимости, что влечет несбалансированное распределение функциональной нагрузки между подразделениями дистанционного надзора и Главной инспекции Банка России в рамках возложенных полномочий.

При этом представляется возможным и другой порядок подготовки задания, исключающий фактическую непричастность надзорного блока. При таком потенциально возможном подходе, гарантией обеспечения вовлеченности надзорных и инспекционных подразделений в процесс подготовки задания может быть четкое распределение обязанностей, в рамках которого подготовка задания осуществляется надзорным блоком с последующим его обсуждением/согласованием/утверждением с подписавшим поручение на проведение проверки должностным лицом.

Таким образом, в качестве инструментов усиления надзора на рынке НФО автором предложено использование усовершенствованной модели интеграции на финансовый рынок института саморегулирования, а также внутреннего контроля. Выделен ряд проблем, сопряженных с осуществлением инспекционной деятельности Банка России в отношении саморегулируемых организаций, обусловленные, в том числе своеобразным разделением надзорной деятельности между Банком России и СРО.

В контексте обозначенной проблематики нами были выдвинуты следующие предложения:

- обозначена проблема развития инспекционной деятельности Банка России в отношении НФО, связанная с отсутствием на финансовом рынке развитого института саморегулирования;

- обозначена причина введения института СРО, обусловленная уменьшением регулирования со стороны государственных органов, и перераспределением надзорной деятельности в пользу саморегулируемых организаций;

- отмечен факт нехватки количества ресурсов для осуществления надлежащего надзора СРО за деятельностью всех своих членов, и, как следствие, несостоятельность института саморегулируемых организаций в сфере надзорной деятельности;

- обоснована специфичность института СРО, а именно более распространённое применение инструментария СРО в отношении игроков микрофинансового рынка;

- сформирован альтернативный порядок подготовки задания на проведение проверки, подразумевающий оптимизацию распределения функциональной нагрузки между подразделениями дистанционного надзора и Главной инспекции Банка России в рамках возложенных полномочий [90];

- обозначен специфический статус СРО. Обладая полномочиями проведения надзорных мероприятий в отношении членов-участников как субъекты, они сами также выступают объектом проверки надзорного органа;

- сделан вывод о наличии обратной зависимости между значимостью участников рынка-членов СРО и количеством самих СРО, объединяющих в себя игроков, относящихся к определенному виду профессиональной деятельности;

- обоснован вывод о крайне низкой значимости функционирования, а также о формальном подходе СРО к реализации своих полномочий на современном финансовом рынке;

- предложено внедрение инструмента воздействия саморегулируемых организаций на своих членов-участников с целью недопущения ими неоднократности выявленных нарушений;

- обоснована необходимость разработки комплекса мер, направленных на превентивное выявление и управление потенциальными конфликтами интересов;

- предложено четкое закрепление в законодательстве надзорных полномочий мегарегулятора за представителями СРО, посредством внесения

саморегулируемых организаций в перечень поднадзорных Банку России лиц, приведенных в ст. 76.1 закона о Банке России № 86-ФЗ.

Заключение

Активное развитие надзорной деятельности Банка России, формирующее интерес к дальнейшему совершенствованию регулирования отдельных сегментов финансового рынка, влечёт появление новых вопросов, решению которых посвящено исследование:

- отсутствие общих принципиальных подходов к инспекционной деятельности Банка России на рынке НФО;
- различия в подходах и терминологии, заложенных в надзорной деятельности.

Для их решения сделано следующее.

Определены функции Банка России в статусе мегарегулятора для возможности полноценной реализации его полномочий. Предложена авторская классификация функций, представленная функциями на макроуровне, принимая во внимание его особый статус независимого федерального института, а также функциями на микроуровне, имея в виду его предназначение как надзорного органа. Предложенная классификация позволяет определить место инспекционной деятельности в организации деятельности Банка России.

В целях совершенствования деятельности Банка России, осуществляемой в рамках его надзорной деятельности, сформулированы основные принципы инспекционного надзора вне зависимости от вида поднадзорной организации (обязательность, единство требований, пропорциональность подходов, транспарентность, релевантность). Обосновано их включение в инструктивный материал Банка России, посвященный инспекционной деятельности, в частности в Инструкцию Банка России № 202-И.

Сформулированы основные выводы в отношении взаимосвязи контактного и дистанционного надзора Банка России:

Единство дистанционного и инспекционного подразделений надзорного блока определена единством основных целей и задач.

Основные особенности дистанционного надзора рассмотрены через призму применяемых Банком России инструментов:

- проведение стресс-тестирования;
- внедрение принципов пропорционального регулирования;
- реализация кросс-секторального подхода.

Сформировано основное правило взаимоотношений дистанционного и инспекционного блока, выражающееся в чётком разделении обязанностей контактного и дистанционного надзора исходя из возложенных полномочий, а также подтверждении парадигмы взаимодействия контактного и дистанционного надзора по типу «заказчик – исполнитель».

Предложено применение механизма мотивированного суждения в процессе инспекционной деятельности в качестве инструмента, способствующего минимизации правовых рисков инспекционных подразделений.

Сформулированы первоочередные условия использования инструмента профессиональных суждений, а именно: право поднадзорного лица оспаривать вынесенное в его адрес профессиональное суждение.

Анализ предложенной классификации рисков позволил предложить авторскую классификацию рисков, главным критерием которой является принадлежность к дистанционному или инспекционному блоку, что не предлагалось в экономической литературе к самостоятельному рассмотрению в трудах российских и зарубежных учёных, посвящённых вопросам развития надзорной деятельности Банка России.

В качестве практических предложений, направленных на развитие инспекционной деятельности Банка России в отношении НФО с учётом особенностей этой деятельности, предложено определить координацию и взаимосвязь между дистанционным и надзорным блоками на всех этапах

проведения проверки (планирования, проведения, принятия мер) в качестве основополагающего приоритета, реализуемого закреплением на инструктивном уровне обязанности подразделений надзорного блока:

- направлять оценку проверки НФО, проведённой инспекционным блоком (в целях проведения аналитической работы);
- определять эффективность инспекционной деятельности в отношении НФО через принцип релевантности, а также с учетом других принципов инспекционного надзора.

В целях развития инспекционной деятельности автором предложены актуальные пути развития усиления надзора на рынке МФО.

Выявлен существенный недостаток действующей модели «борьбы за качество кредитного портфеля» в рамках сдерживания роста необеспеченного кредитования, сопряжённый с отсутствием императивной нормы, запрещающей наращивание портфеля необеспеченных кредитов требованиями по договорам, заключенными с заёмщиками с ПДН, превышающим определённый уровень.

Предложено практическое решение, направленное на развитие инспекционной деятельности, а также интеграцию более действенных макропруденциальных надзорных мер, а именно закрепление на законодательном уровне предельной величины долговой нагрузки в размере 60% в качестве максимально возможной для осуществления деятельности в рамках потребительского кредитования. Реализация на законодательном уровне изложенного предложения ограничит возможность наращивания портфеля необеспеченных кредитов обязательствами заёмщиков, доля расходов на обслуживание кредитов которых превышает 60% от среднемесячного дохода.

На фоне эмпирически подтверждённой проблемы надзорной и инспекционной деятельности мегарегулятора, выраженной манипулированием кредиторами показателем ПДН, в качестве одного из

практических решений, направленных на развитие надзорной деятельности мегарегулятора и, в том числе – деятельности инспекционной, предложено признать факт манипулирования ПДН со стороны кредиторов в качестве основания для принятия дополнительных мер надзорного реагирования, что требует внесения соответствующих изменений в действующее законодательство Российской Федерации.

В качестве дополнительной макропруденциальной меры в отношении деятельности МФО предложено планомерное повышение коэффициента риска, принимаемого для расчёта норматива достаточности собственных средств МФО, со 150% до 160%.

Выявлено наличие обратно пропорционального воздействия на темп роста закредитованности населения увеличения коэффициента риска посредством возрастающей нагрузки на капитал МФК.

Представляется, что реализация сформулированных рекомендаций обеспечит повышение качества кредитного портфеля, снижение роста «пузыря» необеспеченного кредитования, тем самым позволит повысить действенность надзорной и, в первую очередь, инспекционной деятельности Банка России.

В целях дальнейшего развития и совершенствования инспекционной деятельности с учётом особенностей деятельности СРО и системы внутреннего контроля сформулированы основные практические предложения по внесению изменений в законодательную и нормативную базы:

1) Внести в Закон о Банке России № 86-ФЗ сведения о СРО, как о поднадзорной организации (по состоянию на текущую дату СРО не являются организациями, поднадзорными Банку России).

2) Внести в Указание Банка России № 6043-У, Указание Банка России № 6044-У повышенные надбавки к коэффициентам риска в зависимости от значений ПДН и полной стоимости потребительского кредита (займа).

3) Закрепить в положениях Федерального закона № 151-ФЗ и Федерального закона № 190-ФЗ императивных требований к организации эффективной системы внутреннего контроля, в том числе в отношении микрофинансовых организаций и потребительских кооперативов, а также в положениях Концепции организации системы внутреннего контроля для некредитных финансовых организаций.

4) Закрепить на инструктивном уровне сформулированные принципы инспекционного надзора (Инструкция Банка России № 202-И).

5) Закрепить на инструктивном уровне сформулированное основное правило взаимоотношений дистанционного и инспекционного блока, выражающееся в чётком разделении обязанностей контактного и дистанционного надзора исходя из возложенных полномочий.

Сформирован вывод об отсутствии в реалиях инспекционной деятельности института внутреннего контроля, что, в свою очередь, делает невозможным проведение инспекционных процедур в формате третьего контура защиты, заключающимся в осуществлении последующего контроля, мониторинга и оценки эффективности системы внутреннего контроля.

В качестве практических предложений, направленных на развитие инспекционной деятельности Банка России в отношении НФО в рамках обозначенной проблематики, и возможного использования материалов службы внутреннего контроля в целях инспекционных проверок, предлагаем в целях унификации подходов к осуществлению поднадзорными лицами внутреннего контроля, снижения производственных трудозатрат при одновременном повышении качества и информативности результатов проверок, предлагаем авторскую двухуровневую схему получения информации в ходе проведения проверок с учетом деятельности системы внутреннего контроля. Указанная схема является решением одной из поставленных в настоящем исследовании задач, заключающейся в определении общих принципиальных методологических подходов к

инспекционной деятельности Банка России на финансовом рынке в отношении – НФО.

В качестве инструментов усиления надзора на рынке НФО автором предложено использование усовершенствованной модели интеграции на финансовый рынок института саморегулирования, а также внутреннего контроля. Выделен ряд проблем, сопряженных с осуществлением инспекционной деятельности Банка России в отношении саморегулируемых организаций, обусловленных своеобразным разделением надзорной деятельности между Банком России и СРО.

В контексте обозначенной проблематики выдвинуты следующие предложения:

- обозначена проблема развития инспекционной деятельности Банка России в отношении НФО, связанная с отсутствием на финансовом рынке развитого института саморегулирования;

- обозначена причина введения института СРО, обусловленная уменьшением регулирования со стороны государственных органов, и перераспределением надзорной деятельности в пользу саморегулируемых организаций;

- отмечен факт нехватки количества ресурсов для осуществления надлежащего надзора СРО за деятельностью всех своих членов, и, как следствие, несостоятельность института саморегулируемых организаций в сфере надзорной деятельности;

- обоснована специфичность института СРО, а именно более распространённое применение инструментария СРО в отношении игроков микрофинансового рынка;

- сформирован альтернативный порядок подготовки задания на проведение проверки, подразумевающий оптимизацию распределения функциональной нагрузки между подразделениями дистанционного надзора и Главной инспекции Банка России в рамках возложенных полномочий [90];

- обозначен специфический статус СРО. Обладая полномочиями проведения надзорных мероприятий в отношении членов-участников как субъекты, они сами также выступают объектом проверки надзорного органа;

- сделан вывод о наличии обратной зависимости между значимостью участников рынка-членов СРО и количеством самих СРО, объединяющих в себя игроков, относящихся к определенному виду профессиональной деятельности;

- обоснован вывод о крайне низкой значимости функционирования, а также о формальном подходе СРО к реализации своих полномочий на современном финансовом рынке;

- предложено внедрение инструмента воздействия саморегулируемых организаций на своих членов-участников с целью недопущения ими неоднократности выявленных нарушений;

- обоснована необходимость разработки комплекса мер, направленных на превентивное выявление и управление потенциальными конфликтами интересов.

Представляется, что учёт предложенных выводов и обобщений, а также реализация сформулированных рекомендаций и практических предложений позволит повысить уровень надзорной и, в первую очередь, инспекционной деятельности Банка России.

Список сокращений и условных обозначений

В настоящей диссертации применяют следующие сокращения и обозначения:

АИФ – акционерный инвестиционный фонд;

БКИ – бюро кредитных историй;

ВСС – Всероссийский союз страховщиков;

ДСР – Департамент страхового рынка Банка России;

ЖНК – жилищный накопительный кооператив;

КО – кредитная организация;

КПК – кредитный потребительский кооператив;

МФО – микрофинансовая организация;

НПФ – негосударственный пенсионный фонд;

НФО – некредитная финансовая организация;

ПО – поднадзорная организация;

ПСК – полная стоимость кредита;

ПУРЦБ – профессиональный участник рынка ценных бумаг;

СЗППиОДФУ – Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг;

СКПК – сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив;

СРО – саморегулируемая организация;

ССД – субъект страхового дела;

УК ИФ, ПИФ, НПФ – управляющая компания инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : официальный текст. – Москва : Маркетинг, 2001. - 39 с. – ISBN 978-5-392-26365-3.

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 01.07.2022).

3. Российская Федерация. Законы. Об организации страхового дела в Российской Федерации : федеральный закон. «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 01.07.2022).

4. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федеральный закон [принят Государственной Думой 27 июня 2002 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 01.07.2022).

5. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : федеральный закон. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 01.07.2022).

6. Российская Федерация. Законы. О негосударственных пенсионных фондах : федеральный закон [принят Государственной Думой 08

апреля 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18626/ (дата обращения: 01.07.2022).

7. Российская Федерация. Законы. О кредитной кооперации : федеральный закон [принят Государственной Думой 03 июля 2009 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89568/ (дата обращения: 01.07.2022).

8. Российская Федерация. Законы. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : федеральный закон [принят Государственной Думой 18 июня 2010 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102112/ (дата обращения: 01.07.2022).

9. Российская Федерация. Законы. О потребительском кредите (займе) : федеральный закон [принят Государственной Думой 13 декабря 2013 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/ (дата обращения: 01.07.2022).

10. Российская Федерация. Законы. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федеральный закон [принят Государственной Думой 13 июля 2001 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 01.07.2022).

11. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 01.07.2022).

12. Российская Федерация. Законы. Об организованных торгах : федеральный закон [принят Государственной Думой 02 ноября 2011 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121888/ (дата обращения: 01.07.2022).

13. Российская Федерация. Законы. О клиринге и клиринговой деятельности : федеральный закон [принят Государственной Думой 28 января 2011 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110267/ (дата обращения: 01.07.2022).

14. Российская Федерация. Законы. Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных бумаг : федеральный закон [принят Государственной Думой 15 июля 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19587/ (дата обращения: 01.07.2022).

15. Российская Федерация. Законы. О валютном регулировании и валютном контроле : федеральный закон [принят Государственной Думой 21 ноября 2003 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 01.07.2022).

16. Российская Федерация. Законы. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : федеральный закон [принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения: 01.07.2022).

17. Российская Федерация. Законы. О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка : федеральный закон [принят Государственной Думой 03 июля 2015 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182662/ (дата обращения: 01.07.2022).

18. Российская Федерация. Законы. О кредитных историях : федеральный закон [принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51043/ (дата обращения: 01.07.2022).

19. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете : федеральный закон [принят Государственной Думой 22 ноября 2011 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 01.07.2022).

20. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков : федеральный закон [принят Государственной Думой 05 июля 2013 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149702/ (дата обращения: 01.07.2022).

21. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции : федеральный закон [принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 01.07.2022).

22. О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в Российской Федерации [Указ Президента РФ от 04.11.1994 № 2063 (редакция от 14.07.2011)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

23. О системе и структуре федеральных органов исполнительно власти [Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 (редакция от 22.06.2010)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

24. Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации [Указ Президента РФ от 25.07.2013 № 645 (редакция от 15.05.2018)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

25. Вопросы Федеральной службы по финансовым рынкам [Постановление Правительства Российской Федерации от 09 апреля 2004 года № 206]. – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/5761763/?ysclid=l8x89mnjwb832060942> (дата обращения: 01.07.2022).

26. О некоторых вопросах деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере финансовых рынков [Постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2011 года № 326]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113548 (дата обращения: 01.07.2022).

27. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» [Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 320]. – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст :

электронный. – URL: <https://base.garant.ru/70644234/?ysclid=l8xaa9ncke436827518> (дата обращения: 01.07.2022).

28. Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 № 2043-р]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=83914#PaV7VJToZRuhWzgO> (дата обращения: 01.07.2022).

29. Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации [Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р]. – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/70290226/?ysclid=l8x9v51bd0148303916> (дата обращения: 01.07.2022).

30. Об утверждении плана мероприятий «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации» [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.06.2013 № 1012-р]. – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70304718/?ysclid=l8xa03vxq6536851371> (дата обращения: 01.07.2022).

31. Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года [Распоряжение Правительства РФ от 22.07.2013 № 1293-р]. – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70323750/?ysclid=l8xa4lodp7708727522> (дата обращения: 01.07.2022).

32. Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года [Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р]. – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/>

products/ipo/prime/doc/71659142/?ysclid=18xa8redbs277978606 (дата обращения: 01.07.2022).

33. О правилах формирования страховых резервов по страхованию иному, чем страхование жизни [Положение Банка России от 16.11.2016 № 558-П (редакция от 02.03.2021) (с изменениями и дополнениями, вступил в силу с 19.01.2017)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

34. Об отдельных требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков [Положение Банка России от 10.01.2020 № 710-П (редакция от 06.04.2021) (с изменениями и дополнениями, вступил в силу с 30.04.2020)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022)].

35. О порядке проведения проверок кредитных организаций и их филиалов уполномоченными представителями Центрального банка Российской Федерации (Банка России) [Инструкция Банка России от 19.02.1996 № 34 (вступила в силу с 02.04.1996)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

36. О порядке проведения проверок кредитных организаций (их филиалов) уполномоченными представителями Центрального банка Российской Федерации (Банка России) [Инструкция Банка России от 05.12.2013 № 147-И (редакция от 17.10.2019) (с изменениями и дополнениями, вступила в силу с 13.03.2014)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

37. Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России) (вместе с «Порядком согласования предложений о проведении межрегиональных проверок, проверок структурных подразделений кредитных организаций и проверок Сбербанка России», «Порядком составления сводного годового плана

проверок кредитных организаций (их филиалов)», «Порядком внесения изменений в сводный план проверок кредитных организаций (их филиалов)» [Инструкция Банка России от 25.02.2014 № 149-И (редакция от 30.10.2019) (с изменениями и дополнениями, вступила в силу с 13.03.2014)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

38. О порядке проведения проверок деятельности некредитных финансовых организаций и саморегулируемых организаций некредитных финансовых организаций уполномоченными представителями Центрального банка Российской Федерации (Банка России) [Инструкция Банка России от 24.04.2014 № 151-И (редакция от 28.06.2018) (с изменениями и дополнениями, вступила в силу с 24.07.2014)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

39. Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России) в отношении некредитных финансовых организаций и саморегулируемых организаций некредитных финансовых организаций [Инструкция Банка России от 01.09.2014 № 156-И (редакция от 30.10.2019) (с изменениями и дополнениями, вступила в силу с 09.09.2014)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

40. О порядке проведения инспекционных проверок не являющихся кредитными организациями операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры [Инструкция Банка России от 21.12.2017 № 184-И (вступила в силу с 01.06.2018)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

41. О порядке проведения Банком России проверок поднадзорных лиц [Инструкция Банка России от 15.01.2020 № 202-И (вступила в силу с

08.05.2020)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

42. Об особенностях проведения проверок банков с участием служащих государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» [Указание Банка России от 13.01.2005 № 1542-У (редакция от 18.09.2017) (с изменениями и дополнениями, вступило в силу с 09.02.2005)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

43. О правилах наличных расчетов [Указание Банка России от 09.12.2019 № 5348-У (редакция от 31.03.2022) (с изменениями и дополнениями, вступило в силу с 22.04.2020)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

44. О табличной форме индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа) [Указание Банка России от 23.04.2014 № 3240-У (редакция от 15.05.2018) (с изменениями и дополнениями, вступило в силу с 01.07.2014)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

45. Об особенностях проведения проверок негосударственных пенсионных фондов с участием служащих государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» [Указание Банка России от 28.12.2014 № 3512-У (редакция от 18.06.2018) (с изменениями и дополнениями, вступило в силу с 10.03.2015)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

46. О порядке расчета страховой организацией нормативного соотношения собственных средств (капитала) и принятых обязательств [Указание Банка России от 28.07.2015 № 3743-У (редакция от 09.01.2018) (с изменениями и дополнениями, вступило в силу с 18.09.2015)] // СПС

«Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

47. О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетности и иных документов и информации кредитных потребительских кооперативов [Указание Банка России от 02.02.2021 № 5722-У (редакция от 14.07.2022) (с изменениями и дополнениями, вступило в силу с 10.06.2021)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2022).

48. О порядке определения и критериях существенности недостоверных отчетных данных, представляемых микрофинансовыми организациями в Банк России [Указание Банка России от 27.10.2016 № 4168-У (редакция от 17.07.2018) (с изменениями и дополнениями, вступило в силу с 27.03.2017)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2022).

49. О порядке уведомления негосударственным пенсионным фондом, осуществляющим деятельность по досрочному негосударственному пенсионному обеспечению, Пенсионного фонда Российской Федерации о вновь заключенных пенсионных договорах досрочного негосударственного пенсионного обеспечения [Указание Банка России от 24.11.2016 № 4215-У (вступило в силу с 24.03.2017)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2022).

50. О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетности об операциях с денежными средствами отдельных некредитных финансовых организаций [Указание Банка России от 10.01.2022 № 6054-У (вступило в силу с 10.05.2022)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2022).

51. О требованиях к содержанию базового стандарта защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации [Указание Банка России от 03.02.2017 № 4278-У (вступило в силу с 24.03.2017)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

52. О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетности о деятельности, в том числе требованиях к отчетности по обязательному пенсионному страхованию, негосударственных пенсионных фондов [Указание Банка России от 27.11.2017 № 4623-У (редакция от 22.03.2022) (с изменениями и дополнениями, вступило в силу с 30.02.2018)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2022).

53. О порядке инвестирования средств страховых резервов и перечне разрешенных для инвестирования активов [Указание Банка России от 22.02.2017 № 4297-У (редакция от 09.01.2018) (с изменениями и дополнениями, вступило в силу с 03.06.2017)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

54. О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетности микрофинансовых компаний и микрокредитных компаний, порядке и сроках представления микрофинансовыми компаниями в Банк России аудиторского заключения о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, порядке и сроках раскрытия микрофинансовыми компаниями бухгалтерской (финансовой) отчетности и аудиторского заключения о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности [Указание Банка России от 03.08.2020 № 5523-У (редакция от 10.01.2022) (с изменениями

и дополнениями, вступило в силу с 01.10.2020)] // СПС «Консультант Плюс».
– Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2022).

55. О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетности страховщиков [Указание Банка России от 03.02.2021 № 5724-У (редакция от 28.03.2022) (с изменениями и дополнениями, вступило в силу с 06.08.2021)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2022).

56. Об экономических нормативах микрокредитной компании [Указание Банка России от 28.12.2021 № 6043-У (вступило в силу с 22.02.2022)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

57. Об экономических нормативах микрофинансовой компании [Указание Банка России от 28.12.2021 № 6044-У (вступило в силу с 22.02.2022)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

58. Об установлении методики определения собственных средств (капитала) микрофинансовой компании [Указание Банка России от 11.09.2019 № 5253-У (редакция от 09.09.2021) (с изменениями и дополнениями, вступило в силу с 23.12.2019)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2022).

59. О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетности и иных документов и информации кредитных потребительских кооперативов [Указание Банка России от 02.02.2021 № 5722-У (редакция от 14.07.2022) (с изменениями и дополнениями, вступило в силу с 20.06.2021)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2022).

Книги, диссертации, статьи, научно-исследовательские работы

60. Антикризисное управление в коммерческом банке : учебник / В.Б. Зайцев, И.В. Ларионова, Е.И. Мешкова. – Москва : КноРус, 2021. – 180 с. – ISBN 978-5-406-07914-0.
61. Артюшенко, В.Х. Механизмы реализации пропорционального подхода к регулированию деятельности участников финансового рынка – учетных институтов / В.Х. Артюшенко, О.Х. Гусов // Рынок ценных бумаг. – 2016. – № 5 – С. 6-9. – ISSN отсутствует.
62. Базовые принципы эффективного банковского надзора // Вестник Банка России. – 2002. – № 23 (601). – С. 3 - 27. – ISSN отсутствует.
63. Банковское дело : учебник / Н.Е. Бровкина, Н.И. Валенцева, С.Б. Варламова [и др.]; под редакцией О.И. Лаврушина. – Москва : КноРус, 2020. – 630 с. – ISBN 978-5-406-07638-5.
64. Банк России: организация деятельности : учебник / Ю.С. Голикова, М.А. Хохленкова. – 2-е издание. – Москва : ИНФРА-М, 2012. – 798 с. – ISBN 978-5-16-005191-8.
65. Беляев, В.П. Надзор и контроль как формы юридической деятельности / В.П. Беляев // Политика и право. – 2002. – № 5. – С. 25-26. – ISSN 2454-0706.
66. Болонин, А.И. Финансовый рынок Российской Федерации: некоторые проблемы регулирования в условиях нестабильности / А.И. Болонин, О.Ю. Федорова // Вестник Академии. – 2017. – № 1 – С. 15-20. – ISSN 2073-9621.
67. Голубев, С.А. Роль Центрального банка Российской Федерации в регулировании банковской системы / С.А. Голубев // Москва : Юстицинформ. – 2000. – С. 21. – ISBN 5-7205-0406-0.
68. Гузнов, А.Г. Регулирование, контроль и надзор на финансовом рынке в Российской Федерации: учебное пособие для бакалавриата и

магистратуры / А.Г. Гузнов, Т.Э. Рождественская // Москва : Издательство Юрайт, – 2019. – 500 с. – ISBN 978-5-534-09973-7.

69. Деньги, кредит, банки : учебник / Ю.А. Кропин : под редакцией О.И. Лаврушина. – 15-е издание. – Москва : КноРус, 2019. – 392 с. – ISBN 978-5-406-07682-8.

70. Деньги, кредит, банки : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Ю.А. Кропин. – 3-е издание. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 391 с. – ISBN 978-5-534-14879-4.

71. Долматович, Т.К. Банк России как мегарегулятор в сфере финансовых рынков / Т.К. Долматович, А.А. Громов // Экономика, статистика и информатика. – 2013. – № 6. – С. 31-32. – ISSN 1994-7844.

72. Зайцев, В.Б. О некоторых аспектах развития кредитной системы России в современных условиях / В.Б. Зайцев // Перспективы развития банковской системы: мировой опыт и Россия : под редакцией Л.Н. Красавиной, Г.С. Пановой. – Москва : Финуниверситет, 2001. – С. 105-114. – ISBN отсутствует.

73. Кириллова, Н.В. Актуальные проблемы развития российского страхового рынка / Н.В. Кириллова // Вестник Финансового университета. – 2014. – № 1 (79). – С. 129-138. – ISBN 978-5-7942-1080-4.

74. Кудряшов, В.В. Международно-правовое регулирование суверенных финансовых институтов : монография / В.В. Кудряшов. – Москва : Финуниверситет, 2015. – 315 с. – 200 экз. – ISBN отсутствует.

75. Макроэкономический анализ банковской сферы : учебник / О.Н. Афанасьева ; под редакцией С.Е. Дубовой. – Москва : КноРус, 2016. – 460 с. – ISBN 978-5-406-04913-6.

76. Моисеев, С.Р. Возникновение и становление центральных банков : научно-популярное издание / С.Р. Моисеев. – Москва : КноРусс, 2017. – 310 с. – ISBN 978-5-406-03072-1.

77. Организация деятельности центрального банка : учебник / Г.Г. Фетисов, О.И. Лаврушин, И.Д. Мамонова ; под редакцией Г.Г. Фетисова. – 3-е издание. – Москва : КноРус, 2008. – 432 с. – ISBN 978-5-390-00032-8.

78. Развитие надзора за деятельностью финансовых кредитных институтов : учебник / М.А. Абрамова [и др.]. ; под редакцией С.Е. Дубовой – Москва : КноРус, 2021. – 612 с. – ISBN 978-5-406-07927-0.

79. Ручкина, Г.Ф. Некредитные финансовые организации: правовое регулирование требований к деловой репутации и квалификации / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. – 2016. – № 5. – С. 9-15. – ISSN 1812-3945.

80. Стасевич, О.Ю. Уровень финансовой доступности МСП: региональный срез / О.Ю. Стасевич // Рынок ценных бумаг. – 2016. – № 5. – С. 7. – ISSN 0869-6608.

81. Симановский, А.Ю. Надзорные и контрольные функции Банка России: краткий экскурс / А.Ю. Симановский // Деньги и кредит. – 2001. – № 5. – С. 12-14. – ISSN 2712-8350.

82. Сафронов, В.А. Банк России: 15 лет инспектированию. В одной лодке по волнам финансового рынка / В.А. Сафронов // Банковское дело. – 2008. – № 4. – С. 10-13. – ISSN 2071-4904.

83. Скурихин, М.Н. Организационно-методические основы банковского инспектирования : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Скурихин Максим Николаевич ; Хабаровская государственная академия экономики и права. – Хабаровск, 2000. - 214 с. – Библиогр.: с. 191-207.

84. Степашкина, А.Я. Проблемы и перспективы развития финансового рынка России / А.Я. Степашкина // Финансовый менеджмент. – 2017. – № 1. – С. 84-93. – ISSN 1607-968X.

85. Структура и функции Центрального банка Российской Федерации : учебник / Г.А. Аболихина, Л.С. Александрова, О.В. Захарова [и др.]; под

редакцией М.А. Абрамовой, О.И. Лаврушина. – Москва : КноРус, 2019. – 205 с. – ISBN 978-5-406-06877-9.

86. Студеникина, М.С. Государственный контроль в сфере управления : (Проблемы надведомств. контроля) / Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. – Москва : Юридическая литература, 1974. – 159 с.

87. Счастливая, Т.В. К вопросу создания мегарегулятора финансового рынка в России / Т.В. Счастливая // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 1 (21). – С. 113-121. – ISSN 1998-8613.

88. Терновой, С.М. О некоторых аспектах реализации надзорной функции Банка России / В.Б. Зайцев, С.М. Терновой // Банковские услуги. – 2020. – № 4. – С. 20-24. – ISSN 2075-1915.

89. Терновой, С.М. Перспективы развития пропорционального регулирования в микрофинансовых организациях / В.Б. Зайцев, С.М. Терновой // Банковские услуги. – 2018. – № 6. – С. 2-7. – ISSN 2075-1915.

90. Терновой, С.М. Анализ инспекционной практики Банка России, выявление основных рисков, присущих инспекционной деятельности, применительно к рынку некредитных финансовых организаций / В.Б. Зайцев, С.М. Терновой // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 8А. Том 9. – С. 230-235. – ISSN 2222-9167.

91. Терновой, С.М. Предельная долговая нагрузка на заемщика как дополнительная нагрузка на капитал кредитора / В.Б. Зайцев, С.М. Терновой // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 2А. Том 10. – С. 164-168. – ISSN 2222-9167.

92. Терновой, С.М. Современный рынок НФО и роль Банка России в его регулировании / С.М. Терновой // Экономика и социум. – 2017. – № 10 (41). – С. 436-440. – ISSN 2225-1545.

93. Терновой, С.М. Актуальные вопросы инспекционной деятельности в отношении страховых организаций, а также перспективы развития страховых организаций на современном этапе / С.М. Терновой // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 9. – С. 221-223. – ISSN 2307-180X.

94. Терновой, С.М. Банк России как мегарегулятор современного рынка НФО / С.М. Терновой // Русский экономический вестник. – 2020. – № 4. Том 3. – С. 20-24. – ISSN 2658-5286.

95. Терновой, С.М. Основные направления усиления надзора в ходе проведения инспекционных проверок некредитных финансовых организаций (НФО) / С.М. Терновой // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 6. – С. 1046-1048. – ISSN 1999-2300.

96. Федорова, О.Ю. Социально-экономическая эффективность регулирования финансовых рынков: от классиков теории до современных критериев оценки / О.Ю. Федорова // Социология. Журнал Российской социологической ассоциации. – 2015. – № 3 – С. 255-265. – ISSN 1812-9226.

97. Федорова, О.Ю. К вопросу о современных инструментах регулирования финансовых рынках / О.Ю. Федорова // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2016. – № 2 – С. 68-73. – ISSN 2304-9103.

98. Федорова, О.Ю. Эффективные модели регулирования финансовых рынков: модель твин-пикс (Австралия) / О.Ю. Федорова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10 (часть 1) – С.1020-1025. – ISSN 1999-2300.

99. Федулов, В.И. Совершенствование инспекционной деятельности в системе банковского надзора : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Федулов Владислав Игоревич ; Финансовый университет. – Москва, 2013. - 195 с. – Библиогр.: с. 172-187.

100. Философский словарь / А.В. Адо [и др.] ; под редакцией И.Т. Фролова. – 6-е издание. – Москва : Политиздат, 1991. – 559 с. – ISBN 5-250-00316-8.

101. Финансы, деньги, кредит : учебник / Е.В. Маркина : под редакцией М.А. Абрамовой, Е.В. Маркиной. – Москва : КноРус, 2017. – 256 с. – ISBN 978-5-406-05545-8.

102. Центральный банк в условиях рыночной экономики. Научный альманах фундаментальных и прикладных исследований / Л.Н. Красавина ; под редакцией И.Ю. Беляевой. – Москва : Финансы и статистика, 2003. – 290 с. – ISBN 5-279-02666-2.

103. Шогенова, Ф.О. Совершенствование контактного надзора Банка России за деятельностью кредитных организаций : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Шогенова Фатимат Олеговна ; Финансовый университет. – Москва, 2020. - 210 с. – Библиогр.: с. 182-210.

Электронные ресурсы

104. Информационно-аналитический материал «Банк России вводит дополнительные меры по ограничению долговой нагрузки в необеспеченном потребительском кредитовании» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=2678> (дата обращения: 01.10.2022).

105. Информационно-аналитический материал «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 01 сентября 2014 года № 156-И» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: <http://www.cbr.ru/queries/xsltblock/file/86302?fileid=-1&score=2098> (дата обращения: 01.10.2022).

106. Информационно-аналитический материал «Сводные статистические материалы по 30 крупнейшим банкам Российской Федерации» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: <http://www.cbr.ru/queries/xsltbody/block/file/97324?fileid=-1&scope=2168> (дата обращения: 01.10.2022).

107. Информационно-аналитический материал «Годовой отчет Банка России за 2018 год» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/19699/ar_2018.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

108. Информационно-аналитический материал «Задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/19699/ar_2018.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

109. Словарная статья «Консолидированный надзор» // Карта слов и выражений русского языка. – Текст : электронный - URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 01.10.2022).

110. Криничанский, К.В. Финансовые рынки и институты : монография / К.В. Криничанский. – Миасс : ГЕОТУР, 2014. – 183 с. – 100 экз. ISBN 978-5-89204-238-3. – Текст : электронный. - URL: http://www.mirkin.ru/_docs/book072.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

111. Криничанский, К.В. Типология фундаментальных факторов как основа фундаментального анализа рынка ценных бумаг / К.В. Криничанский // Вестник челябинского государственного университета : электронный научный журнал. – 2002. - № 1. Том 8. – С. 99-104. – ISSN – 1994-2796. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://www.mirkin.ru/_docs/article02-008.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

112. Информационно-аналитический материал «Ставки и финансовая стабильность» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: https://old.cbr.ru/analytics/fin_stab/riskweights/ (дата обращения: 01.10.2022).

113. Информационно-аналитический материал «Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/32187/review_mfi_20q4.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

114. Информационно-аналитический материал «Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42295/review_insure_22Q2.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

115. Информационно-аналитический материал «О развитии макропруденциальной политики Банка России в области розничного кредитования» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: https://cbr.ru/content/document/file/79964/consultation_paper_190910.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

116. Информационно-аналитический материал «Обзор рынка потребительского кредитования по итогам 1-го полугодия 2020 года: «утомлённые карантином» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: https://asros.ru/upload/iblock/689/EkspertRA_Obzor-rynka-potrebitelskogo-kreditovaniya-po-itogam-1_go-polugodiya-2020-goda.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

117. Информационно-аналитический материал «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период

2022–2023 годов» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

118. Информационно-аналитический материал «Перспективы развития небанковских институтов в российской финансовой системе» / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: https://dcenter.hse.ru/bank0406_r (дата обращения: 01.10.2021).

119. Информационно-аналитический материал «Политика управления рисками Банка» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/36486/policy.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

120. Пять мнений о мегарегуляторе // Banki.ru: [сайт]. – 2017. – Текст : электронный. - URL : www.banki.ru/news/daytheme/?id=4200766/ (дата обращения: 25.12.2017).

121. Информационно-аналитический материал «Реестр субъектов рынка микрофинансирования» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL : <https://cbr.ru/search/?text=%D1%80%D0%B5%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80+%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2+%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0+%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F&category=Any&time=Any&dateFrom=&dateTo=> (дата обращения: 31.05.2022).

122. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. - URL:

[https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994\)?print=1](https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994)?print=1) (дата обращения: 01.10.2022).

123. Информационно-аналитический материал «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы совершенствования существующей модели» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/85278/Consultation_Paper_191025.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

124. Информационно-аналитический материал «Статистические данные к обзору ключевых показателей микрофинансовых институтов» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: <http://www.cbr.ru/microfinance/statistics/> (дата обращения: 01.07.2022).

125. Информационно-аналитический материал «Среднерыночные значения полной стоимости потребительского кредита (займа)» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/psk/ (дата обращения: 01.07.2022).

126. Информационно-аналитический материал «Статистика» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: <https://cbr.ru/search/?Text=статистика&PageNum=0&Category=Any&Time=Any> (дата обращения: 01.07.2022).

127. Международный валютный фонд : сайт. – Текст : электронный. - URL: <https://data.imf.org/?sk=388DFA60-1D26-4ADE-B505-A05A558D9A42> (дата обращения: 01.07.2022).

128. Статистические сведения о количестве и лицензировании субъектов страхового дела / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: http://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/#highlight=%D1%81%D1%82%D0%B

0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%7C%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%7C%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0%D1%85%7C%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%7C%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0 (дата обращения: 31.05.2022).

129. Информационно-аналитический материал «Страхование» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL: <http://www.cbr.ru/insurance/#highlight=%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%7C%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%B7%D0%BE%D1%80%D0%B0> (дата обращения: 01.07.2022).

130. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/ (дата обращения: 01.10.2022).

131. Грани и углы мегарегулирования // Экономическая газета: [сайт]. – 2015. – Текст : электронный. - URL : <https://neg.by/novosti/otkrytj/grani-i-uglymegaregulirovaniyas-19800> (дата обращения: 01.10.2022).

132. ЦБ отчитался о стартапе // Газета «Коммерсантъ»: [сайт]. – 2017. – Текст : электронный. - URL : <http://www.kommersant.ru/doc/2554335> (дата обращения: 01.10.2022).

133. Информационно-аналитический материал «Международный опыт внедрения SupTech- и RegTech-решений» / Банк России : Текст : электронный. - URL : https://cbr.ru/Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021-2023.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

134. Статистические данные о задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст :

электронный. - URL : <https://cbr.ru/statistics/table/?tableId=4-5&dt=20190101> (дата обращения: 01.07.2022).

135. Информационно-аналитический материал «Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов за I квартал 2022 года» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL : https://cbr.ru/Collection/Collection/File/28025/review_mfi_20Q1.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

136. Информационно-аналитический материал «Обзор рисков финансовых рынков» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL : http://www.cbr.ru/collection/collection/file/40925/orfr_2022-02-03.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

137. Информационно-аналитический материал «Годовой отчет 2021» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL : http://www.cbr.ru/collection/collection/file/40915/ar_2021.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

138. Информационно-аналитический материал «Тенденции микрофинансового рынка 2021» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL : http://www.cbr.ru/analytics/microfinance/mfo/mmt_2021/ (дата обращения: 01.10.2022).

139. ЦБ держит дистанцию // Газета «Коммерсантъ»: [сайт]. – 2022. – Текст : электронный - URL : <https://www.kommersant.ru/doc/5158298?> (дата обращения: 01.07.2022).

140. Информационно-аналитический материал «Инфраструктура финансового рынка» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – Текст : электронный. - URL : https://cbr.ru/finm_infrastructure/ (дата обращения: 01.10.2022).

Источники на иностранном языке

141. Annual Report 2017 // World Trade Organisation: [сайт]. – 2017. – Текст : электронный. - URL : https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/anrep17_e.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

142. Barth, J.R. Cross Country Analysis of the Bank Supervision Framework and Bank Performance / J.R. Barth, D.E. Nolle, T. Phumiwasana, G. Yago // Financial Markets, Institutions and Instruments: [сайт]. – 2002. – Текст : электронный. - URL : <https://deliverypdf.ssrn.com/delivery.php?ID=463070022024113097064081074071086109025049057076086029076125067070074081122123030060121059038073006081092088007112059071084050122120092082067086117102067124055081047119003067079065119069120095080023123095082091093115031020065023127100086028110&EXT=pdf&INDEX=TRUE> (дата обращения: 01.10.2022).

143. Briault, C. The Rationale for a Single National Financial Services Regulator / C. Briault // Journal of International Financial Markets: [сайт]. – 1999. – Текст : электронный. - URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.468.6859&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

144. Dutch regulator says «Twin Peaks» supervision best // Reuters [сайт]. – 2009. – Текст : электронный. - URL: <https://uk.reuters.com/article/financial-supervision/dutch-regulator-says-twin-peaks-supervision-best-idUKL950457720091009> (дата обращения: 01.10.2022).

145. Financial Structure and Economic Growth. A Cross-Country Comparison of Banks, Markets, and Development / A. Demirgüç-Kunt, R. Levine // Bank for International Settlements: [сайт]. – 2001. – Текст : электронный. - URL: <http://www.mckinsey.com/global-themes/middle-east-and-africa/digital-middle-east-transforming-the-region-into-a-leading-digital-economy> (дата обращения: 01.07.2022).

146. Godwin, A. Jurisdictional Comparison of the Twin Peaks Model of Financial Regulation / A. Godwin, T. Howse // Journal of Banking Regulation. – 2017. – № 2. Volume 18. – P. 103-131. – DOI отсутствует. (дата обращения: 01.10.2022).

147. Pellegrina, L.D., Masciandro, D. Politicians Central Banks, and the Shape of Financial Supervision Architectures / L.D. Pellegrina, D. Masciandro // Journal of Financial Regulation and Compliance: [сайт]. – 2008. – Текст : электронный. - URL : <https://ideas.repec.org/a/eme/jfrcpp/v16y2008i4p290-317.html> (дата обращения: 01.10.2022).

148. The Prudential Regulation Authority's approach to insurance supervision. March 2016 // Bank of England: [сайт]. – 2017. – Текст : электронный. - URL : <http://www.bankofengland.co.uk/publications/Documents/prgapproach/insuranceappr1603.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

149. Twin Peaks: A Regulatory Structure for the New Century. Centre for Financial Innovation / M. Taylor // Mckinsey: [сайт]. – 1995. – Текст : электронный. - URL : <http://www.mckinsey.com/global-themes/middle-east-andafrica/digital-middle-east-transforming-the-region-into-a-leading-digital-economy> (дата обращения: 01.07.2022).

Приложение А

(информационное)

Сведения о количестве институтов финансового рынка

Таблица А.1 – Сведения о количестве институтов финансового рынка

Название институтов финансового рынка	Количество институтов	
	на 01.01.2021	на 01.01.2022
1	2	3
Кредитные организации:	406	370
- банки	366	335
- небанковские кредитные организации	40	35
Кредитные организации с иностранным участием в уставном капитале	124	115
Филиалы действующих кредитных организаций – всего	535	475
в том числе:		
- на территории Российской Федерации	530	471
- за рубежом	5	4
Представительства действующих российских кредитных организаций – всего	224	183
в том числе:		
- на территории Российской Федерации	201	163
- за рубежом	23	20
Представительства иностранных кредитных организаций	40	37
Внутренние структурные подразделения кредитных организаций (филиалов) – всего	27 907	26 202
в том числе:		
- дополнительные офисы	19 453	18 536
- операционные кассы вне кассового узла	719	620
- кредитно-кассовые офисы	1 967	2 074
- операционные офисы	5 479	4 685
- передвижные пункты кассовых операций	289	287
Субъекты страхового дела – всего	232	222
в том числе:		
- страховые организации	160	147
- общества взаимного страхования	13	16
- страховые брокеры	59	59
Профессиональные участники рынка ценных бумаг – всего	466	472
в том числе:		
- брокеры	268	251
- форекс-дилеры	3	4
- дилеры	297	279
- доверительные управляющие	190	182
- депозитарии	258	250
- регистраторы	32	31
- инвестиционные советники	95	126

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
Инфраструктурные организации – всего	77	107
в том числе:		
- клиринговые организации	6	6
- биржи	6	6
- торговые системы	0	1
- операторы товарных поставок	4	4
- репозитарии	2	2
- центральный депозитарий	1	1
- центральные контрагенты	3	3
- операторы платежных систем	26	26
- операторы платежных систем общенационального назначения	2	2
- бюро кредитных историй	9	7
- информационные агентства	5	5
- операторы иностранных платежных систем	1	0
- операторы инвестиционных платформ	20	50
- операторы финансовых платформ	3	5
Субъекты рынка коллективных инвестиций – всего	338	328
в том числе:		
- негосударственные инвестиционные фонды	43	41
- акционерные инвестиционные фонды	2	2
- управляющие компании	268	259
- специализированные депозитарии	25	26
Паевые инвестиционные фонды – всего	1 631	1 965
в том числе:		
- открытые	261	262
- интервальные	35	44
- закрытые	1 294	1 534
- биржевые	41	125
Субъекты микрофинансирования и кооперативы – всего	7 314	6 015
в том числе:		
- микрофинансовые организации	1 385	1 267
- жилищные накопительные кооперативы	43	48
- кредитные потребительские кооперативы	1 971	1 775
- сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы	748	694
- ломбарды	3 167	2 231
Ответственные актуарии	93	94
Саморегулируемые организации – всего	18	16
в том числе:		
- саморегулируемые организации в сфере финансового рынка	16	14
- саморегулируемые организации актуариев	2	2
Кредитные рейтинговые агентства	4	4
Филиалы и представительства иностранных кредитных рейтинговых агентств	3	3

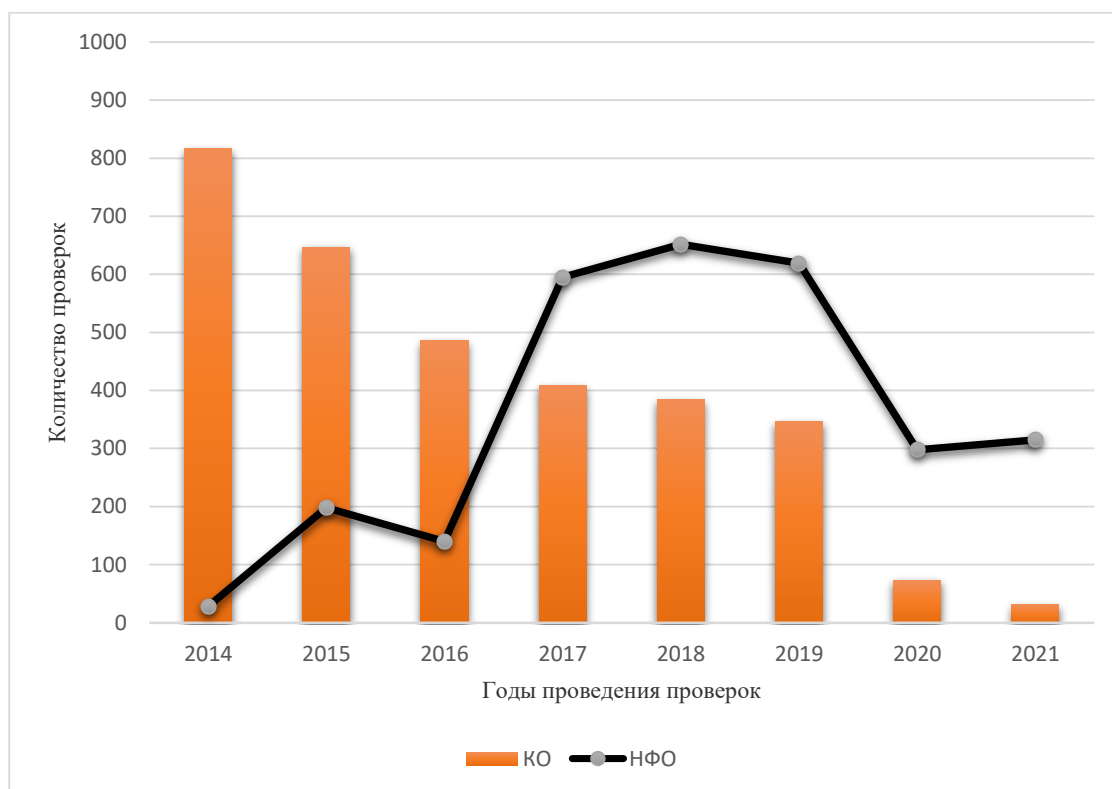
Источник: составлено автором по материалам [141].

Приложение Б

(информационное)

Динамика количества инспекционных проверок в 2014-2021 гг.

Рисунок Б.1 Динамика количества инспекционных проверок в 2014-2021 гг.

Источник: составлено автором по материалам [137].

Рисунок Б.1 – Динамика количества инспекционных проверок мегарегулятора в 2014-2021 гг.

Приложение В

(информационное)

Элементы расчетной базы для расчета норматива НМФК1

Таблица В.1 Элементы расчетной базы для расчета норматива НМФК1

Дата заключения договора займа	Дата окончания действия договора займа по условиям договора	Сумма займа	Процентная ставка по договору займа	ПСК (займа) в денежном выражении (руб.)	ПСК	Показатель долговой нагрузки	Сумма среднемесячных доходов, использованных для расчета ПДН	Сумма среднемесячных платежей, использованных для расчета ПДН
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2022-03-17	2023-03-16	31000	219,88	45960,67	219.879	1340	45000	602993,41
2022-03-17	2023-03-16	25000	221,52	37400,83	221.524	1458,3	25131	366493,74
2022-03-17	2023-03-16	60000	221,52	89760	221.523	265,1	83072	220253,91
2022-03-17	2023-03-16	60000	221,52	89760	221.523	90,1	25131	22632,34
2022-03-17	2023-03-16	15000	221,53	22440,77	221.525	604,4	15000	90665,98
2022-03-17	2023-03-16	40000	221,52	59840,07	221.523	32,3	25979	8398,58
2022-03-17	2023-03-16	40000	221,52	59840,07	221.523	295,7	55000	162654,64
2022-03-17	2023-03-16	35000	221,52	52360,12	221.523	178,5	31345	55953,73
2022-03-17	2023-03-16	50000	221,52	74800,03	221.523	758,8	25979	197123,48
2022-03-17	2023-03-16	25000	221,52	37400,83	221.524	24,3	29091	7062,4
2022-03-17	2023-03-16	40000	221,52	59840,07	221.523	16,1	55000	8842,86
2022-03-17	2023-03-16	15000	221,53	22440,77	221.525	28,5	30000	8550,64
2022-03-17	2023-03-16	35000	221,52	52360,12	221.523	748,3	27000	202033,39
2022-03-17	2023-03-16	55000	221,52	82280,02	221.523	290,5	25131	73017,48
2022-03-17	2023-03-16	20000	218,33	29400,52	218.334	240,7	30477	73372,02
2022-03-17	2023-03-16	50000	221,52	74800,03	221.523	160,8	30000	48241,02

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2022-03-17	2023-03-16	55000	221,52	82280,02	221.523	56,8	25979	14762,55
2022-03-17	2023-03-16	60000	216,2	87160,26	216.200	582,7	31345	182655,53
2022-03-17	2023-03-16	55000	221,52	82280,02	221.523	2158	25131	542335,28
2022-03-17	2023-03-16	50000	221,52	74800,03	221.523	30,2	40000	12077,92
2022-03-17	2023-03-16	31000	219,88	45960,67	219.879	1422,9	51133	727568,01
2022-03-17	2023-03-16	55000	221,52	82280,02	221.523	165,9	30000	49774,81
2022-03-17	2023-03-16	25000	221,52	37400,83	221.524	24,2	26429	6408,59
2022-03-17	2023-03-16	15000	221,53	22440,77	221.525	553	25000	138258,49
2022-03-17	2023-03-16	50000	221,52	74800,03	221.523	104,6	26429	27643,57
2022-03-17	2023-03-16	25000	221,52	37400,83	221.524	224,5	51133	114803,31
2022-03-17	2023-03-16	45000	221,52	67320,12	221.523	551,6	25979	143311,67
2022-03-17	2023-03-16	35000	221,52	52360,12	221.523	1350,5	31345	423316,01
2022-03-17	2023-03-16	60000	221,52	89760	221.523	143,1	33838	48407,75
2022-03-17	2023-03-16	45000	221,52	67320,12	221.523	1393,4	30000	418005,26
2022-03-17	2023-03-16	31000	219,88	45960,67	219.879	124,5	53417	66517,69
2022-03-17	2023-03-16	40000	221,52	59840,07	221.523	511,9	30000	153570,97
2022-03-17	2023-03-16	40000	221,52	59840,07	221.523	69,1	30477	21061,46
2022-03-17	2023-03-16	50000	221,52	74800,03	221.523	46	22541	10428,57
2022-03-17	2023-03-16	15000	221,53	22440,77	221.525	63,8	27812	17750,64
2022-03-17	2023-03-16	35000	221,52	52360,12	221.523	187,5	26000	48760,77
2022-03-17	2023-03-16	20000	218,33	29400,52	218.334	2508	18500	463985,02
2022-03-17	2023-03-16	20000	218,33	29400,52	218.334	197,1	31193	61474,97
2022-03-17	2023-03-16	31000	219,88	45960,67	219.879	140,2	22450	31472,99
2022-03-18	2023-03-17	31000	219,88	45960,67	219.879	64,1	25812	16536,01
2022-03-18	2023-03-17	15000	221,53	22440,77	221.525	41,5	25131	10424,44
2022-03-18	2023-03-17	35000	221,52	52360,12	221.523	616,1	25131	154839,83
2022-03-18	2023-03-17	55000	221,52	82280,02	221.523	994,1	25812	256602,43
2022-03-18	2023-03-17	60000	216,2	87160,26	216.200	224	51133	114539,01
2022-03-18	2023-03-17	50000	221,52	74800,03	221.523	65,6	50000	32787,76
2022-03-18	2023-03-17	15000	221,53	22440,77	221.525	31,9	22450	7157,55
2022-03-18	2023-03-17	45000	221,52	67320,12	221.523	320,7	35000	112260,6

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2022-03-18	2023-03-17	20000	218,33	29400,52	218.334	26,5	25979	6876,71
2022-03-18	2023-03-17	15000	221,53	22440,77	221.525	220,6	5000	11028,64
2022-03-18	2023-03-17	60000	216,2	87160,26	216.200	373	29091	108502,38
2022-03-18	2023-03-17	45000	221,52	67320,12	221.523	952,2	30477	290212,69
2022-03-18	2023-03-17	45000	221,52	67320,12	221.523	335,3	34460	115527,32
2022-01-14	2023-01-13	31000	194,78	39720,09	194.783	763,3	51133	390296,39
2022-01-14	2023-01-13	50000	194,32	63880,29	194.315	320,5	25979	83253,37
2022-01-14	2023-01-13	35000	193,75	44560,04	193.749	738,7	26429	195222,22
2022-01-14	2023-01-13	60000	190,12	74680,14	190.124	227,9	47000	107121,18
2022-01-14	2023-01-13	50000	194,32	63880,29	194.315	60	40000	23985,1
2022-01-14	2023-01-13	25000	146,43	22840,5	146.431	1877,3	30000	563180,86
2022-01-14	2023-01-13	20000	144,29	17960,46	144.292	23,1	30000	6922,06
2022-01-14	2023-01-13	35000	193,75	44560,04	193.749	399,9	25131	100504,12
2022-01-14	2023-01-13	31000	194,78	39720,09	194.783	141,2	25131	35488,03
2022-01-14	2023-01-13	25000	146,43	22840,5	146.431	420,9	20000	84176,4
2022-01-14	2023-01-13	25000	146,43	22840,5	146.431	1647,4	20000	329470,76
2022-01-14	2023-01-13	20000	144,29	17960,46	144.292	36,4	22541	8205,84
2022-01-14	2023-01-13	20000	144,29	17960,46	144.292	663,2	20000	132634,39
2022-01-14	2023-01-13	20000	144,29	17960,46	144.292	127,4	30000	38218,06
2022-01-14	2023-01-13	60000	190,12	74680,14	190.124	79,8	26429	21085,16
2022-01-14	2023-01-13	20000	144,29	17960,46	144.292	296,5	25000	74125,98
2022-01-14	2023-01-13	25000	146,43	22840,5	146.431	230,3	22450	51711,66
2022-01-14	2023-01-13	45000	194,17	57440,08	194.168	34,6	29091	10073,13
2022-01-14	2023-01-13	25000	146,43	22840,5	146.431	352,2	35000	123282,45
2022-01-14	2023-01-13	50000	194,32	63880,29	194.315	432,4	50000	216204,54
2022-01-14	2023-01-13	60000	193,44	76240,66	193.435	45,2	25211	11384,58
2022-01-14	2023-01-13	35000	193,75	44560,04	193.749	105,7	53417	56455,94
2022-01-14	2023-01-13	25000	146,43	22840,5	146.431	110,7	26429	29244,83
2022-01-14	2023-01-13	20000	144,29	17960,46	144.292	87,9	22541	19811,23
2022-01-14	2023-01-13	45000	194,17	57440,08	194.168	598,5	55000	329183,7
2022-01-14	2023-01-13	60000	193,44	76240,66	193.435	1000,9	51133	511814,57
2022-01-14	2023-01-13	20000	144,29	17960,46	144.292	420,1	30000	126018,71
2022-01-14	2023-01-13	25000	146,43	22840,5	146.431	34,6	12000	4148,2
2022-01-14	2023-01-13	20000	144,29	17960,46	144.292	241,9	33838	81848,06

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2022-01-14	2023-01-13	31000	194,78	39720,09	194.783	566,6	52000	294615,58
2022-01-14	2023-01-13	35000	193,75	44560,04	193.749	400,8	28000	112228,19
2022-01-14	2023-01-13	35000	193,75	44560,04	193.749	83,7	30477	25518,22
2022-01-15	2023-01-14	45000	194,17	57440,08	194.168	90,4	24000	21700,13
2022-01-15	2023-01-14	45000	194,17	57440,08	194.168	191,8	25211	48351,13
2022-01-15	2023-01-14	31000	194,78	39720,09	194.783	86,3	22541	19454,39
2022-01-15	2023-01-14	25000	146,43	22840,5	146.431	578,4	25211	145825,54
2022-01-15	2023-01-14	40000	193,96	51000,24	193.985	160	35000	55993,71
2022-01-15	2023-01-14	31000	194,78	39720,09	194.783	208,2	25131	52314,87
2022-01-15	2023-01-14	31000	194,78	39720,09	194.783	383,2	26429	101275,37
2022-01-15	2023-01-14	20000	144,29	17960,46	144.292	8,3	38000	3172,06
2022-01-15	2023-01-14	20000	144,29	17960,46	144.292	246,7	25211	62194,72
2022-01-15	2023-01-14	65000	194,62	83199,8	194.619	942,4	51133	481885,18
2022-01-15	2023-01-14	50000	194,32	63880,29	194.315	147,4	22450	33088,41
2022-01-15	2023-01-14	50000	194,32	63880,29	194.315	130,8	22541	29483,08
2022-01-15	2023-01-14	31000	194,78	39720,09	194.783	127,6	50000	63805,94
2022-01-15	2023-01-14	35000	193,75	44560,04	193.749	226	20000	45208,81
2022-01-15	2023-01-14	25000	146,43	22840,5	146.431	252,7	26429	66778,02
2022-01-15	2023-01-14	25000	146,43	22840,5	146.431	351,7	25979	91372,14
2022-01-15	2023-01-14	45000	194,17	57440,08	194.168	172,9	31599	54636,33
2022-01-15	2023-01-14	31000	194,78	39720,09	194.783	96,5	53417	51565,53
2022-01-15	2023-01-14	50000	194,32	63880,29	194.315	1836	26429	485234,79
2022-01-15	2023-01-14	31000	194,78	39720,09	194.783	1043,6	33838	353147,27
2022-01-15	2023-01-14	40000	193,96	51000,24	193.985	249,8	50000	124919,11
2022-01-15	2023-01-14	50000	194,32	63880,29	194.315	459,9	53417	245656,41
2022-01-15	2023-01-14	20000	144,29	17960,46	144.292	7	45000	3172,02
2022-01-15	2023-01-14	65000	194,62	83199,8	194.619	18	70000	12383,93
2022-01-15	2023-01-16	31000	194,78	39720,09	194.783	370,6	26429	97935,65
2022-01-16	2023-01-15	60000	193,44	76240,66	193.435	243,8	22541	54964,9
2022-01-16	2023-01-15	20000	144,29	17960,46	144.292	9	35000	3172,02
2022-01-16	2023-01-15	20000	144,29	17960,46	144.292	218	30000	65413,27
2022-01-16	2023-01-15	25000	146,43	22840,5	146.431	1339,6	17000	227728,61
2022-01-16	2023-01-15	20000	144,29	17960,46	144.292	24,7	29091	7172,06
2022-01-16	2023-01-15	25000	146,43	22840,5	146.431	11,4	35000	3997,66

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2022-01-16	2023-01-15	20000	144,29	17960,46	144.292	2974,9	12000	356983,24
2022-01-16	2023-01-16	31000	194,78	39720,09	194.783	28,8	33838	9756,53
2022-01-16	2023-01-15	25000	146,43	22840,5	146.431	1253,2	25000	313301,53
2022-01-17	2023-01-16	31000	194,78	39720,09	194.783	1203,2	25131	302371,42
2022-01-17	2023-01-16	35000	193,75	44560,04	193.749	27	25000	6648,21
2022-01-17	2023-01-16	50000	194,32	63880,29	194.315	433,5	43000	186412,92
2022-01-17	2023-01-16	25000	146,43	22840,5	146.431	239,9	25000	59984,13
2022-01-17	2023-01-16	40000	193,96	51000,24	193.985	963,8	31345	302108,09
2022-01-17	2023-01-16	20000	144,29	17960,46	144.292	365,6	25211	92159,83
2022-01-17	2023-01-16	25000	146,43	22840,5	146.431	79	25211	19928,12
2022-01-17	2023-01-16	20000	144,29	17960,46	144.292	185,9	30000	55770,74
2022-01-17	2023-01-16	50000	194,32	63880,29	194.315	28,9	33838	9766,1
2022-01-17	2023-01-16	20000	144,29	17960,46	144.292	939,4	25000	234859,03
2022-01-17	2023-01-16	35000	193,75	44560,04	193.749	1476,5	25000	369135,24
2022-01-17	2023-01-16	50000	194,32	63880,29	194.315	44,5	35000	15566,1
2022-01-17	2023-01-16	31000	194,78	39720,09	194.783	17	35000	5909,52
2022-01-17	2023-01-16	31000	194,78	39720,09	194.783	220,3	100000	220345,11
2022-01-17	2023-01-16	55000	194,44	70320,42	194.435	177,7	55000	97741,43
2022-01-17	2023-01-16	20000	144,29	17960,46	144.292	78,3	25000	19562,6
2022-01-17	2023-01-16	35000	193,75	44560,04	193.749	116,3	35000	40703,41
2022-01-17	2023-01-16	45000	194,17	57440,08	194.168	125,9	25211	31745,32
2022-01-17	2023-01-16	50000	194,32	63880,29	194.315	167,4	50000	83686,22
2022-01-17	2023-01-16	31000	194,78	39720,09	194.783	219,9	51133	112434,42
2022-01-17	2023-01-16	35000	193,75	44560,04	193.749	743,9	27812	206897,82
2022-01-17	2023-01-16	25000	146,43	22840,5	146.431	384,5	25000	96116,06
2022-01-17	2023-01-16	25000	146,43	22840,5	146.431	143,6	25131	36077,66
2022-01-17	2023-01-16	35000	193,75	44560,04	193.749	171,2	50000	85607,52
2022-01-17	2023-01-16	50000	194,32	63880,29	194.315	18,6	51133	9516,1
2022-01-17	2023-01-16	20000	144,29	17960,46	144.292	598,5	30000	179543,09
2022-01-17	2023-01-16	20000	144,29	17960,46	144.292	2386,6	20000	477316,35
2022-01-17	2023-01-16	25000	146,43	22840,5	146.431	22,1	35000	7747,66
2022-01-17	2023-01-16	20000	144,29	17960,46	144.292	16	20000	3172,02
2022-01-17	2023-01-16	20000	144,29	17960,46	144.292	7,9	40000	3172,06
2022-01-17	2023-01-16	50000	194,32	63880,29	194.315	400,3	31599	126476,6

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2022-01-17	2023-01-16	20000	144,29	17960,46	144.292	31,5	14000	4408,73
2022-01-17	2023-01-16	20000	144,29	17960,46	144.292	46,7	31193	14569,94
2022-01-17	2023-01-16	35000	193,75	44560,04	193.749	292,4	25979	75954,47
2022-01-17	2023-01-16	50000	194,32	63880,29	194.315	155,9	22450	34991,1
2022-01-17	2023-01-16	20000	144,29	17960,46	144.292	9,2	34460	3172,06
2022-01-17	2023-01-16	40000	193,96	51000,24	193.985	22,5	33838	7604,19
2022-01-17	2023-01-16	50000	194,32	63880,29	194.315	311,6	53417	166450,25
2022-01-17	2023-01-16	25000	146,43	22840,5	146.431	19	45000	8536,16
2022-01-17	2023-01-16	20000	144,29	17960,46	144.292	178,3	52000	92740,37
2022-01-17	2023-01-16	20000	144,29	17960,46	144.292	9	34000	3172,02
2022-01-17	2023-01-16	40000	193,96	51000,24	193.985	258,1	31599	81546,14
2022-01-17	2023-01-16	20000	144,29	17960,46	144.292	1543,6	45000	694598,17
2022-01-17	2023-01-16	20000	144,29	17960,46	144.292	58,2	20000	11640,24
2022-01-17	2023-01-16	35000	193,75	44560,04	193.749	17	40000	6648,21
2022-01-17	2023-01-16	31000	194,78	39720,09	194.783	172	25000	42989,71
2022-01-17	2023-01-16	50000	194,32	63880,29	194.315	106,7	53417	57007,54
2022-01-17	2023-01-16	50000	194,32	63880,29	194.315	451,3	53417	241044,69
2022-01-17	2023-01-16	50000	194,32	63880,29	194.315	126,5	22541	28516,1
2022-01-18	2023-01-17	25000	146,43	22840,5	146.431	166	25000	41503,62
2022-01-18	2023-01-17	20000	144,29	17960,46	144.292	310,4	20000	62070,13
2022-01-18	2023-01-17	35000	193,75	44560,04	193.749	238,8	25812	61639,28
2022-01-18	2023-01-17	20000	144,29	17960,46	144.292	367,1	25812	94756,48

Источник: Материалы сайта Банка России в сети «Интернет». Составлено автором.